

Германский исторический институт в Москве

Бюллетень

№4

Российские архивы
в гостях
у Германского исторического института
в Москве

Материалы архивного colloquium ГИИМ
2006–2010

Германский исторический институт в Москве.
2010

Бюллетень Германского исторического института в Москве

Издатель: Николаус Катцер

Ответственный составитель и редактор: Андрей Доронин

Германский исторический институт в Москве
Российская Федерация
117418 Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21
Тел.: (499) 744 45 62, (499) 744 47 81
Факс: (495) 120 52 13
E-Mail: dhi@dhi-moskau.org
www.dhi-moskau.org

Почтовый адрес в Германии:
Stiftung DGIA Moskau, DHI Moskau
с/о APK Worldwide Courier GmbH
Desenifstrasse 54, 22083 Hamburg

©Германский исторический институт в Москве 2010

Все права защищены

Бюллетень ГИИМ выходит нерегулярно и не предназначен для продажи

Содержание

Вступительное слово (Андрей В. Доронин)	7
Российский государственный архив новейшей истории / РГАНИ (Михаил Ю. Прозуменщиков)	12
Документальные комплексы ГА РФ / ГА РФ (Лариса А. Роговая)	23
Российский государственный архив экономики / РГАЭ (Андрей И. Минюк)	34
Российский государственный архив древних актов /РГАДА (Евгений Е. Рычаловский)	42
Российский государственный исторический архив / РГИА (Александр Р. Соколов)	50
Российский государственный архив социально-политической истории / РГАСПИ (Сергей А. Котов, Марина С. Астахова)	60
Фонды бывшего Центрального государственного особого архива в Российском государственном военном архиве / РГВА (Владимир И. Кортаев)	68
Российский государственный архив кинофотодокументов / РГАКФД (Наталья А. Калантарова)	77
Российский государственный архив фонодокументов / РГАФД (Владимир А. Коляда)	86
Госфильмофонд РФ (Валерий И. Босенко)	99
К вопросу использования документов Госархива Орловской области (Людмила М. Кондакова)	109
Негосударственные архивы Российской Федерации / архив Международного общества «Мемориал», Народный архив, архив Андрея Д. Сахарова, архив общества «Возвращение» (стенограмма архивного коллоквиума ГИИМ, 10 апр. 2008 г.)	115

Вступительное слово

В сентябре 2005 г. в торжественной обстановке в присутствии большого числа коллег и друзей, представителей посольства Германии, руководителей институтов, фондов, архивов обеих стран министры науки Германии и Российской Федерации объявили об официальном открытии в Москве Германского исторического института (ГИИМ). Вначале как пилотный проект, затем, после успешной аттестации в 2008 г., ГИИМ институционально вошел в семью институтов, объединенных Фондом германских гуманитарных институтов за рубежом. Директором-основателем института стал проф. д-р Бернд Бонвеч из Бохумского университета. В настоящее время ГИИМом руководит проф. Николаус Катцер из Гамбурга.

Германский исторический институт в Москве позиционирует себя как место встреч российских и немецких историков и хотел бы выполнять функцию моста между учеными обеих стран. С этой целью институт оказывает консультативную помощь и поддерживает исследователей в их работе в российских архивах и библиотеках; предоставляет информацию об актуальных проблемах исторической науки в обеих странах; развивает научную кооперацию в рамках многосторонних международных проектов; организует международные конференции, семинары, летние школы; проводит заседания на общеисторические темы, адресованные широкой общественности; регулярно организует коллоквиумы, доклады немецких и российских исследователей.

Уже в первые дни его существования на институт обрушился шквал писем и просьб, связанных с проблемой доступа в российские архивы. Открывшие свои двери для зарубежных, да и по большому счету российских исследователей *de facto* лишь в 1992 г. российские архивы за прошедшие 18 лет прошли путь от закрытых хранилищ информации до более или менее публичных информационных центров, где работа с историческим документальным наследием становится к вящей радости ученых рутинным занятием. Конечно, и сегодня перед архивами стоит целый комплекс проблем — материальных, кадровых, инженерно-технических, организационных и законодательных, но всё в меньшей степени они окрашены политически, тем более, идеологически.

В июне 2006 г., через 9 месяцев после своего открытия, институт организовал по просьбе коллег и стипендиатов, сотрудников и всех заинтересованных лиц первое заседание своего архивного коллоквиума, куда были приглашены руководители крупнейших и, пожалуй, одних из наиболее востребованных на тот момент федеральных архивов — ГА РФ, РГАСПИ, РГАЭ,

РГАДА, а годом позже РГВА, РГИА, РГАНИ. В первые годы подобные заседания собирали до 50 слушателей. Надеемся, они помогли сократить дистанцию между исследователями и архивами, найти дорогу в них, в первую очередь, в кабинеты их руководителей и читальные залы, способствовали исследовательскому поиску, дали ответы на какие-то вопросы. Очевидно, внимание историков не исчерпывается одними лишь федеральными архивами, сколь бы централизованным российское архивное дело не являлось. Особенно те, кто занимается советской историей (а они составляют костяк зарубежных специалистов, едущих в Россию), крайне заинтересованы в том, чтобы расширить географию и спектр тем, значит, и палитру источников.

Естественно, крайне важны и архивы негосударственные, альтернативные системе официального делопроизводства, хранящие материалы по истории сопротивления советскому режиму, преследований инакомыслящих, повседневной жизни советских граждан, ГУЛАГа, диссидентского движения и проч. Так в гостях у нас вскоре оказались архивисты из «Мемориала», «Народного архива», Фонда «Возвращение», архива Фонда Андрея Сахарова. Открытая и доверительная беседа с ними запомнилась нам.

Конечно, не предполагая исчерпать все многообразие архивных учреждений России, но дать лишь представление о них, познакомить с ними, их трудностями, возможностями исследовательской работы в них, мы позвали к себе в 2009 г. представителей региональных архивов России из Орла, Рязани, Воронежа. Подчиненные не напрямую Федеральной архивной службе Российской Федерации, а непосредственно правительству конкретного ее субъекта, эти архивы дают возможность не просто изучить ту или иную проблематику политической, социальной, культурной, какой угодно истории на уровне отдельной области, республики или края, выявить специфическое в историческом процессе, но зачастую существенно скорректировать выводы, сделанные на основе материалов «центра». Такое двух- или даже более уровневое сопоставление многое скажет о системе и ее функционировании, верифицирует многие теории.

Кроме архивов государственных федеральных и региональных/республиканских, а также негосударственных/общественных особое внимание привлекают архивы ведомственные, в условиях советской и российской действительности ключевые — это архивы МИД(а), МВД, ФСБ, Президентский архив (за последние годы передавший в РГАСПИ и РГАНИ много фондов руководителей ВКП(Б)/КПСС и советского государства, а теперь открывающий документы внешней политики СССР). Но также архив РАН, например. Мы хотим верить, их руководители и ведущие сотрудники не откажут нам рассказать о тех документальных фондах, которыми располагают и которые готовы предоставить пользователям для ознакомления, об условиях работы с ними, своих проектах, планах и т. д. А ведь еще огромные комплексы материалов советской и российской истории ждут своих

исследователей — в архивах российских библиотек и музеев (где находки могут быть самые неожиданные), частных архивах (а граждане России все более начинают осознавать общественную ценность собственного жизненного опыта, проникаются ощущением родства поколений и их преемственности, обретают гражданскую позицию и голос), архивах бывших советских республик (мы непременно позовем их в Москву), наконец, зарубежных архивах (например, в архиве при университете Бремена, где собраны материалы диссидентского движения в СССР) и др. В 2010 г. нас заинтересовали архивы технотронные, к нам в институт любезно согласились прийти и рассказать о своих необыкновенно репрезентативных коллекциях руководители РГАКФД, РГАФД, (ведомственного) Госфильмофонда. А на ближайшие годы мы задумываемся над тематическими коллоквиумами, которые намерены организовывать в тесном сотрудничестве с российскими архивами; хотели бы увидеть у себя в гостях руководство Федеральной архивной службы РФ, услышать о перспективах архивного дела в России; в преддверии юбилейных дат, связанных с мировыми войнами XX в., встретиться с руководством и специалистами РГВА, РГВИА, РГАВМФ, ЦА МО РФ; наконец, позвать наших бывших стипендиатов, чтобы те поделились собственным опытом работы в российских архивах, а архивисты бы на этот раз выступили их оппонентами, задали встречные вопросы.

Каждый из архивов, о котором пойдет в настоящем бюллетене речь, отличает не только профиль собираемых в нем документов (а по такому принципу выстроены федеральные архивы России), но и приоритеты в их деятельности, основные задачи, даже степень востребованности со стороны сегодняшних пользователей, не в последней мере, сам контингент читателей. Но у них есть и общее — те проблемы, в первую очередь, финансовые и кадровые, с которыми они столкнулись после распада СССР. Притом, РГАСПИ и РГАНИ (когда-то это был один закрытый архив ЦК КПСС, соответственно его историческая и оперативная части) более всего озабочены рассекречиванием материалов КПСС; РГИА — еще недавно катастрофическим состоянием, изношенностью зданий, в которых находился (три года назад архив, наконец, переехал); РГАКФД, РГАФД, Госфильмофонд — проблемой сохранности коллекций; региональные архивы — недостатком квалифицированных кадров; увы, буквально два-три года назад прекративший свое существование как негосударственный, самостоятельный общественный «Народный архив» так и не обрел прочной финансовой опоры. Конечно, все эти проблемы по-разному решают Федеральная архивная служба РФ, конкретные министерства, субъекты РФ, общественные организации и т. д. У них для этого и разные возможности. Каковы эти возможности, приоритеты, задачи, проблемы, насколько они общие для российских архивов, как их решают, вы узнаете из предложенных ниже текстов. Сожалея о том, что все-таки мы не дождались таковых из Воронежа и Рязани, надеемся, что подкрепленный цифрами своего рода

отчет об одном годе из жизни Орловского архива, даст хоть какое-то представление о том, чем «дышат» архивы региональные.

Замечательно, что сегодня проблема открытости российских архивов не стоит так остро, как это было, например, в 1990-е годы; что вопрос рассекречивания тех или иных документов из разряда политических перешел в разряд ведомственных, а Росархив продолжает публиковать онлайн бюллетени рассекреченных материалов федеральных архивов; что многие федеральные архивы выпустили путеводители по своим документальным собраниям и счет их идет уже на десятки, да и самую разнообразную и полезную информацию о российских архивах можно найти, к слову, в интернете на сайте www.rusarchives.ru; что материально-техническая база российских архивов ныне не идет ни в какое сравнение даже с недавней их оснащенностью и т. д. После «архивной революции» и «баррикадных настроений», поиска сенсаций и следов «золота партии» (а их, конечно, будут продолжать искать), бесчисленных сборников документов (безусловно, они сыграли важную роль в публичном осмыслении недавнего прошлого) и мегапроектов 1990-х повседневность российских архивов все более отличается спокойной, размеренной, но от того не менее важной работой по описанию и оцифровке фондов, переводу описей на иностранные языки, совершенствованию научно-справочного аппарата, а еще кропотливым, вдумчивым анализом документов, который и обещает серьезные результаты.

Естественно, за эти годы изменились не только восприятие архивов и отношение к ним со стороны, но и их место в профессиональной деятельности российского историка, да и жизни российского общества (к сожалению, архивы и их работники в глазах общества, да и, судя по всему, государства переместились куда-то вниз на шкале политической и социальной иерархии), изменились сами архивы. Они стали более профессиональными и менее политизированными. Судить об этом я могу на основании собственного 13-летнего опыта работы в архивной системе России, начиная с 1992 г. Архивы, особенно бывшие партийные, когда-то выполнявшие роль несгораемых сейфов-хранилищ, оказавшись в середине 1980-х — 1990-е гг. в центре злободневной общественно-политической дискуссии, с течением времени набрались опыта открытой, коллегиальной, конструктивной работы с исследователями, повысили свою квалификацию, эволюционировали (в меру сил) в направлении самостоятельных исследовательских институтов, хотя последнее и не является их приоритетной задачей. Мой давний университетский друг, затем коллега по архивному цеху, сегодня зам. директора РГАНИ д-р Михаил Ю. Прозуменщиков, имея в виду характерные тенденции прошлого, обычно выделяет в истории архивного дела России в 1990–2000-е гг. три этапа — романтический, прагматический и бюрократический, — иронически подмечая известную долю абсурда в

каждом из них. Уверен, завершением этой эволюционной линии должен стать этап профессиональный. Основания утверждать это дают тексты нашего бюллетеня.

Предлагаемый вашему вниманию бюллетень, как собственно и сами архивные коллоквиумы, организуемые Германским историческим институтом в Москве, выполняет вспомогательную роль. В нем не только сообщения, посвященные деятельности того или иного архива (а собраны они не в один год), но и краткая справка о каждом из них (по состоянию на момент сдачи бюллетеня в печать) с конкретными именами, адресами, номерами телефонов, перечнями основных справочных изданий. Увы, даже опутанные всемирной паутиной, многие коллеги и по сей день обращаются к нам с вопросами касательно тех или иных российских архивов, их фондов. Мы, конечно, рады быть полезными всем, кто прибегает к нашей помощи. И мы благодарим российских архивистов, пришедших к нам в гости, затем написавшим для нас, готовых откликнуться на наши и ваши вопросы и просьбы.

Андрей В. Доронин

Михаил Юрьевич Прозуменщиков
зам. директора РГАНИ

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ): краткие итоги последних лет и ближайшие перспективы

Более 17 лет назад на обломках рухнувшей Коммунистической партии Советского Союза и ее Центрального Комитета был образован Центр хранения современной документации, переименованный в 1999 г. в Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Самый молодой российский федеральный архив практически с первых дней своего существования стал одним из важнейших архивохранилищ страны, поскольку в его фондах оказались сосредоточены уникальные и особо ценные документы отечественной и мировой истории второй половины XX в. В значительной степени это было связано с тем, что в годы советской власти высшие органы правившей в стране КПСС фактически совмещали в своей деятельности все функции государственного управления, определяя и контролируя ключевые аспекты внутренней и внешней политики СССР. Концентрация всей полноты власти в ЦК КПСС привела к тому, что в фондах РГАНИ отложились документы, не только отражающие процесс выработки и принятия политических решений на высшем государственном уровне, но и огромный пласт информационно насыщенной документации, поступавшей в ЦК из Совета Министров и Верховного Совета СССР, местных органов власти, министерств и ведомств (в том числе, МИД, МО, КГБ, Министерства среднего машиностроения и др.), из-за границы, от общественных организаций, рядовых граждан и т. п. В этом плане РГАНИ оказался уникальным архивом, не имеющим аналогов в современном мире¹.

За прошедшие с момента распада Советского Союза годы РГАНИ вместе со всей страной переживал непростые времена. Был период «революционной открытости», когда огромная часть архивных материалов вне зависимости от его политических убеждений, принадлежности к официальным структурам и целям использования изучаемых документов стала доступна любому российскому и иностранному исследователю. Был этап «безвременья», когда на фоне безвластия в стране, грабительской прива-

¹ Общую краткую характеристику фондов РГАНИ см. <http://www.rusarchives.ru/federal/rgani/character.shtml>

тизации и строительства финансовых (в т.ч. государственных) «пирамид» архиву нечем было платить зарплату сотрудникам, на несколько лет прекратилось рассекречивание документов, да и само существование РГАНИ оказалось под большим вопросом. Тем не менее, вопреки пророчествам многочисленных скептиков, архив выжил, продемонстрировав не только свою жизнестойкость, но ответственность и профессионализм персонала, продолжавшего работать подчас исключительно на одном энтузиазме.

В последние годы ситуация, складывающаяся вокруг и внутри РГАНИ, характеризуется двумя прямо противоположными тенденциями. Первая связана с тем, что несмотря на все трудности архив все же продолжал и продолжает вести активную работу в рамках основных направлений своей деятельности; вторая — с нехваткой архивистов, квалифицированных специалистов. С учетом этих «ножниц» дальнейшему развитию архива грозят самые непредсказуемые и далеко идущие последствиями. РГАНИ может стать важнейшим федеральным органом, исполняющим государственные, научные и социальные функции, а может превратиться в обычное архивохранилище, сотрудники которого плохо представляют, что, как и зачем они хранят.

Ежегодно РГАНИ посещали сотни российских и иностранных исследователей; в последнее время работать им стало комфортнее, так как архив переоснастил свой технический «парк», приобретая современные просмотровые аппараты для чтения микрофильмов и микрофиш. Бесперывно поступали запросы от граждан и государственных организаций, причем число социально-правовых запросов резко возрастает, как только происходят очередные изменения на законодательном уровне в области пенсионного обеспечения, установления дополнительных льгот и т. п. Продолжалось совершенствование научно-справочного аппарата РГАНИ в двух направлениях: во-первых, за счет внедрения компьютерных технологий, а во-вторых, большей интеграции НСА РГАНИ в общеархивную систему, ведь известно, что научно-справочный аппарат бывших партархивов имел свою специфику. Пусть довольно спонтанно, но продолжалось комплектование архива, притом одним из главных и постоянных источников поступления в РГАНИ новых документов остается Архив Президента РФ. Благодаря передаче на государственное хранение документов из этого закрытого, фактически ведомственного архива, они становятся достоянием широкой общественности. За последние годы в РГАНИ поступили материалы Политбюро ЦК КПСС, отдельных комиссий ЦК, личные фонды руководителей коммунистической партии и советского государства (Н. С. Хрущева, Ю. В. Андропова, К. У. Черненко). К сожалению, в АП РФ все еще остается большой пласт архивных источников, который, в соответствии с хронологическими рамками входящих в него документов, также должен быть передан в РГАНИ. Однако передавать его не торопятся, что, в свою очередь, создает немалые сложности и для архивистов, и для историков: многие комплексы

исторических документов, относящиеся к конкретным событиям (даже к отдельно взятому решению ЦК!), нередко оказываются искусственно разрозненными — одна их часть отложилась в АП РФ, другая в РГАНИ.

РГАНИ хранит преимущественно документы ЦК КПСС. Не случайно среди новых поступлений значительное место занимают личные архивы бывших партийных руководителей. За последние годы РГАНИ пополнился личными фондами бывшего Председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкова, его помощника Д. Н. Суханова, одного из ведущих работников аппарата ЦК КПСС и бывшего директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Г. Л. Смирнова и др. Вряд ли кого из исследователей оставят равнодушными письма подвергшегося хрущевской опале Г. М. Маленкова с просьбой о восстановлении его в рядах партии или воспоминания Г. Л. Смирнова о работе в аппарате ЦК КПСС (он назвал их «Маленькими секретами большого дома»). В архив были приняты также личные документы некоторых бывших руководящих деятелей партии, работавших в разных регионах страны.

В последние годы архив пополнялся и документами современных общественно-политических партий и движений. К их числу относятся созданный уже после распада СССР «Союз коммунистических партий — КПСС», «Партия возрождения России» и др. Есть планы и по приему частных коллекций, владельцы которых не имеют отношения к бывшей советской партийной системе, но готовы передать РГАНИ хранящиеся у них документы. Эти материалы представляют несомненный исторический интерес.

Одним из главных и очень значимых пополнений РГАНИ должен был бы стать переданный в состав его собрания Центр документации «Народный архив». Созданный в конце 1988 г. «Народный архив» занял пустовавшую до того нишу в структуре официального комплектования архивов — он специализировался на сборе источников и информации, отражающей жизнь простых людей. В результате, в «Народном архиве» можно встретить практически все виды документов государственного делопроизводства и личного происхождения (письма, фотографии, видео и киноленту, аудиозаписи, дневники, рисунки, художественные и научные произведения, записки и т. п.), охватывающие большой хронологический период с конца XIX в. (хотя есть и более ранние коллекции) до наших дней. Однако с передачей в РГАНИ этого комплекса документов возникли серьезные юридические проблемы; до тех пор, пока Росархив не решит их, РГАНИ не может считаться полноправным распорядителем данных материалов и предоставлять их для использования.

Документы РГАНИ всегда вызывали устойчивый интерес среди историков и не случайно, что каждая новая публикация, подготовленная на основе его документов, являлась заметным событием. В 2006–2008 гг. РГАНИ подготовил целый ряд новых документальных изданий, привлечших внимание

исследователей. В 2006 г. вышел в свет второй, а в 2008 г. третий (последний) том материалов «Президиума ЦК КПСС». Так завершилось издание, которое, по общим оценкам, остается не только одним из наиболее интересных в череде архивных публикаций последних лет, но и, пожалуй, одним из наиболее сложных по подготовке. Серьезные проблемы при работе над ним были связаны не только со сложностью публикуемых материалов, но и крайне сжатыми сроками, отведенными на его подготовку, а также с трудностями в координации работы всех участников проекта, среди которых были не только специалисты РГАНИ, но и ученые из различных институтов и архива РАН.

Еще один крупный проект был завершен совместно с австрийским Институтом им. Л. Больцманна. Он посвящен истории «пражской весны» 1968 г. Чтобы оценить его уникальность и объем проделанной работы, достаточно назвать лишь несколько цифр, характеризующих издание: 1600 страниц сборника на русском и немецком языках, документы из 37 архивов и архивных коллекций 16 стран, 232 важнейших исторических документа, почти половина из которых материалы РГАНИ. В сборник вошли также документы, выявленные в архивах и архивных коллекциях Чехии, Германии, Австрии, Польши, Венгрии, США, Великобритании, Румынии, Болгарии, Сербии, Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии. Такой «интернациональный» характер публикации дал возможность максимально всесторонне и объективно осветить события 1968 г. в Чехословакии, представить международной научной общественности многие ранее неизвестные документы.

Самим изданием данный проект не ограничился: он был задуман как исследовательско-публикаторский, потому параллельно сборнику документов был издан второй том, включающий в себя научные статьи, посвященные «пражской весне», ученых из 20 стран, написанные на базе вошедших в первый том документов. Это более 60 научных текстов, треть из которых подготовлена российскими (или русскоязычными) исследователями. Здесь же приводятся воспоминания непосредственных участников и очевидцев происходивших в 1968 г. событий. В связи с большим объемом второго тома (около 1300 страниц) и сложностями с переводом сборник статей был опубликован лишь на немецком языке, но РГАНИ, который также принимал самое непосредственное участие в его подготовке, планирует осуществить в 2009 г. издание большей части этих статей в России на русском языке.

После небольшого перерыва РГАНИ вернулся к работе над ставшей уже известной и популярной серией сборников «Культура и власть от Сталина до Горбачева». В 2007 г. в рамках реализации Федеральной целевой программы «Культура России 2006–2010 гг.» была завершена подготовка очередного тома из этой серии, посвященного деятельности аппарата

ЦК КПСС в области культуры в 1965–1972 гг. Сейчас ведется работа над следующим томом. После двух лет напряженной работы в конце прошлого года был издан новый сборник другой серии «Документы советской истории», в который РГАНИ также внес весомый вклад как документами архива, так и научно-справочными материалами. Эта публикация посвящена взаимоотношениям ЦК КПСС с региональными партийными комитетами в 1950–1960-е гг. и, судя по поступающим в архив отзывам и запросам, к ней уже проявили значительный интерес простые читатели, научные сотрудники и специалисты в этой области.

Следует отметить, что в настоящий момент сразу несколько публикаций, подготовленных РГАНИ, находятся в издательствах, как российских, так и зарубежных. В ближайшее время ожидается выход в свет двухтомника «Н. С. Хрущев. Два цвета времени», подготовленного на основе документов из личного фонда бывшего советского партийного руководителя. Они предоставят читателю еще одну возможность изучить, пожалуй, самого колоритного и одновременно противоречивого советского лидера не только как крупного политического деятеля, но и одновременно обычного гражданина. Составители ограничились включением в сборник лишь материалов, отражающих внутривнутриполитическую деятельность Н. С. Хрущева. Публикация внешнеполитических актов еще ожидает своего часа.

Кроме этого двухтомника и упомянутых выше сборников из серии «Власть и культура от Сталина до Горбачева» ждут своего выхода в свет и сборники документов по истории Академии наук СССР в 1950-е гг., а также еще одна публикация, посвященная событиям в Чехословакии конца 1960-х гг., очередная аннотированная опись из серии «Справочно-информационные материалы по документам РГАНИ» др. В зарубежных издательствах находятся уже подготовленные к изданию двуязычные сборники документов по истории советско-норвежских отношений, кроме того, публикация о трагической жизни и деятельности руководителя греческих коммунистов Никоса Захариадиса. Если бы иностранные партнеры РГАНИ более оперативно осуществили их перевод, соответственно на норвежский и греческий языки, то вполне возможно, презентация данных изданий состоялась бы уже в 2008 г.

В области издательской деятельности у архива очень большие планы. Сдвинулся с «мертвой точки» совместный российско-итальянский проект по публикации документов об истории взаимоотношений двух стран в середине XX в.: итальянские партнеры, наконец, вновь проявили свою заинтересованность. Продолжается подготовка таких масштабных публикаций, как «Реабилитация репрессированных народов», «Взаимоотношения СССР со странами Запада в период правления Н. С. Хрущева». Совместно с коллегами из Института славяноведения РАН предполагается возродить старый проект «Советский Союз и “Польский Октябрь”»

1956 г.»), а с партнерами из архива РАН — продолжить публикации о взаимоотношениях ЦК КПСС и Академии наук СССР в 1950–1960-е гг. Перспективным выглядит и новое предложение австрийского Института им. Л. Больцманна: речь идет о новом крупном международном проекте, посвященном истории переговоров руководителей СССР и США в Вене в 1961 г. между. Планируются и другие новые сборники, в том числе об Олимпийских играх 1980 г. в Москве.

Еще в одном направлении деятельность РГАНИ была достаточно активной в последние годы. Речь идет о выставках документов, в которых архив принимает постоянное участие. Кроме общеархивных экспозиций (например, участия в 2008 г. в проведении выставки и PR-акций в рамках мероприятий, посвященных 90-летию создания Государственной архивной службы России), РГАНИ предоставляет свои документы и экспонаты для выставок, организуемых другими архивами и организациями, нередко выступая при этом в качестве головной организации. Особенно «урожайным» в этом плане был 2006 год, когда РГАНИ провел сразу две крупные выставки, оказавшиеся в центре общественного и научного внимания. Одна из них была развернута в Выставочном зале федеральных государственных архивов и посвящена 50-летию XX съезда КПСС. Выставка вызвала огромный резонанс, ее посетило большое количество людей, а сама экспозиция и представленные на ней документы вызвали жаркие обсуждения и споры. Это нашло отражение не только в книге отзывов, но и в самом названии выставки: тем, кто ее готовил, пришлось в последний момент, по указанию сверху, поменять название выставки на не слишком вразумительное, но, очевидно, более политически толерантное — «XX съезд КПСС. Преодоление...». Не меньшее внимание привлекла к себе и другая выставочная экспозиция, которая была подготовлена РГАНИ в 2006 г. совместно с Венгерским культурным, научным и архивным центром. Она была посвящена 50-летию юбилею революции 1956 г. в Венгрии, а ее подготовка и проведение осуществлялись в двойном формате: аналогичные выставки были одновременно открыты в Культурном центре при венгерском посольстве в Москве и Культурном центре при посольстве России в Будапеште. Здесь также не обошлось без научных и политических споров (особенно в отношении термина «революция» применительно к этим событиям), но все же удовлетворяющее всех решение было найдено. Необходимо подчеркнуть, что проведение этих и других выставок потребовало от РГАНИ достаточно крупных временных и трудовых затрат, поскольку их приходилось осуществлять в основном силами сотрудников архива: от выявления документов и монтажа экспозиций до подготовки рекламы, буклета и видеofilmов.

Очевидно, новые споры вспыхнут осенью 2009 г., когда РГАНИ, совместно с тем же Венгерским культурным, научным и архивным центром, будет готовить выставочную экспозицию о событиях 1989 г. в Восточной Европе. Не приходится сомневаться, что юбилей событий, происшедших 20 лет на-

зад, когда социалистический лагерь в результате глобальных изменений в мире и внутривосточных процессов в странах восточного блока развалился, вызовет противоречивые, в т. ч. диаметрально противоположные оценки. Многого будет, однако, зависеть от того, когда и какие документы архиву удастся рассекретить для показа на этой выставке.

Последнее замечание представляется отнюдь не случайным, ибо для РГАНИ проблема рассекречивания документов в течение всех лет существования архива была одной из самых острых и болезненных. Таковой она остается и сегодня, хотя, конечно, можно говорить о том, что есть определенный прогресс в этом направлении — рассекречивание, хотя и крайне медленно, но идет, а общее количество нерассекреченных в РГАНИ документов сократилось до 50 %(!). Тем не менее, очевидно, что для РГАНИ эта проблема продолжает оставаться одной из центральных, она оказывает колоссальное негативное влияние на все стороны деятельности архива: от сложностей, связанных с учетом и сохранностью таких документов, до невозможности их широкого использования. Опыт последних лет деятельности РГАНИ в области подготовки документов к рассекречиванию (самому архиву, как, впрочем, и Росархиву право рассекречивать документы не предоставлено) позволяет сделать в связи с этим некоторые выводы и чуть более подробно остановиться на специфике вопроса.

Прежде всего, следует отметить, что огромный массив документов с различными грифами секретности, все еще остающийся в фондах архива, создает очень серьезную проблему, когда требуется «отделить зерна от плевел», т. е. вычленив из этого колоссального массива документы, действительно содержащие государственную тайну. Практика работы РГАНИ показала, что все так называемые «секретные» документы архива можно условно разделить на три основные группы, и подход к каждой из них должен быть различным.

К первой, самой малочисленной, относятся архивные материалы, в которых налицо признаки государственной тайны. Рассекречивать данные документы или оставлять их на закрытом хранении — ответ на эти вопросы должны давать квалифицированные эксперты министерств и ведомств, которые регулярно работают в РГАНИ, а Межведомственная комиссия по защите государственной тайны (МВК), которой с 2001 г. делегированы полномочия по рассекречиванию документов, созданных КПСС, оформлять экспертные заключения своим официальным решением.

Ко второй группе следует отнести те документы, которые, возможно, когда-то заключали в себе государственные секреты, но утратили их — либо в силу давности, либо в связи с изменившимся политическими реалиями. Так, не исключено, что технические параметры созданного более полувека назад отечественного легкового автомобиля «Москвич-407» когда-то и были секретными, но говорить об этом всерьез в наши дни, ког-

да не только сам автомобиль, но даже завод, его выпускавший, канули в Лету, вряд ли приходится. Также в свое время могли считаться секретными договоры и соглашения между КПСС и «братскими» партиями Восточной Европы, стенограммы их совещаний и т. п., однако после того, как в конце 1980-х гг. в этих странах рухнули коммунистические режимы, партийные архивы там были практически полностью открыты, а указанные документы обнародованы. В этой связи, естественно, возникает вопрос, насколько целесообразно (с политической, практической, финансовой, научной и других точек зрения) держать на секретном хранении в России документы, копии или дублетные экземпляры которых на протяжении последних 20 лет активно публикуются во всем мире, экспонируются на выставках, размещаются в интернете и т. п.

Наконец, третья, самая многочисленная группа документов включает в себя архивные материалы, никогда (даже в момент своего создания!) не содержавшие какую-либо государственную тайну. Вся «вина» их состоит в том, что они появились на свет или в недрах аппарата ЦК КПСС, или поступили туда из других организаций. В советские времена этого было достаточно, чтобы поставить на них гриф секретности. И находясь на специальном хранении в РГАНИ такие «секретные материалы», как постановление Секретариата ЦК КПСС об «идеологической ошибке» в художественном оформлении плаката «Коммунизм победит!», справка о календаре-справочнике очередного первенства страны по футболу, трудовые рапорты рабочих и колхозников и т. п. Совершенно очевидно, для того, чтобы снять ограничительные грифы с документов, относящихся к двум последним группам, следует использовать упрощенные механизмы рассекречивания без задействования в них высокопоставленных, потому занятых более важными и насущными вопросами лиц.

К сожалению, при той невероятно забюрократизированной и усложненной системе рассекречивания, которая существует сегодня, есть большие опасения, что снятие ограничительных грифов с подобного рода «секретных» документов растянется еще на многие десятилетия, а государство будет продолжать выделять немалые средства на работу всевозможных комиссий и экспертов, бесконечно изучающих акты «на предмет возможного рассекречивания». Это, кстати, наносит серьезный ущерб и имиджу новой России: видя, как долго и с какими трудностями рассекречиваются такие документы, российские и иностранные ученые все чаще говорят о своеобразной «политической установке» на постепенное «закрытие» российских архивов.

В РГАНИ работают не писатели-фантасты, они хорошо понимают, что в современных условиях вполне логичное и законное предложение о внесении изменений в положение законодательства (в частности, о засекречивании, а не рассекречивании документов со сроками секретности свыше

30 лет), неизбежно будет заблокировано ведомствами. Но необходимо хотя бы потребовать от них соблюдения действующего законодательства, нормы которого никто не отменял. Например, архив может по пальцам одной руки пересчитать случаи, когда эксперты ведомств и МВК сообщали, на какой срок сохраняется гриф секретности на документах, которые в ходе экспертной оценки было решено оставить на закрытом хранении. Еще меньше случаев, когда официально формулируется причина, по которой тот или иной документ не рассекречивается. Обтекаемая фраза о «наличии в документе государственной тайны» мало что может прояснить, особенно когда, исходя из некой «политической (скорее, ведомственной) целесообразности», без какого-либо предварительного рассмотрения закрывается целиком весь комплекс документов. Причем, там имеются как изначально несекретные материалы (поздравительные телеграммы, опубликованные в печати заявления и т. п.), так и документы, способные оказать серьезную помощь руководству страны в отстаивании исторической правды (например, о помощи СССР бывшим социалистическим странам, о защите их интересов в международных организациях и т. д.). И уж совсем непонятной становится ситуация, когда эксперты одного и того же ведомства выносят диаметрально противоположные вердикты по одному и тому же документу, или когда министерство одной рукой засекречивает хранящийся в РГАНИ документ, а другой — публикует его копию из собственного архива.

К сожалению, МВК имеет очень слабые рычаги влияния на работу министерств и ведомств в сфере рассекречивания документов. Как правило, установленные планы по рассекречиванию хронически не выполняются: до сих пор не завершена работа над комплексами документов РГАНИ, стоявшими в плане работы МВК еще на 2007, 2006 и даже 2005 гг.! Временами создается впечатление, что некоторые эксперты, для которых работа по рассекречиванию своеобразный «факультатив на общественных началах», предпочитают, с одной стороны, подстраховаться, а с другой — не слишком усложнять себе жизнь. Во всем мире существует практика частичного рассекречивания документов, когда закрывается только та часть текста, где есть элементы государственной тайны. У нас же практически всегда закрывается весь документ, даже если он на 200–300 листах. Специалисты РГАНИ также не припомнят случая, чтобы при рассекречивании происходило снижение уровня секретности, что широко распространено во всем мире: даже если документы начала 1950-х гг. еще сохраняют элементы государственной тайны, то вряд ли они, как и в годы своего создания, должны быть отмечены самыми строгими грифами секретности. Это и многое другое свидетельствует о необходимости серьезного совершенствования законодательства о государственной тайне и правоприменительной практики в этой области, а главное, его неукоснительного соблюдения.

Разумеется, в РГАНИ прекрасно понимают, что специфика архива предполагает наличие в нем документов, которые действительно продолжают

скрывать государственную тайну. Однако это должна быть именно государственная тайна, а не чьи-то внутриведомственные секреты. Может, кому-то просто недосуг их рассекретивать?

Нехватка архивистов сегодня все сильнее оказывает влияние на работу самого архива, не только работу с секретными документами, но вообще с архивными документами (а в РГАНИ много особо ценных, уникальных материалов). Эта работа требует грамотных, подготовленных, ответственных специалистов, которые могут быть допущены к таким материалам. К сожалению, из-за очень низкой зарплаты федеральных архивистов в РГАНИ скоро может не остаться сотрудников, соответствующих хотя бы одному из этих критериев. В лучшем случае архиву придется брать первых попавшихся людей с улицы без профессии, без образования; в худшем, в РГАНИ могут придти те, кто будет зарабатывать на жизнь архивными кражами. В условиях экономического кризиса и при нынешней ситуации с оплатой труда архивистов такой сценарий развития событий может стать вполне реальным. В обоих случаях и архиву, и его документам может быть нанесен непоправимый ущерб.

В настоящий момент $\frac{3}{4}$ специалистов РГАНИ — люди пенсионного (глубоко пенсионного!) возраста. Причем, не следует заблуждаться, полагая, что это все опытные профессиональные архивисты, жаждущие передать свои знания молодым. Вынужденная ротация кадров, происшедшая в последние годы, привела к тому, что в архиве стремительно растет удельный вес пенсионеров — бывших чиновников, которые ни с архивами, ни с исторической наукой в прошлом никакого дела не имели, а переучиваться в таком возрасте у большинства из них нет уже ни сил, ни желания. Конечно, кроме них в РГАНИ приходит и молодежь, но опыт показывает, что, закончив обучение в институте или аспирантуре и набравшись необходимых практических навыков, они, как правило, находят себе другую работу. Обвинять их в этом невозможно, поскольку на зарплату архивиста прожить в Москве (не говоря уж о том, чтобы содержать семью) сейчас практически нельзя. Что же касается среднего возрастного звена, 30–40-летних, т. е. тех, кто должен нести на себе основную нагрузку, стать квалифицированной заменой уходящим пенсионерам, то они в РГАНИ наперечет, а специалисты тем более.

Все это уже сейчас сказывается на темпах и качестве выполнения некоторых видов работ, на слабом внедрении в работу архива компьютерных технологий (современная техника есть, а работать на ней могут единицы), на разработке и реализации перспективных направлений деятельности архива. Все это заставляет смотреть на будущее РГАНИ с «пессимистическим оптимизмом» и, вспоминая знаменитый лозунг Сталина «Кадры решают все!», составлять текущие и перспективные планы работы архива с постоянной оглядкой на наличие и состояние этих самых кадров.

Основные справочники и путеводители по фондам РГАНИ

— Архивы Кремля и Старой площади: Документы по «делу КПСС»: Аннотированный справочник документов, представленных в Конституционный суд Российской Федерации по «делу КПСС». Сост. И. И. Кудрявцев. Ред. В. П. Козлов. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995.

— Отдел ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями. 1953–1957: Аннотированный справочник. Сост. Е. С. Афанасьева, В. Ю. Афиани, М. Ю. Прозуменщиков и др. Ред. Н. Г. Томилина. М.: РОССПЭН, 1999.

— Отдел культуры ЦК КПСС. 1953–1966: Справочник: (аннотированные описи). Сост. М. Ю. Киселев (отв. сост.), Л. И. Киреева, Н. Г. Тошачова, Л. В. Чарская. М.: РОССПЭН, 2004.

— Российский государственный архив новейшей истории. Путеводитель. Вып. 1. Под общей ред. Н. Г. Томилиной. Сост. М. Ю. Киселев (отв. сост.), Н. Г. Тошачова, Г. В. Жарникова, Л. В. Чарская. М.: РОССПЭН, 2004.

— Отдел науки ЦК КПСС. 1953–1966: Справочник: (аннотированные описи). М.: РОССПЭН, 2006.

— Отдел высших учебных заведений ЦК КПСС. 1953–1966: Справочник (аннотированные описи). Сост. Э. А. Болотина (отв. сост.), А. И. Дергачев, Л. В. Чарская. М.: РОССПЭН, 2009.

Контактная информация

Адрес: 103132 Москва, ул. Ильинка, д. 12, подъезд 8

Тел.: (495) 606 50 30

Факс: (495) 606 23 21

E-Mail: rgani@gov.ru

Проезд: ст. метро «Китай-город», «Площадь Революции», «Лубянка»

Время и распорядок работы чит. зала: вторник-четверг 9.30–17.00 (для иностранных исследователей пропуск в РГАНИ готовят 2 дня)

Директор: Томилина Наталья Георгиевна (тел. 606 50 06)

Зам. директора: Прозуменщиков Михаил Юрьевич (тел. 606 32 86)

Зам. директора: Сахаров Владимир Вячеславович (тел. 606 27 47)

Нач. отдела информационного обеспечения: Казарина Ирина Вячеславовна (тел. 606 45 29)

Зав. чит. залом: Фирсова Лариса Александровна (тел. 606 38 15)

Лариса Александровна Роговая
зам. директора ГА РФ

Документальные комплексы ГА РФ: новые подходы к использованию

Государственный архив Российской Федерации указом Президента РФ включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов России. Это крупнейший архив страны, который хранит более 3 тыс. фондов, содержащих около 6 млн дел с уникальными документами по истории государственной и общественно-политической жизни Российской империи, Временного правительства, РСФСР, Советского Союза и Российской Федерации.

Коллекция по истории Российской империи включает в себя документы, образовавшиеся в процессе деятельности центральных учреждений политического сыска, жандармско-полицейских учреждений, специальных судебно-следственных органов: 3-го Отделения собственной его императорского величества канцелярии, Департамента полиции, Штаба отдельного корпуса жандармов, Особого присутствия правительствующего Сената, Следственной комиссии и Верховного уголовного суда по делу декабристов, Главного тюремного управления при Министерстве юстиции. В этот комплекс входят также материалы политических партий и общественных организаций (за исключением РСДРП), фонды Царства Польского, учреждений и организаций Временного правительства 1917 г. В составе комплекса уникальные документы рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца.

Основная часть документов ГА РФ относится к истории СССР и РСФСР. Среди них следует, прежде всего, назвать фонды высших органов государственной власти и управления — Центральных исполнительных комитетов, Верховных Советов СССР и РСФСР, Советов Народных Комиссаров / Советов министров СССР и РСФСР. Важную информацию по вопросам оперативного управления страной за период вплоть до 1991 г. содержат фонды общесоюзных народных комиссариатов и министерств внутренних дел, юстиции, государственного контроля, труда, народного образования, здравоохранения, средств массовой информации и т. д. Центральные органы РСФСР представлены фондами народных комиссариатов и министерств, осуществлявших в 1917–1991 гг. управление в области планирования, финансирования, статистики, госконтроля, юстиции, промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, труда, народного образования, культуры, печати и информации. Большим интересом иссле-

дователей пользуются материалы высших органов судебной власти, прокуратуры, арбитража, специальных судебно-следственных учреждений. Большую часть архива за советский период составляют также документы многочисленных общественных объединений, партий, организаций.

Помимо фондов советских государственных и общественных структур в ГА РФ в разное время передавались на хранение документы, не вполне отвечающие основной специализации архива. Среди них значительный комплекс исключительно ценных материалов по истории белого движения и российской эмиграции. В их составе документы белогвардейских правительств, действовавших на территории бывшей Российской империи в 1919–1922 гг., учреждений и организаций эмиграции за 1918–1946 гг. Основу коллекции составляют коллекции Русского заграничного исторического архива в Праге, собранные усилиями наших соотечественников, оказавшихся в изгнании. Причем собрание архивной «россики» пополняется до сих пор благодаря помощи и содействию многочисленных друзей архива, граждан разных стран, государственных и общественных организаций, в общем всех, кому небезразлична история России. ГА РФ продолжает получать документы, касающиеся истории семьи Романовых, личные архивы политических деятелей начала XX в. и гражданской войны, материалы по истории Русской Православной Церкви за рубежом. Среди переданных в последние годы в архив документальных свидетельств можно назвать уникальную переписку императора Александра II со своей морганатической женой княгиней Юрьевской; письма, дневники и рукописи генерала А. И. Деникина; документы Мюнхенского института по изучению СССР; творческие материалы философа и религиозного деятеля Г. Н. Трубецкого, документы писательницы княгини З. А. Шаховской, архив расследовавшего убийство Романовых Н. Соколова и мн. др. Совсем недавно в дар ГА РФ были переданы личные архивы члена ЦК партии кадетов А. В. Тырковой-Вильямс, редактора журнала «Часовой» В. В. Орехова, историка проф. С. В. Утехина.

В дополнение к многочисленным документам личного происхождения, представленным документами российских императоров и членов их семей, государственных и политических деятелей России, участников революционных событий, деятелей русской эмиграции, в ГА РФ поступили личные архивы видных общественных и политических деятелей новейшей истории России — А. Н. Яковлева, С. А. Филатова, Ф. М. Бурлацкого, Ю. Д. Черненко, Е. Г. Ясина и др.

Вместе с тем современное комплектование ГА РФ не ограничивается коллекциями личного происхождения. В архиве активно формируется комплекс документов по истории Российской Федерации последних десяти-

летий. Среди них документы съезда народных депутатов РФ, Верховного совета РФ (1990–1993 гг.), документы ликвидированных в результате реформ 1990–2004-х гг. министерств и ведомств в области экономики, труда и социального развития, печати и информации и др.

Даже это очень беглое и неполное перечисление коллекций, находящихся в ГА РФ, убедительно показывает место и роль архива в современном российском обществе, его значение как универсального центра, тематически охватывающего огромный комплекс информации. Как и другие архивы, ГА РФ выполняет важные социальные функции, направленные на удовлетворение потребностей общества в информации. Ее запрашивают различные ветви федеральной и региональной власти, частные компании, граждане Российской Федерации и иностранные граждане. Все это делает особенно актуальной задачу повышения эффективности использования архивных документов.

Существующие сегодня формы использования документов довольно разнообразны: через читальные залы, индивидуальный прием граждан, исполнение социально-правовых и тематических запросов, подготовку выставок, теле- и радиопередач и др. Наиболее распространенным методом взаимодействия пользователей и архива является использование документов через читальные залы. Предпосылкой стабильного интереса к работе с архивными документами является упрощенная система доступа в читальные залы, имеющая заявительный характер. В ГА РФ ежедневно с понедельника по пятницу функционируют 2 читальных зала: на Б. Пироговской улице, 17, и на Бережковской набережной, 26. Для удобства исследователей раз в неделю режим их работы продлен до 20.00. В основном читальном зале на Б. Пироговской в 2008 г. проведен капитальный ремонт и обеспечены максимально удобные условия для работы — заменены мебель, система освещения, установлена сеть из 30 терминалов. К нашему большому сожалению, не удалось приспособить помещения читальных залов для работы людей с ограниченными возможностями передвижения. Надеюсь, эта проблема будет решена в читальном зале нового здания ГА РФ, строительство которого предполагается начать в ближайшее время на Бережковской набережной.

В последние десять лет наблюдается стабильная динамика роста количества исследователей и посетителей, ежегодно регистрируемых в читальных залах. Если в 1995 г. было зарегистрировано 1607 исследователей, посетивших читальные залы ГА РФ 7 102 раза, то начиная с 2000 г. — до 2500 исследователей и около 10 000 ежегодных посетителей. Неизменно растет и количество выданных в читальные залы документов: за последние десять лет оно выросло с 45 тыс. до более 90 тыс. В целях обеспечения

сохранности архивов на этапе их использования приблизительно 30 % дел выдается в виде микроформ. Для обеспечения оперативного изготовления копий по заказам исследователей несколько лет назад участок копирования был организован прямо в читальном зале. Сейчас этим занимается специально выделенный сотрудник отдела использования, что позволяет значительно сократить сроки исполнения заказов.

Важным для архива является вопрос формирования цен на предоставляемые услуги. В течение нескольких лет цена на копирование для российских и зарубежных пользователей остается в пределах 15 руб. за 1 лист формата А-4. Доступная цена копирования — это принципиальная позиция руководства архива. Сохранение социально ориентированной цены, безусловно, способствует активному введению в научный оборот новых источников. По всем запросам социально-правового характера копирование осуществляется бесплатно. К льготным категориям пользователей относятся также студенты, пенсионеры, инвалиды.

Успешное решение вопросов использования документов, как сотрудниками, так и многочисленными исследователями, невозможно без разнообразного и эффективного научно-справочного аппарата. Разработка НСА — важнейшее условие сохранения документа и его последующего использования¹. Если документ описан и зафиксирован в разных видах НСА (описях, справочниках, каталогах), он становится официальной архивной единицей хранения.

Все документальные коллекции ГА РФ отражены в путеводителе, 5 томов которого раскрывают историю формирования, основной состав и содержание, а также количественные показатели фондов по истории XIX века, эмиграции, истории РСФСР, СССР, новой России, личных коллекций. В отдельном 6-м томе описана система НСА архива. Все тома путеводителя доступны исследователям в читальном зале как в традиционном печатном, так и в электронном формате. Наличие такого полного путеводителя позволяет нашим исследователям свободно ориентироваться во всем многообразии фондов и коллекций архива.

Помимо этого к услугам исследователей и заявителей более 150 различных каталогов и картотек общим объемом более 25 млн карточек, включая дореволюционные делопроизводственные картотеки Московского охранного отделения.

Базовым архивным справочником для поиска необходимой информации является архивная опись. В настоящее время более чем в 10 тыс.

¹ Информацию о каталогах, справочниках, картотеках, указателях, перечнях, автоматизированных базах данных, путеводителях ГА РФ см. <http://www.rusarchives.ru/federal/garf/nsa.shtml> и <http://www.rusarchives.ru/federal/garf/nsa1.shtml>

описей ГА РФ сосредоточена информация более чем о 6 млн дел. Найти требуемые дела среди такого количества довольно сложно. Помочь здесь может только разветвленная сеть НСА, и прежде всего перевод описей в электронный формат. Принятая архивом концепция развития информационно-поисковой системы (ИПС), основой которой является объединение традиционного НСА и всех локальных ИПС в единый электронный каталог сегодня работает достаточно эффективно. Именно это направление является одним из приоритетных в деятельности Научно-информационного центра ГА РФ. Данная концепция предполагает развитие НСА на всех трех уровнях: фонд, дело, документ. Путеводители — первый уровень информации, следующий — информация о делах. Несколько лет в ГА РФ ведется планомерная работа по переводу традиционных описей в электронный формат. Общий объем электронных описей составляет сегодня около 2,5 миллионов записей, что охватывает чуть более $\frac{1}{3}$ всего документального массива. Главной и первоочередной задачей архива на ближайшую перспективу является наращивание электронного ресурса описей как основы информационно-поисковой системы, обеспечивающей качественно новый уровень работы пользователей в читальном зале и существенно повышающей эффективность работы сотрудников по исполнению запросов. Финансирование работ по переводу описей в электронный формат проводится в основном в рамках подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой подпрограммы «Культура России». Результаты этой работы доступны исследователям через установленную на 30 терминалах в читальном зале на Б. Пироговской ИПС «Электронные описи ГА РФ». Сегодня пользователь вместо длительного изучения сотен страниц описей имеет возможность путем набора ключевых слов найти и заказать интересные его дела, сформировать свою папку «избранное». Это потребует всего нескольких минут.

Важным направлением деятельности архива является исполнение социально-правовых запросов граждан. Их письма и заявления поступают в архив по почте и через приемную, которая работает с понедельника по четверг до обеда, в другое время для приема корреспонденции имеется почтовый ящик. Как и читальные залы, приемная действует на двух территориях архива. Сотрудники приемной осуществляют прием заявлений от граждан и организаций, консультации по телефону о местонахождении тех или иных документов. В год через приемные проходит более 3000 посетителей.

Архивы подтверждают трудовой стаж, зарплату, принятие гражданства, факт награждения ведомственными и государственными наградами, насильственный угон на работу в Германию в годы войны и многое другое. Ежегодно архив выдает более 15 тыс. архивных справок. Толчком к увели-

чению количества запросов являются, как правило, изменения в пенсионном законодательстве и связанные с этим изменения в системе выплат и льгот для определенных категорий граждан.

Помимо количественных наблюдаются содержательные изменения параметров запросов. Если в 1990-е гг. основное место занимали запросы о подтверждении факта насильственного угона на работу в Германию в годы Второй мировой войны (в отдельные периоды количество запросов приближалось к 25–30 тыс. в год), то в последние 5 лет преобладают запросы о награждениях медалями СССР, знаками «Ударник соцсоревнования», «Ударник пятилетки» (а количество награжденных этими знаками составляет десятки миллионов граждан), что является основанием для оформления медали «Ветеран труда», соответственно перерасчета пенсий и социальных льгот. Растет и количество запросов от граждан, оформляющих гражданство РФ. Соответствующие органы требуют архивные справки об административном устройстве бывшего СССР, например, у граждан Украины при получении российского гражданства требуют архивную справку, подтверждающую что по 1991 г. Украина входила в состав СССР. Подобные запросы, к сожалению, отвлекают сотрудников от выполнения более важных заданий.

Несмотря на многочисленные трудности с выявлением информации, мы всегда помним, что за каждым из них стоит человек, нуждающийся в помощи. Вот почему постоянное внимание к кадровому обеспечению этого участка работы является важнейшей составляющей в работе архива. Сотрудник, работающий на этом направлении, должен иметь не только высокие профессиональные навыки, уметь правильно сориентировать заявителя, но также быть психологом, обладать терпением, умело разрешать довольно частые в таком деле конфликтные ситуации. Правилom является предоставление каждому заявителю рекомендаций с указанием адреса и контактного телефона, куда ему следует обращаться, если запрос попал не по назначению и оказался непрофильным для нашего архива. Количество таких запросов стабильно высокое — в течение года более 3000. Происходит это потому, что в сознании большинства граждан Госархив России отождествляется с национальным, единственным архивом в стране.

В последнее время в связи с государственной перерегистрацией прав собственности резко увеличилось количество запросов учреждений и организаций с просьбой выявить документы, подтверждающие право собственности на землю, здание. Далекo не всегда заявитель знает, какой орган принимал решение по данному вопросу, дату или номер постановления. Чаше всего мы имеем дело с приблизительными датами с разбросом в несколько лет, что сильно затрудняет поиск, значительно увеличивает сроки исполнения запроса и часто ведет к отрицательному результату. Ра-

бота по запросам данной категории, как правило, поручается сотрудникам с большим опытом и стажем работы.

Культурно-просветительные задачи архива реализуются, прежде всего, посредством выставочной деятельности. За последние десять лет ГА РФ подготовил более 300 выставок. Практически все выставочные проекты осуществляются при участии федеральных и региональных архивов, а также крупнейших российских музеев — Эрмитажа, Русского музея, Государственного исторического музея, музеев-заповедников «Царское село», «Петергоф», «Павловск», «Гатчина», «Кусково» и многих других. Как правило, каждая выставка сопровождается изданием каталога со статьями научных сотрудников архива.

Основной выставочной площадкой является Выставочный зал федеральных архивов на Б. Пироговской, 17. За это время его посетили десятки тысяч человек и сегодня мы можем говорить о формировании большой группы постоянных посетителей. Многие выставки стали знаковыми: «1953 год: между прошлым и будущим», «Агония третьего рейха», «Александр 1 — сфинкс, не познанный до гроба», «Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба», «Мифы революции» и др. Информация о выставках имеется на сайтах ГА РФ и Росархива, открытие выставок освещается многими телеканалами и центральными газетами. За время своего существования Выставочный зал занял свое особое место среди культурно-просветительских учреждений Москвы, получил известность за ее пределами, в том числе за рубежом. Выставочный зал выполняет своеобразную и специфическую функцию, направленную на удовлетворение возрастающего интереса российского общества к историческим знаниям, стремится к широкому показу архивных документов. Это, мы надеемся, служит повышению открытости архивов, демонстрирует обществу, какую важную роль они играют в культурной жизни страны.

Архивы занимаются не только собиранием и сохранением памяти, отраженной в документальном наследии, но и научными исследованиями. Значительное место в деятельности всех российских архивов отводится взаимодействию с историками, научными учреждениями. ГА РФ занимает лидирующие позиции в области научных публикаций документов по важнейшим проблемам истории российского государства и общества. За 15 лет существования ГА РФ Центром изучения и публикации документов архива подготовлено и издано самостоятельно и в сотрудничестве с другими организациями более 200 книг. Публикуются документы по самой различной тематике: это и история революционного движения, и политическая история XX века, история дипломатии и промышленности. Они охватывают заметную часть тематического спектра документов ГА РФ. Наибольший интерес привлекли такие фундаментальные издательские проекты, как

«Архив новейшей истории России», «История сталинского ГУЛАГа»², документы Советской военной администрации в Германии³ и др.

Использование документов ГА РФ, как и документов других архивов, во многих случаях наталкивается на серьезные проблемы. Главная среди них — длительная процедура и сложность рассекречивания документов. Не доступным исследователям остается значительный комплекс дел за 1940–1960-е годы. Планы рассекречивания документов, которые составляются на несколько лет вперед, нередко срываются, и не всегда по вине архивистов. Положительная динамика в этом вопросе возможна только при изменении самой процедуры рассекречивания. Сегодня установленный законом ограничительный 30-летний срок не имеет прямого действия. Необходимо найти более эффективную схему, при которой ведомства должны нести ответственность за продление сроков секретности. В течение долгого времени так и не удалось ввести логичную и понятную практику: если в течение установленного законом срока ведомства не подали обоснованные предложения о продлении срока секретного хранения документа, он автоматически становится открытым и доступным пользователю. Такая система, кстати, успешно работает в некоторых странах СНГ.

Острой остается и кадровая проблема, напрямую связанная с недостаточным финансированием отрасли, низким уровнем заработной платы архивистов (сегодня средняя зарплата главного специалиста архива со всеми добавками и стажем работы более 30 лет составляет около 13 тыс. рублей в месяц), вследствие чего падает престиж профессии.

Несмотря на имеющиеся трудности ГА РФ сегодня это современное архивное учреждение, обеспечивающее хранение и изучение имеющихся

² «История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов». Т. 1. Массовые репрессии в СССР; Т. 2. Карательная система: структура и кадры; Т. 3. Экономика ГУЛАГа; Т. 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания; Т. 5. Спецпереселенцы в СССР; Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных; Т. 7. Советская репрессивно-карательная политика и пенитенциарная система в материалах Государственного архива Российской Федерации: Аннотированный указатель дел. (М.: РОССПЭН. 2004–2005).

³ Деятельность СВАГ по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949. М.: РОССПЭН, 2004; Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии, 1945–1949 (по материалам центрального аппарата СВАГ и документам управлений СВА провинций и земель Советской зоны оккупации Германии). М.: РОССПЭН, 2005; СВАГ и немецкие органы самоуправления, 1945–1949. М.: РОССПЭН, 2006; СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949. М.: РОССПЭН, 2006; Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945–1949. М.: РОССПЭН, 2006.

документальных комплексов, прием и обработку новых документов, широкий доступ к информации и выполнение важных социальных и культурных задач.

Основные справочники и путеводители по фондам ГА РФ

— Путеводитель. Том 1. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории России XIX-начала XX вв. М., 1994.

— Путеводитель. Том 2. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории РСФСР. М., 1996.

— Путеводитель. Том 3. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР. М., 1997.

— Путеводитель. Том 4. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории белого движения и эмиграции. М., 2004.

— Путеводитель. Том 5. Личные фонды Государственного архива Российской Федерации (1917–2000 гг.). М., 2001.

— Путеводитель. Том 6. Перечень фондов Государственного архива Российской Федерации и научно-справочный аппарат к документам архива. М., 1998.

— Архив новейшей истории России. Серия «Каталоги». Том 1. «Особая папка» И. В. Сталина. Из материалов Секретариата НКВД–МВД СССР. 1944–1953 гг. Каталог документов. М., 1994.

— Архив новейшей истории России. Серия «Каталоги». Том II. «Особая папка» В. М. Молотова. Из материалов Секретариата НКВД–МВД СССР. 1944–1956 гг. Каталог документов. М., 1994.

— Архив новейшей истории России. Серия «Каталоги». Том III. «Особая папка» Н. С. Хрущева. Переписка МВД СССР с ЦК КПСС (1957–1959 гг.). Каталог документов. М., 1995.

— Архив новейшей истории России. Серия «Каталоги». Том IV. «Особая папка» Л. П. Берии. Из материалов Секретариата НКВД–МВД СССР 1946–1949 гг. Каталог документов. М., 1996.

— Архив новейшей истории России. Серия «Каталоги». Том пятый. Приказы НКВД СССР. 1934–1941 гг. Каталог рассекреченных документов Государственного архива Российской Федерации. Новосибирск, 1999.

— Архив новейшей истории России. Серия «Каталоги». Том VI. «Особая папка» Л. П. Берии. Из материалов Секретариата МВД СССР. 1950 — декабрь 1952 гг. Переписка министра внутренних дел Л. П. Берии с Советом Министров СССР и ЦК ВКП(б). Из материалов Секретариата МВД СССР. Март-июнь 1953 г. М., 2000.

— Архив новейшей истории России. Серия «Каталоги». Том VII. Протоколы руководящих органов Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. 1918–1924 гг. Каталог документов. М., 2001.

— Фонды Советской военной администрации в Германии в Государственном архиве Российской Федерации. Часть 1. Каталог дел фонда Советской военной администрации в Германии (Р-7317). 1945–1953 гг. М., 2004.

— Фонды советской военной администрации в Германии в Государственном архиве Российской Федерации. Часть 2. Каталог дел фондов управлений Советской военной администрации в провинциях и федеральных землях, других советских организаций в Германии и Контрольного Совета Союзной контрольной власти. 1945–1950 гг. М., 2004.

— Фонды Русского Заграничного исторического архива в Праге: Межархивный путеводитель. Сост. О. Н. Копылова и др. Ред. Т. Ф. Павлова и др. М., 1999.

и др.

Полный список литературы по истории создания и основным направлениям деятельности ГА РФ приведен в 6-м томе Путеводителя по фондам ГА РФ (пункт 6).

Контактная информация

Адрес: 119992 Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17 (основное здание)

121883 Москва, Бережковская наб., д. 26

Тел.: (495) 580 88 41 — канцелярия, справки по социально-правовым запросам

Тел.: (495) 580 87 85 — отдел научно-информационной и справочной работы

E-Mail: garf@online.ru

Webseite: www.garf.ru

Проезд: ст. метро «Фрунзенская» (основное здание), ст. метро «Киевская» (здание на Бережковской набережной)

Время и расписание работы читальных залов:

Чит. зал № 1 (документы по истории Российской империи XIX — начала XX вв., истории СССР, истории РФ; Большая Пироговская ул., д. 17; тел. (495) 580 88 61; зав. чит. залом — Абдулаева Нина Ивановна)

Понедельник, среда 12.00–20.00; вторник, четверг 10.00–18.00; пятница 10.00–16.00

В летний период: понедельник, среда 10.00–20.00; вторник, четверг 10.00–17.00; пятница 10.00–16.00; 1 июня, 1 июля, 28–30 июля — санитарные дни; с 1 августа по 1 сентября чит. зал не работает.

Чит. зал № 2 (документы по истории РФ; Бережковская набережная, д. 26; тел. (499) 240 33 13; зав. чит. залом — Киселева Людмила Геннадиевна)

Понедельник, среда 10.00–17.00; вторник, четверг 13.00–20.00; пятница 10.00–16.00.

В летний период: понедельник, среда 10.00–17.00; вторник, четверг 13.00–20.00; пятница 10.00–16.00; 1 июня, 1 июля, 28–30 июля — санитарные дни; с 1 августа по 1 сентября чит. зал не работает.

Директор: Мироненко Сергей Владимирович (тел. (499) 245 12 87)

Зам. директора: Козлов Владимир Александрович (тел. (495) 580 88 50)

Зам. директора: Козлова Елена Анатольевна (тел. (499) 240 32 54)

Зам. директора — руководитель научно-информационного центра:
Роговая Лариса Александровна (тел. (495) 580 88 42)

Российский государственный архив экономики: архивные справочники, новые поступления, рассекреченные документы

Российский государственный архив экономики (до 24 июня 1992 г. — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР) был образован 28 июля 1961 г. В соответствии со своим профилем Российский государственный архив экономики осуществляет постоянное хранение:

— документов центральных органов управления важнейшими отраслями экономики РСФСР (Высшего совета народного хозяйства РСФСР, наркоматов путей сообщения, земледелия, связи и др.), до образования СССР действовавшими на всей его будущей территории;

— документов центральных органов управления экономикой СССР (наркоматов, министерств, государственных комитетов, главных управлений), обеспечивавших развитие народного хозяйства СССР в целом (планирование, финансирование, сбор статистической информации, стандартизацию), а также осуществлявших руководство его отраслями (промышленностью, строительством, сельским хозяйством, транспортом, связью, торговлей и др.), органов управления кооперативными организациями;

— документов ряда государственных и кооперативных производственно-хозяйственных организаций и учреждений (трестов, объединений, синдикатов и др.), непосредственно подчинявшихся центральным органам управления экономикой СССР;

— документов некоторых научно-исследовательских и научно-информационных организаций, осуществлявших в СССР разработки в области экономики, информационного обеспечения и организации труда;

— документов отдельных международных организаций (например, Совета Экономической Взаимопомощи), советских учреждений и организаций, находившихся в зарубежных странах;

— документов части российских акционерных обществ, концернов, корпораций, холдингов, банков и других коммерческих и некоммерческих организаций, преимущественно созданных после распада СССР;

— документов личного происхождения видных деятелей науки и техники, организаторов промышленности, сельского хозяйства, транспорта и других отраслей экономики СССР и России.

Одним из приоритетных направлений деятельности РГАЭ после распада СССР стала подготовка современных архивных справочников, призванных заменить устаревшие издания и предоставить пользователям актуальную информацию о фондах архива¹. В 1994 и 1996 гг. в «Russian Archive Series» были изданы Краткий справочник фондов РГАЭ, содержащий сведения об основных документальных комплексах архива за исключением фондов личного происхождения, а также фондов, находившихся на секретном хранении, и Справочник фондов РГАЭ 1-й и 2-й категорий (т. е. фондов наиболее значимых ведомств и организаций), включающий в себя в том числе функционально-производственные и структурные характеристики соответствующих учреждений-фондообразователей². В 2001 г. РГАЭ опубликовал переработанный и дополненный путеводитель по собранному архивом фондам личного происхождения³. В 2006 г. вышел путеводитель по рассекреченным документам из фондов РГАЭ⁴.

На начало 1992 г. в архиве было собрано 1945 фондов, в составе которых хранилось более 3,7 млн архивных дел по истории народного хозяйства СССР. Вместе с тем, документы постоянного хранения ряда министерств, государственных комитетов и иных организаций-источников комплектования РГАЭ за 1970–1991 гг. (а в отдельных случаях и за более ранние периоды) продолжали храниться в соответствующих ведомственных архивах⁵. В связи с этим в течение ряда лет, прошедших после распада

¹ В советский период ЦГАНХ СССР подготовил и издал следующие архивные справочники:

— Краткий справочник фондов Центрального государственного архива народного хозяйства СССР. М., 1973 (предназначался для служебного пользования);

— Центральный государственный архив народного хозяйства СССР: Фонды личного происхождения: Путеводитель. М., 1987.

² См.: Российский государственный архив экономики: Путеводитель. Выпуск 1. Краткий справочник фондов. М.: «Благовест», 1994; Российский государственный архив экономики: Путеводитель. Выпуск 2. Справочник фондов РГАЭ. М.: Издательская группа «Реформ-Пресс», 1996.

³ См.: Российский государственный архив экономики: Путеводитель. Выпуск 3. Фонды личного происхождения. М.: «Галерея», 2001.

⁴ Российский государственный архив экономики: Путеводитель. Выпуск 4. Рассекреченные документы из фондов Российского государственного архива экономики. М., «Древлехранилище», 2006.

⁵ В соответствии с действовавшими в СССР правилами отнесенные к составу Государственного архивного фонда СССР документы высших и центральных органов государственной власти и управления СССР, учреждений, организаций и предприятий союзного подчинения должны были передаваться с ведомственного хранения в профильные государственные архивы не позднее чем через 15 лет после их делопроизводственного закрытия, к тому же в упорядоченном состоянии и с необходимым справочным аппаратом, см.: Положение о Государственном архивном фонде СССР, утвержденное постановлением Совмина СССР от 4 апреля 1980 г. № 274 //

Советского Союза, РГАЭ проводил и проводит работу по упорядочению и приему на хранение документов упраздненных союзных министерств, ведомств и учреждений экономического профиля. Эта работа постепенно приближается к завершению. Процесс сбора документов союзного периода профиля комплектования РГАЭ, оказавшихся зачастую в неразобранном состоянии на хранении в ведомственных архивах ряда российских государственных органов и отдельных негосударственных структур, по ряду причин первоначально проходил с большими трудностями. С 2000 г. работа по комплектованию архива серьезно активизировалась. В 2000–2008 гг. РГАЭ принял на хранение около 680 тыс. архивных дел. Притом наиболее массовый прием документов производился в 2001–2005 гг. В целом за 1992–2008 гг. в РГАЭ поступило около 1 млн архивных дел. На 1 января 2009 г. в РГАЭ в 2193 архивных фондах хранится 4,7 млн архивных дел по истории экономики СССР и России, начиная с 1917 г.

Среди наиболее важных поступлений в РГАЭ за 2000–2008 гг. следует отметить документы Государственного планового комитета (Госплана) СССР за 1985–1991 гг., Министерства экономики и прогнозирования СССР за 1991 г., Министерства финансов СССР за 1972–1991 гг., Государственного банка СССР за 1976 — начало 1992 г., Центрального статистического управления при Совете Министров СССР / Государственного комитета СССР по статистике за 1977–1991 гг., Государственного комитета СССР по науке и технике за 1976–1991 гг., Государственного комитета СССР по материально-техническому снабжению за 1976–1991 гг., Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства / Государственного строительного комитета СССР за 1973–1991 гг., Наркомата / Министерства внешней торговли СССР за 1941–1988 гг., большинства промышленных и строительных министерств СССР по 1991 г. включительно, Министерства сельского хозяйства СССР за 1977–1985 гг.⁶, Министерства сельского хозяйства и продовольствия СССР за 1991 г., Министерства путей сообщения СССР за 1977 — начало 1992 г., Министерства морского флота СССР за 1976–1991 гг., Министерства гражданской авиации СССР за 1975–1986 гг., Министерства связи СССР за 1975–1984 гг. и Министерства геологии СССР за 1976–1991 гг. В 2009 г. РГАЭ планировал принять на

Собрание постановлений Правительства СССР. 1980. № 10. Ст. 71. Кроме того, как по объективным, так и по субъективным причинам на момент распада Советского Союза в ряде центральных органов управления народным хозяйством СССР также продолжали храниться значительные комплексы архивных документов, срок ведомственного хранения которых был существенно превышен.

⁶ Следует упомянуть, что документы постоянного хранения Государственного агропромышленного комитета СССР, руководившего с ноября 1985 г. по апрель 1989 г. отраслями советского агропромышленного комплекса, были переданы на хранение в ЦГАНХ СССР в 1990 г.

хранение документы Главного управления по делам экономических связей со странами народной демократии при Совете Министров СССР / Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям за ряд лет, Министерства торговли СССР за 1976–1991 гг., Министерства связи СССР за 1985–1986 гг. и др. РГАЭ также активно продолжает собирать документы личного происхождения, принимает на хранение в порядке, установленном российским законодательством, архивные фонды негосударственных организаций экономического профиля.

Основную часть хранящегося в архиве документального комплекса составляют архивные фонды центральных органов управления экономикой с момента образования СССР до конца 1991 г. Архивные фонды центральных органов управления экономикой СССР представляют собой, как правило, совокупность документов, созданных в центральных аппаратах соответствующих ведомств, а также документов, поступивших из Правительства СССР, межотраслевых и отраслевых государственных комитетов и министерств, от подведомственных производственных и научно-производственных объединений, предприятий и организаций. Для большинства хранящихся в РГАЭ архивных фондов характерна неоднородность целевого назначения отложившихся в них документов. Среди них есть управленческая (организационно-распорядительная, плановая, отчетная и др.), научно-техническая документация, а также документы по личному составу. Сочетание хранящихся в фондах архива документов различного назначения, содержащих информацию, созданную на разных уровнях управления экономикой, создает благоприятные условия для их разностороннего и многоцелевого использования.

В 1960–1980 гг. Центральный государственный архив народного хозяйства СССР являлся одним из наиболее закрытых архивных учреждений, доступ исследователей к значительной части документов которого был затруднен или даже невозможен. Многие архивные фонды наряду с открытыми частями, которые также далеко не всегда являлись общедоступными, имели и закрытые. В них хранились документы, имевшие различные грифы секретности. В процессе развернувшейся с 1987 г. в рамках перестройки в СССР работы по снятию необоснованных ограничений в использовании документов отменили наиболее одиозные запреты. Однако рассекречивание документов, имевших различные уровни секретности, продвигалось с большим трудом. На открытое хранение в ряде случаев переводились архивные документы, не обладавшие высокой степенью информативности.

После распада СССР режим ограничений, распространявшийся на значительную часть хранящейся в РГАЭ документации по основной деятельности союзных министерств, ведомств и организаций, которая не имела грифов секретности, был окончательно упразднен. Эти документы, хранившиеся в открытых частях архивных фондов, независимо от времени их создания стали доступными для всех категорий пользователей.

Деятельность по рассекречиванию архивных документов, хранившихся в закрытых частях архивных фондов оборонных и гражданских министерств и ведомств, приобрела куда более системный характер. За период с 1991 г. в РГАЭ было рассекречено более 250 тыс. архивных дел. Наиболее активно работа в этом направлении проводилась в первой половине 1990-х гг. В целом за 1990-е гг. в РГАЭ был рассекречен обширный комплекс архивных документов по 1963–1965 гг., содержащий многоаспектную информацию о развитии основных отраслей народного хозяйства СССР. В числе прочих на открытое хранение были переведены крупные комплексы документов о создании и развитии советского оборонно-промышленного комплекса в 1918 — первой половине 1960-х гг. Информация о документах из фондов ЦГАНХ СССР / РГАЭ, рассекреченных в 1988–2000 гг., в систематизированном виде представлена в специально подготовленном выпуске 4 Путеводителя РГАЭ (*об этом издании см. сноску 4*).

В качестве наиболее важных документальных комплексов, которые начиная с 2000 г. были переведены в РГАЭ на открытое хранение, следует отметить выборочно рассекреченные документы из закрытой части архивного фонда Госплана СССР за 1950–1955, 1957–1967 гг. и комплекс рассекреченных документов органов управления радиотехнической промышленности СССР за конец 1930-х — первую половину 1960-х гг. В рассекреченных документах архивного фонда Госплана СССР содержатся важные сводные сведения о планировании народного хозяйства СССР и его отдельных отраслей, результатах выполнения заданий, капитальном строительстве, внедрении в производство новой техники и др. В составе комплекса материалов по истории радиотехнической промышленности рассекречены закрытые части фондов Министерства промышленности средств связи / Министерства радиотехнической промышленности СССР (1946–1957 гг.), Государственного комитета Совета Министров СССР по радиоэлектронике / Государственного комитета по радиоэлектронике СССР (1957–1965 гг.), а также ряда главных управлений, входивших в состав наркоматов и министерств, отвечавших в конце 1930-х — 1957 гг. за развитие электротехники, средств связи и радиопромышленности в Советском Союзе. В ноябре 2008 г. Межведомственной комиссией по защите государственной тайны были рассекречены документы закрытой части архивного фонда Центрального статистического управления при Совете Министров СССР за 1964–1975 гг. РГАЭ планирует в 2009 г. завершить оформление перевода указанного комплекса архивных дел ЦСУ СССР на открытое хранение.

Тем не менее, в области рассекречивания архивных документов накопилось существенное количество нерешенных задач. Так, значительная часть необходимых для комплексного изучения развития советской экономики документов архивных фондов Госплана СССР, Наркомата / Министер-

ства финансов СССР, Государственного банка СССР, нормативные сроки секретности которых истекли, до настоящего времени не прошла процедуру рассекречивания. Необходимо также активизировать работу по рассекречиванию документов органов управления внешней торговлей СССР, отдельных промышленных ведомств. В целом крайне важно переломить существующую тенденцию по снижению темпов рассекречивания архивных документов с истекшими сроками секретности.

В соответствии с принятым в 1993 г. законом Российской Федерации «О государственной тайне»⁷ срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не должен превышать 30 лет. Указанный срок засекречивания сведений может быть продлен в исключительных случаях по заключению Межведомственной комиссии по защите государственной тайны.

Руководители государственных архивов Российской Федерации в соответствии с указанным законом наделяются полномочиями по рассекречиванию носителей сведений, составляющих государственную тайну, находящихся на хранении в закрытых фондах соответствующих архивов, в случае делегирования им таких полномочий организациями-фондообразователями или их правопреемниками. Если государственный архив не наделен в установленном порядке такими полномочиями, то он не имеет никаких правовых оснований для проведения рассекречивания хранящихся в его фондах носителей сведений, составляющих государственную тайну, с истекшими сроками секретности. Законом «О государственной тайне» также установлено, что при ликвидации организации-фондообразователя и отсутствии ее правопреемника вопрос о порядке рассекречивания носителей сведений, составляющих государственную тайну, рассматривается Межведомственной комиссией по защите государственной тайны. Следовательно, рассекречивание архивных документов полностью зависит от соответствующих организаций-фондообразователей или их правопреемников, а в случае отсутствия таковых, — от Межведомственной комиссии по защите государственной тайны.

В российском законодательстве не закреплено реальной ответственности руководителей органов государственной власти, наделенных полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне, а также организаций, в результате деятельности которых были созданы содержащие государственную тайну носители информации, за проведение своевременного рассекречивания документов, переданных на хранение в государственные архивы и включающих в себя сведения с истекшими сроками секретности. При незаинтересованности имеющих необходимые полно-

⁷ См.: Российская газета. 1993. 21 сентября.

мочия ведомств и организаций в проведении рассекречивания документов, последние на неопределенное время остаются под замком.

Ситуация осложняется тем, что после многочисленных реорганизаций государственного аппарата в подавляющем большинстве случаев утрачено правопреемство между действующими российскими министерствами, ведомствами и иными государственными органами и их предшественниками, создававшими в массовом порядке секретную документацию. В связи с этим процесс рассекречивания документов союзных органов власти и управления, хранящихся в федеральных государственных архивах, проводится в настоящее время преимущественно силами Межведомственной комиссии по защите государственной тайны с участием привлекаемых экспертов из российских министерств и ведомств и продвигается крайне медленно⁸. Рассекречивание хранящихся в фондах РГАЭ документов входит в планы работы указанной комиссии начиная с 2006 г.

Очевидно, в сложившихся условиях необходим поиск новых подходов к рассекречиванию архивных документов. Без внесения существенных изменений в действующие нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность по рассекречиванию документов, разработки эффективной технологии рассекречивания архивных материалов и целенаправленной поддержки высших органов государственной власти работа по переводу в режим открытого доступа хранящейся в государственных архивах документированной информации, сроки секретности которой истекли, может растянуться на многие десятилетия.

Подводя итоги, следует отметить, что несмотря на имеющиеся проблемы РГАЭ удалось осуществить реальный прорыв в области обеспечения доступа пользователей к материалам по истории советской экономики; собрать и принять на хранение значительную часть оставшихся в ведомственных архивах документов многих союзных министерств, учреждений и организаций; издать серию необходимых для поиска документов справочников. В последние годы архивом проводится работа по переводу в электронный формат описей дел наиболее используемых архивных фондов. РГАЭ продолжает активно работать в области публикации архивных документов. Все это дает возможность рассчитывать на то, что уникальный информационный потенциал архива будет и в дальнейшем активно востребован различными категориями пользователей.

⁸ Описание и анализ проблем в сфере организации рассекречивания хранящихся в российских государственных архивах закрытых документов, нормативные сроки секретности которых истекли, см. подробнее в статье нач. Управления комплектования, организации услуг и архивных технологий Федерального архивного агентства Т. Ф. Павловой «Архивы закрылись?» (Отечественные архивы. 2006. № 1. С. 3–7).

Основные справочники и путеводители по фондам РГАЭ

— Российский государственный архив экономики: Путеводитель. Т. 1. Краткий справочник фондов. Сост. С. В. Прасолова, А. А. Прокопович, М. С. Черкасова, Е. В. Дерусова и др. Ред С. В. Прасолова, А. К. Соколов, Е. А. Тюрина, Уильям Чейз, Джефри Бурц. М.: «Благовест», 1994.

— Российский государственный архив экономики: Путеводитель. Т. 2. Справочник фондов РГАЭ. Сост. С. В. Прасолова, Н. Г. Гасилина, Н. Е. Петрова, Е. В. Дерусова и др. Ред С. В. Прасолова, А. К. Соколов, Е. А. Тюрина, Джефри Бурц. М.: Издательская группа «Реформ-пресс», 1996.

— Российский государственный архив экономики: Путеводитель. Т. 3. Фонды личного происхождения. М.: «Галерея», 2001.

— Российский государственный архив экономики: Путеводитель. Выпуск 4. Рассекреченные документы из фондов Российского государственного архива экономики. М.: «Древлехранилище», 2006.

Контактная информация

Адрес: 119997 Москва, ГСП–2, ул. Большая Пироговская, д. 17

Тел./факс: (499) 245 26 64

E-Mail: rgae@mail.magelan.ru

Проезд: ст. метро «Фрунзенская»

Время и распорядок работы чит. зала: понедельник-среда 12.00–20.00, вторник-четверг 10.00–18.00, пятница 10.00–16.00

Директор: Тюрина Елена Александровна (тел. (499) 246 48 56; E-mail: director@rgae.ru)

Зам. директора: Барсуков Анатолий Иванович (тел. 8 (495) 580 88 52; e-mail barsukov@rgae.ru)

Зам. директора: Дёгтев Сергей Иванович (тел. (495) 580 87 54; E-Mail: diogtev@rgae.ru)

Зам. директора: Асатрян Наталья Владимировна (тел. (495) 580 88 81; E-Mail: asatryan@rgae.ru)

Зав. чит. залом: Кострикова Надежда Михайловна (тел. (495) 580 88 17)

Евгений Евгеньевич Рычаловский
нач. отдела научной информации и публикации
документов РГАДА

Российский государственный архив древних актов

«Сокровищницей документов прошлого» назвали нынешний Российский государственный архив древних актов (РГАДА) авторы единственной посвященной ему книги¹. Давно уже стали расхожими фразы, подобные тем, что архив является «крупнейшим в нашей стране хранилищем документов... по истории России периода феодализма»².

Особняк на Большой Пироговской улице, 17 (бывшая Большая Царицинская, 15), где расположен РГАДА, построен в 1886 г. по проекту академика архитектуры А. И. Тихобразова специально для крупнейшего исторического архива дореволюционной России — Московского архива Министерства юстиции (ММЮ). Последний был образован в 1852 г. из трех хранилищ, существовавших с XVIII века при московских департаментах Сената: Разрядного и Поместно-Вотчинного архивов и Московского государственного архива старых дел, где в разное время отложились документы по учету служилых и набору ратных людей русского государства, акты о раздаче поместий, писцовые и переписные книги городов и уездов, гражданские и уголовные дела и т. д.

После Октябрьской революции 1917 г. ММЮ подчинили Народному комиссариату юстиции, а после издания декрета Совнаркома от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела» архив прошел все этапы формирования новой, довольно сложной системы. В 1918 г. под названием Московского архива Наркомата юстиции он вошел в состав Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ), образовав 1-е Московское отделение II (Юридической) секции. В 1918–1925 гг. сюда поступили фонды Московского главного архива Министерства иностранных дел, Государственного архива Российской империи и Московского двор-

¹ Автократова М. И., Буганов В. И. Сокровищница документов прошлого. М., 1986.

² Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель: В 4 т. М., 1991. Т. 1. С. 9.

цового архива, а также национализированные фонды церковных учреждений и частные архивы. После реорганизации ЕГАФ этот конгломерат исторических архивов преобразовали в Древлехранилище Московского отделения Центрального исторического архива РСФСР, который в последующие шесть с лишним десятиков лет прошел череду переименований: в 1931 г. — в Государственный архив феодально-крепостнической эпохи, в 1941 г. — в Центральный государственный архив древних актов, в 1992 г. — в Российский государственный архив древних актов. Следует упомянуть присоединение сюда в 1939 г. Центрального межевого архива. Однако происходил и обратный процесс. По мере уточнения профиля архива отсюда до и после Великой Отечественной войны передали в Центральный государственный архив военно-морского флота в Ленинграде и в областные архивы соответственно фонды Адмиралтейской коллегии и местных учреждений последней четверти XVIII века. В конце 1940-х и 1950-е гг., в начале «холодной войны», значительная часть документов Коллегии иностранных дел (дипломатические акты и переписка за 1720-е и последующие годы, многие подлинные договоры более раннего времени, карты приграничных областей XVIII–XIX вв.) были перевезены в Архив внешней политики МИД СССР. Такое решение приняли несмотря на то, что ЦГАДА подчинялся Министерству внутренних дел. Вероятно, советское правительство сочло более целесообразным сосредоточить эти материалы в профильном ведомстве.

В настоящее время в РГАДА находится около 3,5 млн единиц архивного хранения. Среди них такие уникальные памятники, как старославянское краткое Евангелие-апракос XI–XIII вв. («Саввина книга»), договорные и духовные грамоты великих и удельных князей, Судебники Ивана III и Ивана IV, Соборное уложение 1649 г., копия «Слова о полку Игореве» из Кабинета Екатерины II, подлинные грамоты европейских и азиатских монархов русским царям, русские чертежи XVII в., где зафиксированы давно изменившиеся ландшафты, материалы военных и географических экспедиций, автографы царя Алексея Михайловича, Петра I, Екатерины II, Наполеона I, А. Д. Меншикова, Э. И. Бирона, В. Й. Беринга, выдающихся деятелей науки и культуры XVII–XIX вв. — И. Ньютона, Г. В. Лейбница, М. В. Ломоносова, К. Линнея, И. С. Баха, Ф. Шопена, М. К. Огинского, Д. Дидро, Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, Стендаля. Любой знакомый с архивом ученый, будь то историк, филолог или географ, мог бы с легкостью дополнить этот перечень, сообразуясь со своими научными интересами. Многие из этих документов пережили войны, революции, пожары и наводнения, подвергались биологическому воздействию — плесени, грызунов и насекомых — перед тем как попасть в довольно благоприятные условия сегодняшнего архивного хранилища.

Государство при любом общественно-политическом строе по мере финансовых и интеллектуальных возможностей старалось сохранять архивы, в том числе и те, из которых сложился РГАДА. Да и ныне Архив древних актов, имея статус объекта культурного наследия народов Российской Федерации, казалось бы, не может пожаловаться на отсутствие внимания со стороны властей. Однако на деле интерес к нему пробуждается лишь в дни юбилеев или встреч на высшем уровне, когда господствующая идеология нуждается в исторической легитимации. Между тем в стране отсутствует внятная стратегия развития архивного (и не только архивного) дела, а скромный рост бюджетного финансирования не поспевает за воздействием времени и сил природы — разрушаются коммуникации, изнашивается техника, ветшают документы. Авария в хранилище РГАДА осени 2007 г., когда в результате прорыва изношенной системы отопления потоки горячей воды залили около 2 тыс. книг XVIII в., подтверждают этот вывод. К тому же невысок сам престиж профессии архивиста, и большинство выпускников факультета архивного дела РГГУ выбирают работу, сулящую более блестящие перспективы. Квалифицированные сотрудники увольняются или уходят на пенсию, а на их место приходят неопытные или случайные люди. Как и о большинстве федеральных и муниципальных архивов нашего государства о РГАДА можно сказать, что он ступил в XXI век только одной своей ногой. Тем не менее архив продолжает развиваться, а его сотрудники выполнять свой профессиональный долг.

Обеспечение сохранности документов

Все хранилище РГАДА состоит из нескольких структурных подразделений-хранилищ: уникальных фондов, фондов центральных учреждений, личных и монастырских фондов, фондов местных учреждений, межвых фондов, старопечатных и редких изданий, а также микрофотокопий. Основной их функцией является хранение и учет документов. Чтобы исключить случайные потери или кражи, каждый фонд раз в пять лет (некоторые чаще) проходит проверку наличия находящихся в его составе материалов. При этом все изменения в количестве единиц хранения, сведения о физическом состоянии документов скрупулезно заносятся в паспорта фондов.

Не одно десятилетие в архиве создается страховой фонд особо ценных документов на пленочном носителе. Речь идет о черно-белой 35 мм пленке, или микрофильме. Главное преимущество этого носителя информации перед цифровыми — его долговечность. Именно поэтому идея электронного страхового фонда пока далека от своего воплощения. Микрофильм первого поколения, негатив, поступает в Центр хранения страхового фонда в г. Ялуторовск Тюменской области, а позитивная пленка пополняет фонд пользования хранилища микрофотокопий и выдается в читальный зал вместо подлинных документов.

В пределах выделяемых средств осуществляется реставрация документов, в основном из категории уникальных: жалованные и посольские грамоты, картографические материалы, рукописные и старопечатные книги и т. д. Однако большинство в той или иной степени поврежденных текстов XVII–XVIII вв. (а именно эти источники главным образом используются историками) при сохранении нынешних объемов финансирования и нынешней реставрационной производственной базы может так и не дожждаться своего часа. Тормозит процесс (возможно, помимо воли авторов идеи) и Государственный реестр уникальных документов (в последнее время много сил сотрудников архива уходит на выявление и описание документов, созданных до 1500 г.).

Создание информационно-поисковых систем

Данная работа складывается из трех взаимосвязанных частей: усовершенствование существующих описей фондов, создание новых справочников, создание баз данных. Необходимо сказать, что многие действующие описи составлены еще в дореволюционный период. Ряд описей советского времени, в первую очередь фондов личного происхождения и церковных учреждений, имеют весьма лаконичные и не достаточно раскрывающие содержание документов заголовки. Это объясняется тем, что после 1917 и в 1920-е гг. в условиях массового поступления национализированных архивов документы требовали элементарной систематизации и описания, которое закончилось лишь в 1950-е гг. На более детальное описание не хватало ни времени, ни сил. Ныне с учетом достижений современного архивоведения перерабатываются описи таких фондов, как «Кавказские дела», «Приказные дела старых лет», «Рукописное собрание Ф. Ф. Мазурина», «Поместный приказ», «Юстиц-коллегия», «6-й департамент Сената», «Новгородская приказная изба», «Московская губернская канцелярия», «Соловецкий монастырь» и др. Среди новых справочников следует назвать «Каталог рукописных книг XVI в.» (вып. 2 и 3), выпуски серии «Каталог писцовых книг Русского государства». Постоянно пополняется база данных Автоматизированной информационно-поисковой системы «История памятников архитектуры и градостроительства Москвы и Санкт-Петербурга», начало которой положено в советскую эпоху.

Использование документов

Использование архивных материалов призвано оправдывать существование архивов в сознании нации. Именно это направление помогает бороться со стереотипным образом архива как склада пыльных бумаг. Использование документов, пожалуй, в наибольшей степени позволяет сотрудникам РГАДА найти приложение своим интеллектуальным и организаторским способностям.

Читальный зал архива состоит из трех отдельных помещений — большого зала и зала микрофильмов в основном корпусе РГАДА и зала при хранилище межевых фондов в 4-м корпусе архивного городка. Желающие записаться сюда для изучения архивных документов в настоящее время не встречают никаких препятствий. По нынешнему законодательству достаточно подать личное заявление с указанием цели занятий. В случае необходимости посетитель может рассчитывать на квалифицированную консультацию по составу и содержанию архива. Ежегодно читальный зал посещает более тысячи исследователей, им в общей сложности выдается более 20 тыс. единиц хранения подлинных документов, более 20 тыс. роликов микрофильмов и до 2 тыс. печатных изданий. Принято считать, что ни одна научная работа, посвященная истории России периода до начала XIX в. — от дипломной до монографии — не создается без использования документов РГАДА. Но разнообразный состав архивных материалов вносит коррективы в это утверждение: с использованием документов РГАДА выходят труды не только по русской истории, но и истории многих стран Европы, Азии и Америки, и не только феодальной эпохи, но также капиталистической и даже советской.

Одной из наиболее трудоемких и кропотливых работ считается подготовка информационных материалов по запросам органов государственной власти, коммерческих и общественных организаций, учреждений культуры и образования, частных лиц, представительств иностранных государств. Основные темы запросов: даты основания населенных пунктов, создания учреждений, история дворянских, купеческих, крестьянских и прочих родов, история межнациональных и межгосударственных отношений.

Архив занимается изготовлением копий архивных документов — ксерокопий, слайдов, электронных копий, микрофильмов — по запросам пользователей. Тематика таких запросов отчасти совпадает с вышеназванной. Сюда следует добавить разнообразные научные темы зарубежных и российских исследователей. Копирование проводится и для выставок. Копирование же стоит на первом месте среди источников поступления внебюджетных средств. К сожалению, число сотрудников, работающих в этой сфере информационных услуг, не соответствует все возрастающему объему заказов.

Заметно участие архива в подготовке выставок, которые проводятся как в Выставочном зале федеральных архивов, так и в различных музеях России и других стран. Перечислим некоторые наиболее значимые выставки последних лет: «К 200-летию рождения Моцарта», «425 лет освоения Сибири», «Сокровища Афонского монастыря», «Русско-армянские культурные связи», «Русское серебро. Россия и Англия», «Лики Третьего Рима», «Навеки вместе с Россией. К 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав Российского государства», «Китайская грамота. Россия и

Китай, XVI в. — 1911 г.», «725-летие Свято-Данилова монастыря», «Усадьбы Юго-Запада Москвы», «Земские соборы», «Кровавый рассвет. Стрелецкий бунт и восшествие на престол Петра I», «225 лет присоединения Крыма», «90-летие государственной архивной службы», «Род Толстых», «Восточное искусство», «300 лет образования Московской губернии», «300-летие первой губернской реформы в России», «Битва при дер. Лесной 1708 г.» (передвижная выставка).

Активно идет в архиве подготовка научных и научно-популярных изданий. В 2006 г. вышли в свет сборник документов «Франц Лефорт» (при поддержке Посольства Швейцарии в Москве), посвященный выдающемуся сподвижнику Петра I, в 2007 г. — исторические очерки «Россия и Британия. XVI–XIX вв.» Совместно с Институтом истории Варшавского университета готовится к изданию 8-й выпуск «Памятников истории Восточной Европы».

Многие сотрудники архива давно и плодотворно участвуют в конференциях и семинарах, таких как ежегодные Воронцовские чтения, Голицынские чтения, Дашковские чтения, «Петровское время в лицах». В 2006–2008 гг. архивисты выступили с докладами на конференциях «Российские императоры и Оружейная палата», «Балтийский проект», «Иноземцы в России», «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв.», «250-летие Сухопутного кадетского корпуса», «Графы Зубовы. Их наследие и деятельность в Литве и Латвии» (г. Шяуляй, Литва).

В заключение остается выразить надежду на то, что РГАДА справится со всеми трудностями, продолжая следовать своему предназначению «сокровищницы документов прошлого».

Основные справочные издания и путеводители Российского государственного архива древних актов

— Центральный государственный архив древних актов: Путеводитель: В 4 т., в 5 ч. / Сост. Ю. М. Эскин, М. В. Бабич, Е. Ф. Желоховцева, Л. А. Тимошина. М.: Главархив СССР; Археографический центр, 1991–1999. Т. 1–4.

— Воскобойникова Н. П. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — начала XVII в. (РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет) / Под ред. Н. Ф. Демидовой, Н. Шилдс Коллман. М.; СПб.: Археографический центр; Дмитрий Буланин; Памятники исторической мысли, 1994–1999. Кн. 1–3.

— Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов / Сост. О. В. Беляков, И. Л. Жучкова, Б. Н. Морозов, Л. В. Мошкова. М.: Древлехранилище, 2005. Вып. 1: Апостол — Кормчая.

— Писцовые книги Русского Севера / Сост. Н. П. Воскобойникова, В. Ю. Беликов, Н. Ф. Демидова, М. Ю. Зенченко, Г. А. Иванова. М.: Памятники исторической мысли, 2000. (Каталог писцовых книг Русского государства. Документы земельного кадастра и землеустройства XVI–XVII вв. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ: Серия; Вып. 1).

— Писцовые книги Новгородской земли / Сост. М. Ю. Зенченко, В. Ю. Беликов, Г. А. Иванова. М.: Памятники исторической мысли, 2004. (Каталог писцовых книг Русского государства. Документы земельного кадастра и землеустройства XVI–XVII вв. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ: Серия; Вып. 2).

— Писцовые книги Восточного Замосковья / Сост. М. Ю. Зенченко, Н. П. Воскобойникова, Г. А. Иванова, В. А. Кадик, А. В. Маштафаров. М.: Памятники исторической мысли, 2007. (Каталог писцовых книг Русского государства. Документы земельного кадастра и землеустройства XVI–XVII вв. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ: Серия; Вып. 3).

— Описания городов Европейской части России XVI–XVII вв.: Указатель по материалам писцовых и переписных книг / Сост. Т. Б. Соловьева, Л. А. Тимошина. М.: Древлехранилище, 2005.

— Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.) / Сост. Н. М. Рогожин. М.: Институт истории СССР, 1990.

— Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР: В 2 т. / Сост. О. А. Князевская, Н. С. Коваль, О. Е. Кошелева, Л. В. Мошкова. М.: Главархив СССР, 1988.

— Каталог славяно-русских рукописных книг XV века, хранящихся в РГАДА. М.: Древлехранилище, 2000.

— Московские кирилловские издания XVI–XVII вв. в собраниях РГАДА: Каталог / Сост. Е. В. Лукьянова, Л. Н. Горбунова. М.: Археографический центр, 1996. Вып. 1: 1556–1625. М.: Индрик, 2002. Вып. 2: 1626–1650. М.: Индрик, 2003. Вып. 3: 1651–1675.

— Морозов Д. А. Краткий каталог арабских рукописей и документов Российского государственного архива древних актов. М.: Археографический центр, 1996.

— Шаркова И. С., Малов В. Н. Коллекция Ламуаньона (Архив Жана Дюстье, государственного секретаря Франции в 1547–1560 гг.): Описание документов. М.: Археографический центр, 1997. Вып. 1.

— Обзор документальных источников по истории евреев в фондах РГАДА / Сост. Д. З. Фельдман. М.: Об-во «Еврейское наследие», 1994. (Еврейский архив. Т. 3).

За долгую историю РГАДА было создано большое количество путеводителей и справочников, представляющих его фонды. Упомянув здесь

только наиболее важные из опубликованных в последние годы, я хотел бы отослать вас к более обстоятельному перечню, размещенному на сайте Росархива (www.rusarchives.ru). Там вы найдете как общие обзоры и справочники, так и специальные, в том числе тематические и описывающие разные документальные коллекции РГАДА, см. <http://www.rusarchives.ru/federal/rgada/nsa1.shtml>

Контактная информация

Адрес: 119817 Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 17

Тел.: (495) 580 87 23

Факс: (499) 246 50 91

E-Mail: rgada@archives.ru, rgada@mail.ru

Проезд: ст. метро «Фрунзенская»

Время и распорядок работы читального зала: понедельник и среда 12.00–20.00; вторник, четверг и пятница 10.00–17.30

Директор: Рыженков Михаил Рафаилович (тел. (499) 246 50 91)

Зам. директора: Эскин Юрий Моисеевич (тел. (495) 580 87 39)

Зам. директора: Якушин Григорий Борисович (тел. (495) 580 88 95)

Зам. директора: Лыкова Евгения Ефимовна (тел. (495) 580 88 04)

Зав. чит. залом: Гамаюнов Александр Иванович (тел. (495) 580 87 25)

Александр Ростиславович Соколов
Директор РГИА

Российский государственный исторический архив

В судьбе Российского государственного исторического архива сплелось многое: деятельность Петра Великого и становление новой российской государственности, рождение Правительствующего Сената и Священного Синода, отмена крепостного права и становление российского парламентаризма, Первая Отечественная война и судьбы простых людей. РГИА — крупнейший исторический архив в Европе и один из крупнейших в мире. Указом Президента РФ от 6 ноября 1993 г. РГИА включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия Российской Федерации. По своей значимости собрание РГИА сопоставимо с коллекциями Эрмитажа.

На сегодняшний день РГИА это 6,5 млн документов по истории Российской империи. Всего же объем архивных фондов составляет около 7,2 млн единиц хранения. Среди них редкие рукописи и старопечатные издания, личные фонды государственных и общественных деятелей России. Из уникальных документов у нас можно обнаружить бесценную коллекцию церковных книг XIII в., сохранившийся до нашего времени проект русской азбуки с собственноручной правкой и подписями Петра I, судьбоносный для России Манифест 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права, а также Манифест 17 октября 1905 г., ознаменовавший начало российского парламентаризма. Важной составной частью РГИА является его научно-справочная библиотека, насчитывающая более 400 тыс. томов, в том числе редких рукописных и старопечатных изданий на русском и иностранных языках. Ежегодно в читальном зале архива работает более 2000 исследователей из России и многих стран мира.

Крупнейший в России и Европе комплекс исторических документов до недавнего времени был размещен в интерьерах архитектурных памятников — зданиях Сената и Синода, зданиях, построенных в XIX в. и не приспособленных к современным требованиям, предъявляемым к архивохранилищам. А ведь эти здания пережили Великую Отечественную войну, бомбардировки Ленинграда... Деревянные шкафы и наспех сколоченные из обыкновенных досок стеллажи, на которых хранились документы, противоречили всем мыслимым нормам противопожарной безопасности, а старые перекрытия способствовали распространению плесени. Потому

для обеспечения оптимальных условий хранения документов, а также реализации задач, стоящих перед главным историческим архивом России, в том числе информационных и просветительских, был спроектирован и построен новый архивный комплекс, куда в 2006 г. и были перевезены все документы и коллекции РГИА.

Переезд РГИА уникален. Он начался в феврале, а закончился в ноябре 2006 г. Никогда ранее за столь короткие сроки не осуществлялось перемещение такого количества (тем более столь ценных) документов (общая длина стеллажей, на которых они располагались, составляла 220 км). Для перевозки архивных фондов и имущества большегрузными специализированными автомобилями было сделано 1750 рейсов, доставивших на новое место около 190 тыс. ящиков с документами. Все работы по подготовке документов к перевозке осуществлялись с соблюдением строжайших мер безопасности, для чего был налажен компьютерный учет дел. Помещения, где проводились работы, и пути транспортировки были оборудованы 464 видеокамерами; места погрузки, отгрузки и проведения работ охранялись сотрудниками милиции. Автомобили-фургоны были оборудованы системами микроклимата. Помимо сотрудников РГИА в этой операции было задействовано около 500 человек из различных организаций, служб и ведомств. По окончании переезда государственная комиссия признала высокий уровень разработанных при подготовке к перемещению архивных фондов технологий и логистической операции. Сегодня архив снова открыл свои двери для читателей.

Для того, чтобы дать хотя бы краткое представление о коллекциях архива, предложу вам выжимку из предисловия к нашему путеводителю по фондам высших государственных учреждений Российской империи, подготовленному сотрудниками архива (отв. составитель Д. И. Раскин).

Российский государственный исторический архив включает в себя 1367 фондов высших и центральных учреждений Российской империи XVIII — начала XX века, общественных и частных организаций и учреждений всеобщего значения за тот же период, а также фондов личного происхождения (родовых, семейных и личных). В составе фондов РГИА находится 6 572 364 единиц хранения. Среди них материалы высших государственных учреждений — свыше 1,4 млн ед. хр.; центральных — до 3,5 млн ед. хр.; общественных и частных учреждений и организаций — более 275 тыс. ед. хр.; личного происхождения — более 110 тыс. ед. хр. По группам фондов эти документы распределяются следующим образом: документов высших законодательных и законосовещательных учреждений — более 110 тыс. ед. хр.; высших административных учреждений — более 440 тыс. ед. хр.; высших судебных учреждений — более 750 тыс. ед. хр.; высших кодификационных учреждений — более 11 тыс. ед. хр.; документов учреждений ведомства МВД — более 868 тыс. ед. хр. (в том числе учреждений, ведавших общими

вопросами внутренней политики, — более 300 тыс. ед. хр.; учреждений, ведавших полицией, — более 88 тыс. ед. хр.; цензурных учреждений — до 55 тыс. ед. хр.; учреждений, ведавших местным хозяйством и местным самоуправлением, а также сословными организациями, — около 220 тыс. ед. хр.; учреждений, ведавших градостроительством и архитектурой, — более 46 тыс. ед. хр.; учреждений, ведавших государственной статистикой, — более 7,5 тыс. ед. хр.; учреждений, ведавших здравоохранением и ветеринарным делом, — более 95 тыс. ед. хр.; учреждений, ведавших почтами и телеграфом, — более 35 тыс. ед. хр.), документов учреждений, ведавших экономикой, — более 1,4 млн ед. хр. (в том числе учреждений, ведавших финансами и кредитом, — более 500 тыс. ед. хр.; учреждений, ведавших внешней торговлей, — до 30 тыс. ед. хр.; учреждений, ведавших промышленностью и внутренней торговлей, — более 240 тыс. ед. хр.; учреждений, ведавших сельским хозяйством, — более 260 тыс. ед. хр.; учреждений, ведавших путями сообщения, — более 300 тыс. ед. хр.; центральных контрольных учреждений — более 63 тыс. ед. хр.), документов учреждений Министерства народного просвещения — почти 150 тыс. ед. хр.; документов высших и центральных учреждений, ведавших религией и конфессиями, — более 740 тыс. ед. хр.; документов Министерства юстиции — более 615 тыс. ед. хр.; документов учреждений, ведавших государственной благотворительностью, — до 110 тыс. ед. хр.; документов учреждений, ведавших обслуживанием императорской фамилии, дворцами и удельными именьями, а также государственными церемониями, — более 186 тыс. ед. хр.; документов учреждений императорского двора, связанных с театром, музыкой, живописью, скульптурой, — более 113 тыс. ед. хр.; документов учреждений, ведавших прохождением государственной службы и определением сословной принадлежности, — почти 200 тыс. ед. хр.; геральдических документов — более 10 тыс. ед. хр.; документов общественных, научных, просветительных, художественных и благотворительных организаций — более 16 тыс. ед. хр.; документов предпринимательских объединений, акционерных обществ и товариществ — более 260 тыс. ед. хр. (в том числе документов частных и акционерных коммерческих банков — более 56 тыс. ед. хр.; документов страховых обществ — более 32 тыс. ед. хр.), документов видных государственных, общественных и церковных деятелей — более 72 тыс. ед. хр., документов крупнейших российских дворянских родов — более 22 тыс. ед. хр.; документов деятелей науки и культуры — более 18 тыс. ед. хр.).

В Научно-справочной библиотеке РГИА около 300 тысяч книг и периодических изданий, в том числе самая полная в России коллекция официальных и ведомственных изданий различных министерств, государственных и общественных учреждений Российской империи, многочисленные справочники по истории дореволюционной России и ряда западноевропейских государств, журналы и газеты XVIII–XX вв., специальная историческая ли-

тература, раритеты, в частности, редкие экземпляры русской и западноевропейской старопечатной книги.

Основная часть фондов РГИА относится к так называемому «министерскому» периоду российской государственности, т. е. к 1802–1917 гг. Материалы архива отражают гражданскую историю России Нового времени — от реформ государственного управления начала XIX в. до Октябрьской революции 1917 г. В то же время часть фондов охватывает как более ранние, так и более поздние периоды. К первым относятся фонды учреждений, возникших в XVIII в. и не изменивших своего статуса, функций и устройства в начале XIX в. (например, фонд Канцелярии Синода; кроме того, фонды учреждений, функции которых в полном объеме унаследовали более поздние учреждения, в архивах которых и хранились материалы непосредственных учреждений-предшественников). Документы за более ранние периоды находятся также в составе фондов некоторых общественных организаций (например, Вольного экономического общества), фондов личного происхождения (родовых). Ко времени после 25 октября 1917 г. относятся документы, связанные с функционированием ряда учреждений и организаций в послереволюционное время вплоть до их упразднения, преобразования или национализации, а также материалы фондов личного происхождения.

Начало комплексу архивных фондов, составляющих ныне коллекции РГИА, было положено еще во времена Петра Великого, когда Генеральный регламент предусмотрел наличие архивов при каждом государственном учреждении, в том числе, например, при Сенате и Синоде. Архивы большинства высших и центральных учреждений, чьи фонды хранятся теперь в РГИА, были созданы одновременно с их учреждением в 1802–1811 гг. При этом Общее учреждение министерств 1811 г. предусматривало децентрализацию архивного дела: отдельные архивы создавались при каждом департаменте, при канцелярии министерств. Общие архивы существовали при Государственном совете, Сенате (Петербургских департаментах), Синоде, Министерстве юстиции (действовал архив в Санкт-Петербурге; «старые дела» хранились в Московском архиве министерства). Отдельный архив существовал и при Комитете министров. В дальнейшем были созданы объединенные архивы в Министерстве народного просвещения, Министерстве императорского двора, Министерстве земледелия. Но самостоятельные архивы департаментов, канцелярий и т. д. существовали в Министерстве внутренних дел, Министерстве финансов и других центральных государственных учреждениях до 1917 г. Все эти архивы по формальному статусу, функциям, порядку работы были ведомственными. Роль государственных архивов в известной мере играли Архив Государственного совета, Московский архив Министерства юстиции и Московский архив Министерства иностранных дел. Научную работу (в том числе по на-

учному описанию документов и их публикации) вели также архивы Синода, Сената, Министерства императорского двора, Министерства народного просвещения. В этих архивах, как и в архиве Государственного совета, практиковалась работа историков-исследователей. Для допуска в Архив Государственного совета требовалось разрешение государственного секретаря; с начала XX в. исследователи работают здесь постоянно. Гораздо менее регулярный характер носили занятия ученых в архивах ведомства МВД (хотя здесь следует упомянуть, например, исследования М. К. Лемке по истории цензуры).

В конце XIX — начале XX в. выходят в свет такие фундаментальные описания архивных документов, как «Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в Сенатском архиве» (Т. 1–3. СПб., 1872–1878), «Опись дел Архива Государственного совета» (Т. I–XVI. СПб., 1908–1914), «Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего Синода» (1707–1732, 1734–1736, 1738–1743, 1746, 1748–1749, 1751–1752, 1754, 1759, 1770. СПб., 1868–1914), «Описание рукописей, хранящихся в Архиве святейшего Синода» (Т. 1–3. СПб., 1904–1910), «Общий архив МИДа. Списки и выписки из архивных бумаг» (Ч. 1–2. СПб., 1886–1888), «Описание дел Архива МНП» (Т. 1–2. СПб., 1917).

В ряде архивов (Государственного совета, Совета министров и др.) имелись служебные предметные картотеки, позволявшие сравнительно быстро найти нужный документ. Однако в большинстве ведомственных архивов преобладали так называемые сдаточные погодные описи, составлявшиеся при передаче дел в архив. Множество документов хранилось в связках в не разобранном и не описанном виде. Не очень упорядочены были, например, архивы общественных организаций, акционерных обществ и частных банков, а в особенности, личные архивы, хотя среди последних были также систематизированные и частично вовлеченные в научный оборот (например, родовые архивы Шереметевых, Васильчиковых и др.).

В таком положении застал архивы (в том числе те, из которых сложился нынешний Российский государственный исторический архив) 1917 год. Радикальная реформа архивного дела в России была провозглашена декретом Совнаркома от 1 июня 1918 г. В соответствии с ним архивы упорядоченной революцией высших и центральных учреждений образовали Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ). Он был разделен на секции по тематическому принципу: секция Верховного управления, Юридическая секция, Военно-Морская, Историко-культурная, Экономическая, секция Внутреннего управления, Историко-революционная секция и Печатные ведомственные издания. Эти секции дробились в свою очередь на отделения. Кроме названных секций в состав Единого государственного архивного фонда вошли Гербовый музей, созданный на базе Гербового от-

деления Департамента Герольдии (Третьего департамента) Сената, и Библиотека сравнительного правоведения на базе библиотеки Государственного совета. В январе 1922 г. было утверждено положение о Центрархиве, в соответствии с которым в марте 1923 г. было образовано 5 новых секций: Политическая (включавшая Историко-революционный архив, переведенный в 1926 г. в Москву), Юридическая, Экономическая, Военно-Морская и Историко-Культурная. Первоначально объединение архивов упраздненных учреждений и ведомств по секциям означало их административное подчинение без топографического объединения хранилищ. В 1925–1926 гг. в Ленинграде была проведена концентрация этих архивов, причем все они слились в Ленинградский центральный исторический архив с двумя архивохранилищами (№ 1 и № 2) и четырьмя секциями — Народного хозяйства, Политики и права, Культуры и быта, Армии и Флота. Ядром, вокруг которого концентрировались архивы упраздненных высших и центральных учреждений, стали здания бывших Сената и Синода. В их зданиях до 1917 г. находились два крупнейших ведомственных архива дореволюционной России — Архив Сената и Архив Синода.

С первых же дней существования Единого государственного архивного фонда, соответственно петроградских отделений его секций, началась работа по приведению документов в порядок. С 1919 г. в состав нового архивного учреждения стали поступать архивы национализированных банков и акционерных обществ; личные, семейные и родовые архивы, также национализированные.

28 февраля 1929 г. центральные исторические архивы Москвы и Ленинграда были объединены в Центральный исторический архив с Ленинградским и Московским отделениями. С 1 октября 1932 г. Ленинградское отделение Центрального исторического архива (ЛОЦИА) подразделялось на четыре секции: Политическую, Экономическую, Культуры и быта и Военно-Морскую. В 1933 г. был издан первый путеводитель по ЛОЦИА. Уже через год после выхода путеводителя «Архивы СССР. Ленинградское отделение Центрального исторического архива» (Л., 1933) на базе ЛОЦИА были созданы четыре новых архива (в 1936 г. они получили наименование центральных государственных): Архив народного хозяйства, Архив внутренней политики, культуры и быта, Морской исторический архив и Военно-исторический архив. Территориально они располагались там же, где и их непосредственный предшественник.

14 мая 1941 г. в соответствии с новым положением «О Государственном архивном фонде Союза ССР и сети государственных архивов СССР», утвержденным СНК 29 марта 1941 г., был образован Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), включивший в себя фонды и хранилища бывших Центрального государственного архива народного хозяйства и Центрального государственного архива внутрен-

ней политики, культуры и быта. В состав ЦГИАЛ вошли документы Государственного архивного фонда Союза ССР периода Российской империи с начала XIX в. до падения самодержавия, образовавшиеся в процессе деятельности: высших органов государственной власти; органов центрального государственного управления; центральных административно-судебных учреждений; центральных правительственных финансовых учреждений, центральных органов государственного контроля, государственных и частных банков и финансовых объединений, имевших общероссийское значение; центральных правительственных учреждений, ведавших торговлей и промышленностью, а также объединений владельцев частных торгово-промышленных предприятий, имевших общероссийское значение; центральных учреждений путей сообщения; центральных учреждений по управлению сельским хозяйством; центральных учреждений народного просвещения, культурных и общественно-политических учреждений общероссийского значения; центральных органов управления религиозными культами; дворцово-удельных учреждений; отдельных государственных и общественных деятелей и деятелей науки и техники.

Таким образом, из фондов высших и центральных государственных учреждений России XIX — начала XX в. фонды Министерства иностранных дел, III-го отделения Собственной е.и.в. канцелярии и Департамента полиции, политических партий и личные фонды членов императорской фамилии, а также некоторых государственных и политических деятелей были в 1926 г. переданы в Москву. Фонды военных учреждений были распределены между Московским и Ленинградским отделениями Центрального государственного военно-исторического архива СССР (после войны материалы последнего были также переданы в Москву), а фонды морских учреждений, соединений, частей и учебных заведений образовали Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР (ныне Российский государственный архив Военно-Морского Флота). Часть фондов учреждений, относящихся к Петербургу (например, фонд Петербургского генерал-губернатора) были переданы в Государственный исторический архив Ленинградской области (ныне Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга).

В июле 1941 г. наиболее ценные фонды ЦГИАЛ были эвакуированы в г. Чкалов (ныне Оренбург), где и пребывали до 1945 г. Некоторые материалы, оставшиеся в Ленинграде, пострадали от обстрелов и бомбардировок. 18 сентября 1941 г. в результате попадания крупнокалиберного снаряда в здание Сената произошел пожар, уничтоживший 76 архивных фондов, в том числе фонды Русского технического общества (4062 ед. хр.), Правления 1-го Общества подъездных железных дорог в России (2732 ед. хр.), ряд фондов правлений железных дорог. Отдельные фонды (всего 8) пострадали частично, в том числе фонды Государственного банка (сгорело

14218 ед. хр.), Управления казенных железных дорог (сгорело 6645 ед. хр.), Петербургского округа путей сообщения (сгорело 390 ед. хр.). Однако абсолютное большинство архивных материалов удалось сохранить несмотря на тяжелейшие условия 900-дневной блокады. Более того, архив все это время не прекращал работы, причем не только по обеспечению сохранности вверенных ему документов и фондов, но и по информационному обслуживанию органов власти и командования Ленинградским фронтом; читальный зал был открыт.

В послевоенный период были довольно быстро устранены последствия пребывания архивных документов в условиях блокады и эвакуации части фондов. Развернулась широкомасштабная работа по подготовке путеводителя по архиву и описанию еще не обработанных материалов. Важнейшим ее результатом стал путеводитель, подготовленный к 1949 г., но по причинам политического характера вышедший в свет (в сокращенном варианте) лишь в 1956 г. Он отразил состояние фондов ЦГИАЛ на середину 1950-х гг. Всего в нем отражено 1074 фонда, в том числе 556 в основной части и 518 в приложении, куда в виде списка попали в основном фонды менее значимые, т. е. фонды, состав и содержание материалов которых вытекают уже из их названия (особенно это относится к фондам различных особых совещаний, комиссий и т. п., созданных с определенной, обозначенной в их названии целью), а также малообъемные фонды. Никаких упоминаний в путеводителе 1956 года нет о засекреченных фондах, находившихся на так называемом «специальном хранении».

В 1961 г. в связи с упразднением Центрального государственного исторического архива СССР в Москве (ЦГИАМ) в состав ЦГИАЛ был передан ряд фондов из упраздненного архива. 28 июля того же года ЦГИАЛ был переименован в Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА). В состав этого архива поступило и несколько фондов из Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА), главным образом, фонды московских департаментов Сената. Таким образом, к середине 1960-х гг. нынешний состав фондов архива сложился в основном окончательно. К этому же времени завершился процесс описания фондов. С тех пор все изменения в научно-справочном аппарате архива на уровне описей происходят лишь в результате усовершенствования (гораздо реже, переработки) существующих. Уточняются и дополняются заголовки дел (дела с «глухими» заголовками описываются заново), создаются указатели к описям, а также предисловия, оглавления и т. д.

За последние четыре десятилетия в РГИА издан ряд тематических указателей/каталогов (история декабристов, история памятников архитектуры), подготовлено большое количество тематических перечней документов по самым разным проблемам отечественной истории (история отдельных стран СНГ и республик в составе РФ, отдельных регионов Рос-

сии, памятников культуры отдельных республик и областей, железных дорог, предприятий и т. д.).

В 1960-е гг. в архиве был введен в строй каталог, к настоящему времени включающий до 2,3 млн карточек. Он объединил ведомственные предметные картотеки, созданные до 1917 г. в архивах Государственного совета, Сената, Министерства императорского двора и др. Кроме того, каталог включил в себя отдельные тематические картотеки, создававшиеся в 1930–1950-е гг. в связи с выполнением тех или иных архивных запросов и заказов. В последние три-четыре десятилетия он постоянно пополняется карточками, создаваемыми в процессе планомерной каталогизации (тематической разработки) фондов архива. Схема каталога продолжает уточняться и совершенствоваться.

В научно-справочный аппарат РГИА органично вошли и старые алфавиты и настольные реестры дел, созданные в ведомственных дореволюционных архивах. Эти реестры играют роль указателей (именных, предметных, нередко, географических) к описям соответствующих фондов и позволяют вести поиск документов, а в ряде случаев реконструировать состав и отчасти даже содержание утраченных дел. Сведения об алфавитах обобщены в реестре алфавитов.

В 1970 г. в состав научно-справочного аппарата архива была включена первая версия аннотированного реестра описей. Она не только позволяет вести эффективный поиск на уровне описи, но и существенно дополняет информацию о составе и содержании фондов, имеющуюся в путеводителе. В настоящее время существует также электронная версия реестра описей РГИА.

В последние 20 лет в архиве создаются локальные тематические базы данных, например, автоматизированная информационно-поисковая система на документы по истории памятников архитектуры и градостроительства. В настоящее время эта система включает сведения из документов РГИА, ЦГИА СПб., РГАДА, РГВИА, РГАВМФ, ЦГИА Москвы и некоторых других архивов по истории памятников архитектуры и градостроительства Москвы, С.-Петербурга и их пригородов. Она пополняется информацией по другим городам России (Нижний Новгород, Владимир, Великий Новгород и др.). В разработке также базы данных «Персоналия», «Поставщики двора е.и.в.» и др.

В 1992 г. ЦГИА был подчинен Государственной (ныне Федеральной) архивной службе России и получил нынешнее наименование — Российский государственный исторический архив.

Основные справочники и путеводители по фондам РГИА

— Российский государственный исторический архив: Путеводитель. Т. 1: Фонды высших государственных учреждений. Сост. Д. И. Раскин, Б. М. Витенберг, Н. Е. Кашенко, Н. М. Корнева и др. Ред. Д. И. Раскин, А. Р. Соколов. СПб. «Сатисъ». 2000.

— Фонды Российского государственного исторического архива: Краткий справочник. Сост. Д. И. Раскин, О. П. Суханова. Ред. Д. И. Раскин, В. В. Лапин. СПб. РГИА. 1994.

— Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. Т. 1–4. СПб. «Наука». 1998–2004.

Контактная информация

Адрес: 195112 Санкт-Петербург, Заневский пр., д. 36

Тел.: (812) 438 55 20

Факс: (812) 438 55 94

E-Mail: fgurgia@mail.ru

Webseite: www.fgurgia.ru

Проезд: ст. метро «Ладужская»

Распорядок работы читального зала: понедельник-четверг 10.00–17.00; пятница 10.00–16.00

Директор: Соколов Александр Ростиславович (тел. (812) 438 55 20)

Зам. директора: Амосова Ольга Дмитриевна (тел. (812) 438 55 40)

Информация по исполнению запросов (тел. (812) 438 455 57)

Справочно-информационный центр читального зала РГИА (тел. (812) 438 55 54)

Сергей Андреевич Котов
зам. директора РГАСПИ
Марина Сергеевна Астахова
нач. отдела РГАСПИ

Российский государственный архив социально-политической истории

В самом центре Москвы напротив столичной мэрии стоит здание весьма любопытной архитектуры. Это Российский государственный архив социально-политической истории, один из 14 федеральных архивов России. Большинству он известен как «*центральный партархив*», хотя уже давно национализирован, а собрания ЦПА составляют сегодня лишь часть уникальной документальной и музейной коллекции РГАСПИ.

До августа 1991 г. вход в бывший Центральный партийный архив был для исследователей практически заказан. После национализации, обретя новое название (Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории, РЦХИДНИ), архив открылся для российских исследователей и их зарубежных коллег. С тех пор по сей день он подчинен Федеральному архивному агентству Российской Федерации (Росархив РФ).

Документальные комплексы, относящиеся к различным хронологическим периодам отечественной и всеобщей истории (XVII — начало XXI вв.), документы по социальной и политической истории Европы, России и СССР, международного рабочего, социалистического и коммунистического движения, истории комсомола и других молодежных организаций РСФСР и СССР¹ по праву делают РГАСПИ одним из наиболее важных архивов России.

Сегодня РГАСПИ насчитывает 687 фондов², в которых сосредоточено более 2 млн единиц хранения. Это документы на бумажной основе, фото- и кинодокументы, музейные экспонаты. Последние оказались в составе архива после присоединения к нему фондов бывшего Музея К. Маркса и

¹ На основе постановления правительства РФ № 283 от 15 марта 1999 г. РЦХИДНИ был объединен с Центром хранения документов молодежных организаций (ЦХДМО). Новый архив получил название Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

² Более подробную общую характеристику фондов РГАСПИ см. <http://www.rusarchives.ru/federal/rgaspi/character.shtml>

Ф. Энгельса (в 1993 г.) и музейно-выставочного фонда бывшего Центрального архива комсомола (в 1999 г.). В архиве, особенно в собрании архива Коминтерна, колоссальный массив документов на иностранных языках, от широко распространенных европейских до редких.

РГАСПИ, считающийся историческим архивом, тем не менее, продолжает комплектоваться. Во-первых, архив принимает на государственное хранение документы современных политических партий и общественных организаций; во-вторых, создает немало личных фондов на основе архивов известных политиков и общественных деятелей; в-третьих, в РГАСПИ в последние годы поступили новые комплексы документов, в том числе из Архива Президента Российской Федерации. Например, в 2004–2008 гг. были получены «особые папки» протоколов заседаний Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) за 1919–1952 гг. (подлинники и материалы к ним) и исходящие шифротелеграммы ЦК ВКП(б) 1920–1952 гг. С этими документами в РГАСПИ можно познакомиться по новым описям (№№ 166 и 167) фонда 17 (Фонд ЦК РКП(б)-ВКП(б)).

Исследователям следует иметь в виду, что научно-справочный аппарат РГАСПИ имеет некоторые отличия от других государственных архивов в том, что касается отдельных видов каталогов, форм каталожных карточек, полноты описания дел в описях и др. Научно-справочный аппарат РГАСПИ (ЦПА и ЦХДМО) создавался в текущих архивах ЦК ВКП(б) / КПСС и ЦК ВЛКСМ по их собственным правилам и для внутреннего пользования. В связи с ограничением, а зачастую закрытием доступа к документам партийных и комсомольских архивов до начала 1990-х гг. в архиве не было путеводителей, поэтому в настоящее время серьезные усилия наших архивистов направлены на устранение этого пробела. В 1993–2008 гг. были изданы краткие путеводители по фондам и коллекциям РГАСПИ, по личным фондам, по фондам и коллекциям документов КПСС (октябрь 1917 г. — август 1991 г.)³.

³ РЦХИДНИ: Краткий путеводитель. Фонды и коллекции, собранные Центральным партийным архивом. Под ред. Амиантова Ю. Н., Козлова В. П. (гл. редактор), Наумова О. В., Тихоновой З. Н. М., 1993; РЦХИДНИ. Краткий путеводитель: Research Guide to the Russian Center for Preservation and Study of Documents (Records) of Modern (Contemporary) History (former) Central Party Archive). Сост. Амиантов Ю. Н., Наумов О. В. и др. Ред. Козлов В. П., Гетти Дж. Арч. М., «Благовест», 1993; РЦХИДНИ: Путеводитель по фондам и коллекциям личного происхождения. Под ред. Амиантова Ю. Н., Андерсона К. М. (гл. редактор), Наумова О. В., Тихоновой З. Н. М., 1996; Российский государственный архив социально-политической истории. Краткий справочник. Справочно-информационные материалы к документальным и музейным фондам РГАСПИ. Под ред. Амиантова Ю. Н., Андерсона К. М. (отв. редактор), Наумова О. В., Тихоновой З. Н. М., 2004; Путеводитель по фондам и коллекциям документов КПСС (25 октября (7 ноября) 1917 г. — август 1991 г.). Справочно-информацион-

В составе научно-справочного аппарата РГАСПИ важную роль играют описи. В них содержится обобщенная информация о документах, находящихся в делах. Исследователю, работающему в РГАСПИ, следует знать, что заголовки дел или документов в описях РГАСПИ, как правило, подробные — о видах документов, упоминаемых событиях, фактах, лицах, с указанием на подлинность документов (реже, способ воспроизведения). Большинство описей снабжены предисловиями, различными указателями. Описи на ряд фондов, документы которых относятся к особо ценным, составлены подокументно. Например, фонды нелегальных организаций РСДРП и других партий (до февраля 1917 г.), часть личных фондов, как то К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И. В. Сталина (частично) и др. Кроме того, в делах некоторых фондов (К. Е. Ворошилова, Г. М. Маленкова, В. М. Молотова, И. В. Сталина и др.) имеются внутренние описи, составленные сотрудниками аппарата ЦК КПСС.

В настоящее время продолжается работа по копированию внутренних описей фондов, наиболее востребованных исследователями. Копии внутренних описей фонда И. В. Сталина (фонд 558, опись 11) и фонда К. Е. Ворошилова (фонд 76, опись 2) уже переданы в читальный зал. В ближайшее время будут подготовлены и переданы в читальные залы внутренние описи на фонда В. М. Молотова (фонд 82, опись 2). Работа с внутренними описями поможет исследователям еще до заказа самих дел определить наличие в них интересующих их документов. К некоторым фондам архива, содержащим документы на иностранных языках, составлены описи и каталоги на этих иностранных языках. Все описи находятся в читальных залах РГАСПИ и доступны исследователям. В настоящее время начата работа по переводу имеющихся в РГАСПИ описей в электронный формат.

Важно отметить, что к фондам РГАСПИ помимо самих описей и листовых указателей, находящихся в описях, имеются также различные карточные указатели (картотеки): именные, географические, предметные. Часть из них расположена в читальных залах архива, часть — в служебных кабинетах сотрудников. Однако где бы картотеки ни были, информацию о них и доступ к ним любой исследователь может получить через сотрудников читальных залов. Помощь в работе с научно-справочным аппаратом, находящимся в кабинетах, оказывают сотрудники отдела научно-информационной работы и научно-справочного аппарата.

Кроме того, упоминая научно-справочный аппарат РГАСПИ, нельзя не сказать об имеющихся в архиве автоматизированных базах данных (БД).

ные материалы к документальным и музейным фондам РГАСПИ. М., 2008. Кроме того, российским и иностранным исследователям в читальных залах РГАСПИ предлагается неопубликованный пока путеводитель по фондам молодежных организаций.

Так, широким спросом пользуется база данных «Архив Коминтерна». Она содержит сведения обо всех описях и части документов данного комплекса (65 фондов, 461 опись, 335 тыс. ед. хр.). Благодаря скрупулезной работе архивистов РГАСПИ с коллективными личными делами, ими было выявлено и введено в базу данных, а, следовательно, и в научный оборот, более 26 тыс. новых имен исторических деятелей, первоначально отсутствовавших в имевшихся уже описях личных дел. Приступая к работе с этой базой данных, следует помнить, что основным поисковым элементом в БД «Архив Коминтерна» являются ключевые слова или дескрипторы, они организованы по 9 разделам, основная часть которых всем известна, другая же часть была создана в процессе работы над базой данных. К общепринятым разделам относятся географические названия, имена, названия организаций и предприятий и т. д., названия периодических изданий, темы. В процессе работы над БД к ним были добавлены такие разделы как «форум», «статус», «социум», «вид документа». Важно в работе с БД «Архив Коминтерна» то, что в ней возможен комбинированный поиск необходимой информации или документа. Его можно вести практически по любому полю и комбинациям полей, т. е. по разным дескрипторам (ключевым словам, тексту, числам, датам, языку документа и т. д.). Предусмотрена и возможность создания сложных комбинированных запросов. Количество пользователей БД «Архив Коминтерна» за последние годы значительно возросло. Это связано, во-первых, с широким использованием БД посетителями читальных залов РГАСПИ (в них установлено 15 терминалов) и сотрудниками архива, выполняющими запросы российских и иностранных граждан; во-вторых, с наличием в БД коллекции оцифрованных образов документов; в-третьих, с размещением БД на сайте в интернете: www.komintern-online.ru (так, только в 2007 г. этот сайт посетило 38 666 пользователей, количество посещений — 511 180). Размещение БД «Архив Коминтерна» в Интернете это один из этапов в решении проблемы по предоставлению более широкого онлайн-доступа к отдельным документальным комплексам архива. Доступ к БД открыт в свободном режиме при условии регистрации пользователя, а доступ к сканированным образам — только после оформления платной подписки. В БД «Архив Коминтерна» в настоящее время имеется почти 239 тыс. записей и свыше 1200 тыс. сканированных образов документов. В помощь исследователям, работающим с БД «Архив Коминтерна» в РГАСПИ, разработаны и переданы в читальные залы руководства пользования системой «ArchIDOC». Сотрудниками читальных залов проводится обучение исследователей работе с этой базой данных.

В настоящее время в архиве ведется активная работа по созданию базы данных «Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)». Она предполагает:

— ввод информации из протоколов заседаний Политбюро, в том числе «особых папок», за 1919–1952 гг. (притом не только повесток заседаний, но

и аннотации текстов постановлений, а это значительно расширит информационные возможности БД по сравнению с вышедшим в 2000–2001 гг. трехтомным каталогом «Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952 гг.»);

— создание дескрипторов и размещение их по тем же разделам, что и в БД «Архив Коминтерна» (по ним также возможен комбинированный поиск);

— размещение в БД оцифрованных образов документов.

В базу данных «Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)» уже введена информация из большой массы протоколов Политбюро, отсканированы документы за период с 1919 по 1929 г. Работа над БД продолжается.

На протяжении последних почти двадцати лет РГАСПИ, как и другие государственные архивы, участвует в работе по рассекречиванию документов, непосредственно подготавливая на этот счет заявку на рассмотрение конкретных комплексов документов. Непосредственно принимать решение по рассекречиванию выпадает Межведомственной комиссии по защите государственной тайны. Ее права, обязанности, механизм деятельности регламентируются специальным положением от 6 октября 2004 г., утвержденным Указом Президента РФ.

За период с 2004 г. по 2008 г. была завершена работа по рассекречиванию в установленном порядке следующих фондов и описей РГАСПИ:

— отдельные описи фонда ЦК РКП(б)-ВКП(б) (Ф. 17): описи 128, 137, 144 (отдел, имевший в разные годы разные названия, то отдел международной информации, то внешней политики, то внешних сношений, то существовавший в ранге внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б)); опись 121 (Технический секретариат / Оргбюро ЦК ВКП(б)); опись 136 (Административный отдел ЦК ВКП(б));

— секретариаты секретарей ИККИ (Ф. 495): опись 19 — секретариат И. А. Пятницкого; описи 73–76 — секретариат Г. Димитрова;

— личные фонды (Ф. 73, опись 2 — А. А. Андреев; Ф. 77, описи 3, 4 — А. А. Жданов; Ф. 81, опись 3 — Л. М. Каганович; Ф. 83, опись 1 — Г. М. Маленков; Ф. 82, опись 2 — В. М. Молотов; Ф. 84, описи 1–3 — А. И. Микоян; Ф. 159, опись 2 — Г. В. Чичерин; Ф. 671, опись 1 — Н. И. Ежов);

— фонд Государственного Комитета Обороны (Ф. 644).

Все описи рассекреченных материалов этих фондов находятся в читальных залах РГАСПИ, а соответствующие документы выдаются исследователям.

В 2009 г. должна быть закончена работа по оформлению результатов рассекречивания еще одной описи фонда ЦК ВКП(б) — Ф. 17, опись 164 (Комиссии ЦК ВКП(б)-КПСС). По ее завершении опись также поступит в читальные залы РГАСПИ.

Информация о рассекреченных документах РГАСПИ постоянно публикуется на страницах «Бюллетеня рассекреченных документов Федеральных государственных архивов» (<http://www.rusarchives.ru/map.shtml>).

В структуре архива действует Центр документальных публикаций федеральных архивов, научные сотрудники которого ежегодно готовят к печати около ста публикаций — сборников документов, монографий, крупных обзорных и тематических статей. С ними можно ознакомиться в библиотеке РГАСПИ. Там же внушительная подборка книг, написанных на основе документов РГАСПИ.

Ежегодно в РГАСПИ работает более 1000 исследователей, примерно треть из них — зарубежные специалисты. В 2008 г., например, это были представители 47 государств Европы, Америки, Азии и Африки.

Сложившаяся в последние годы архивная практика заставила архив уделять особое внимание соблюдению нормативных требований по организации хранения и выдаче документов, усилить контроль над выдачей в читальные залы оригиналов документов, заменить их копиями, если имеется резервный фонд их пользования. В архиве ограничен несанкционированный доступ его посетителей в хранилища и кабинеты сотрудников. Введена предварительная оплата в полном объеме заказанных исследователями копий документов, а также новый «Прейскурант на платные услуги и работы РГАСПИ».

В РГАСПИ имеется три читальных зала:

Читальный зал № 1 (общий зал) (Б. Дмитровка, д. 15, тел. (495) 694 40 34). Время работы: понедельник — 12.00–20.00; среда — 10.00–17.30; пятница — 9.30–16.00;

Читальный зал № 2 (документы Коминтерна) (Б. Дмитровка, д. 15, тел. (495) 694 40 48). Время работы: понедельник — 10.00–17.00, среда — 10.00–17.00, пятница — 9.30–16.00.

Читальный зал № 3 (документы молодежных организаций) (ул. Профсоюзная, д. 82, тел. (495) 718 72 67). Время работы: понедельник — 10.00–16.00; вторник — 10.00–16.00; четверг — 10.00–16.00.

В 2004 г. создана интернет-страница РГАСПИ: www.rgaspi.ru. Ежегодно ее посещают более 10 тыс. пользователей.

Основные справочники и путеводители по фондам РГАСПИ

— Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории: Краткий путеводитель: Фонды и коллекции, собранные Центральным партийным архивом. Сост. Ж. Г. Адиебекова, Ю. Н. Амиантов, С. С. Иванова и др. Ред. Ю. Н. Амиантов, В. П. Козлов, О. В. Наумов и др. М.: Благовест, 1993

— Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории: путеводитель по фондам и коллекциям личного происхождения. Сост. З. Н. Тихонова, Ю. Н. Амиантов. Ред. К. М. Андерсон, З. Н. Тихонова, О. В. Наумов, Ю. Н. Амиантов. М., 1996.

— Российский государственный архив социально-политической истории: Краткий справочник. Справочно-информационные материалы к документальным и музейным фондам РГАСПИ. Сост. сотрудники бывших РЦХИДНИ и ЦХДМО. Ред. Ю. Н. Амиантов, К. М. Андерсон, О. В. Наумов, З. Н. Тихонова. М., 2004.

— Путеводитель по фондам ЦХДМО. Сост. И. В. Волкова, Г. М. Токарева, В. А. Уколова, А. Б. Коныхов, И. Ф. Астраханцева, И. А. Иоффе. *Электронная версия путеводителя доступна в читальном зале РГАСПИ.*

— Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). Повестки дня заседаний 1919–1952. Сост. Ж. Г. Адиебекова, Л. Г. Бабиченко, З. Н. Тихонова и др. Ред. Г. М. Адиебеков, К. М. Андерсон, Л. А. Роговая. Каталог. В 3-х томах. М., 2000–2001.

Контактная информация

Адрес: 101999 Москва, К–9, ГСП–9, ул. Большая Дмитровка, д. 15

Тел. код: 8 (495)

Тел.: 629 97 26;

Чит. зал № 1: 694 40 34;

Чит. зал № 2: 694 40 48;

Чит. зал № 3: 718 72 67

Факс: 692 90 17

E-mail: rgaspi@inbox.ru

Проезд: ст. метро «Пушкинская», «Тверская», «Охотный ряд»

Время работы читальных залов:

— *Чит. зал № 1:* понед. 12.00–20.00; среда 10.00–17.30; пятн. 9.30–16.30

— *Чит. зал № 2 (архив Коминтерна):* понед. 10.00–17.00; среда 10.00–17.00; пятн. 9.30–16.00

— *Чит. зал № 3 (архив бывш. ЦХДМО):* понед., вторн., четв., пятн. 10.00–17.00

**** В августе читальные залы не работают.*

Директор: Сорокин Андрей Константинович (тел. 694 51 12)

Зам. директора: Котов Сергей Андреевич (тел. 694 51 12)

Зам. директора: Шепелев Валерий Николаевич (тел. 629 08 29)

Зам. директора (главный хранитель): Амиантов Юрий Николаевич
(тел. 629 97 45)

Зав. отделом использования документов: Горская Галина Владимировна
(тел. 692 59 51)

Зав. чит. залом № 1: Селезнева Ирина Николаевна (тел. 694 40 34)

Зав. чит. залом № 2: Решетило Лариса Ивановна (тел. 694 40 48)

Зав. чит. залом № 3: Токарева Галина Михайловна (тел. 718 72 67)

Владимир Иванович Коротаев
зам. директора РГВА

Фонды бывшего Центрального государственного особого архива в Российском государственном военном архиве

История бывшего «Особого архива» как самостоятельного учреждения федеральной архивной системы СССР, а сегодня Российской Федерации насчитывает чуть более полувека, с 1946 по 1999 гг. Его возникновение — следствие Второй мировой войны. Архив был образован 9 марта 1946 г. на основе постановления СНК СССР, тогда он вошел в структуру НКВД. На совещании Главного Архивного Управления СССР, одной из структур НКВД СССР, еще в августе 1945 г. было предложено создать «Особый» (трофейный) архив предположительно на 3–5 лет, пока не будут урегулированы связанные с ним вопросы международно-правового характера. Советская сторона исходила при этом из того, что документы должны будут быть возвращены в страны их происхождения. Однако «холодная война» внесла в этот процесс свои коррективы, он растянулся более чем на 60 лет, да и теперь еще далек от своего завершения.

Основу коллекций «Особого архива» составили трофейные документы польского и немецкого происхождения, обнаруженные частями Красной Армии на завершающем этапе Второй мировой войны и вывезенные в СССР. В 1992 г. архив был переименован в Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), он входил в систему Росархива, Федеральной архивной службы РФ. В 1999 г. ЦХИДК был включен в структуру РГВА (Российского государственного военного архива, ранее Центрально-государственного архива Советской Армии).

Созданный в марте 1946 г. «Особый архив» уникален по своему составу. В наиболее крупном собрании трофейных документов «Особого архива» немецком не только собственно немецкие материалы, но и те, что были конфискованы вермахтом и его зондеркомандами в годы оккупации различных европейских государств. Это собрание включало и включает в себя документы Веймарской республики и Третьего рейха; акты высших государственных органов и министерств Германии; центральных ведомств периода Второй мировой войны, отвечавших за оккупированные территории; судебных учреждений (в т. ч. судебно-следственные дела на членов различных партий, участников движения Сопротивления); документы Национал-социалистической рабочей партии Германии, управлений СС,

штурмовых отрядов; материалы концентрационных лагерей и лагерей для военнопленных и др. В СССР были перевезены и первоначально конфискованные Германией материалы других европейских государств (Франции, Бельгии, Польши, Австрии и др.). Самая большая их часть принадлежала Франции. Например, акты Главного управления национальной безопасности Франции, 2-го Бюро Генштаба Франции, Военного министерства, документы масонских лож, общественных и политических организаций, профессиональных объединений, еврейских общин, учебных заведений, личные архивы общественных, политических и культурных деятелей.

В общей сложности в 1946 г. архив принял на хранение 1,5 млн дел, кроме того картотеки и множество печатных изданий. Материалы, поступившие тогда в архив, находились в хаотическом состоянии, большинство фондов было разрознено, справочный аппарат к ним отсутствовал, дела не имели заголовков и по большей части сохранялись в россыпи. За апрель-декабрь 1946 г. было систематизировано 262 830 дел на немецком, французском, польском (а это крупнейшие коллекции Особого архива) и других языках. Для предварительного ознакомления с содержанием неизученных фондов сотрудники архива составляли сначала так называемые справки-ориентировки, которые вплоть до окончательного описания фондов служили своеобразной лоцией по ним. Научно-техническая обработка документов была в основном завершена к 1952 г. До середины 1960-х они были разобраны, систематизированы, описаны, был подготовлен простейший научно-справочный аппарат. За исключением некоторых фондов на редких языках, отдельных личных фондов остальные материалы активно использовались сотрудниками архива для исполнения внешних (со стороны советских госучреждений) запросов. Но и только. Архив долгие годы работал в условиях полной секретности, а продолжавшаяся обработка и систематизация документов проводилась под влиянием ограничительных идеологических установок.

Многие фонды носят фрагментарный характер. Например, фонд 1401к (Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга, занимавшийся выявлением на оккупированных территориях культурных ценностей и вывозом их в Германию). Материалы Оперативного штаба Розенберга хранятся также в филиале Бундесархива в Берлине-Целлендорфе, а еще в Потсдаме, Кельне, Риге и Центре современной еврейской документации в Париже. Сходная судьба и у документов рейхсминистерства по делам оккупированных восточных областей: значительная их часть была уничтожена в 1945 г., кроме Москвы часть их хранится в Потсдаме.

В 1960 г. на основе решения СМ СССР в «Особый архив» стали поступать документы Главного управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР (ГУПВИ НКВД/МВД СССР) и учреждений его системы за 1939–1960 гг., а также Управления уполномоченного СМ СССР по делам

репатриации иностранных граждан за 1945–1953 гг. Большую часть этого комплекса материалов составляли учетные дела военнопленных и интернированных, находившихся во время и после Второй мировой войны в советских лагерях. В них биографические данные, сведения о перемещении в лагерях, истории болезней, справки о репатриации, акты о смерти и захоронении.

К середине 1960-х в архиве оформился основной научно-справочный аппарат с учетом специфики хранящихся в нем документов, а именно описи, указатели, алфавитные картотеки, 2 предметно-тематических каталога — по документам иностранного происхождения (более 2 млн карточек) и ГУПВИ НКВД/МВД СССР (в 1990-е гг. на основе компьютерных технологий был создан банк данных, содержащий сведения на 1,5 млн иностранных военнопленных и интернированных Второй мировой войны по 28 базам данных). В 1962–1973 гг. был подготовлен путеводитель по фондам иностранного происхождения (в трех томах), предназначенный исключительно для служебного пользования.

Процесс возвращения документов иностранного происхождения начался еще со смертью Сталина, с политической «оттепелью». Только за 1955–1958 гг. было вынесено 27 постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР о передаче документов «Особого архива» правительствам дружественных, т. е. социалистических, стран. Тогда им было возвращено 266 287 дел. Этот процесс продолжился и впоследствии. В 1960-е гг. ГДР, Чехословакия, Румыния, Польша смогли заполучить в свои архивохранилища еще многие документы. В частности, в Болгарию были переданы документы Г. Димитрова и материалы, связанные с Лейпцигским процессом; в Венгрию — дела, заведенные на Матьяша Ракоши французской контрразведкой. Уже тогда, в 1960-е гг., документы стали отправлять в Австрию и Францию.

Однако наиболее остро, публично проблема реституции встала в начале 1990-х гг., когда открыли доступ к фондам «Особого архива» (впервые в открытой печати «Особый архив» был упомянут в феврале 1990 г.). Свои претензии заявил целый ряд европейских стран. В 1991–1992 гг. Государственный музей Освенцима принял из «Особого архива» на постоянное хранение 46 книг регистрации смерти узников концлагеря. Уже в 1992 г. Россия подписала с Францией два межправительственных соглашения: о сотрудничестве в области государственных архивов и о выявлении и возвращении архивных документов. В рамках этих соглашений начался двусторонний обмен. В 1993–1994 гг. Франции из «Особого архива» было передано 6 блоков (944 718 дел) архивных фондов французского происхождения. Российско-французский обмен был приостановлен 20 мая 1994 г. в связи с рекомендациями Государственной Думы и Совета Федерации РФ вплоть до принятия соответствующего закона. В июне 1996 г. Госдума

РФ приняла постановление, рекомендовавшее осуществить российско-лихтенштейнский обмен архивными документами. Таким образом, de facto был нарушен мораторий от 1995 г. В 1997 г. княжеству Лихтенштейн документы были переданы (всего 1101 дело). Процесс возвращения «трофеев» в страны их происхождения вновь активизировался после принятия в 2000 г. Федерального закона «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации». Тогда же возобновилась передача документов Франции (еще 77 992 дела). В 2001 г. наследникам Ротшильдов в Великобритании был передан фонд «Ротшильды — венские банкиры» (419 дел). В 2001–2003 гг. материалы из «Особого архива» были возвращены Бельгии, Нидерландам, Люксембургу. С вступлением в действие Федерального закона «О перемещенных архивных ценностях» была определена процедура принятия решения о передаче документов иностранного происхождения. В процессе подготовки документов к их возвращению РГВА не только проводил и проводит их экспертную оценку, определяя принадлежность фондов той ли иной стране, но и их значимость для российской науки. На протяжении 2006–2008 гг. архив готовил к передаче документы австрийского происхождения (более 10 000 дел). Кроме того, на протяжении последних лет в архиве работает группа экспертов, состоящая из сотрудников РГВА и специалистов с немецкой стороны, занимающихся анализом документов германского происхождения (в т. ч. документов еврейских общин).

Как правило, передача документов в страны их происхождения происходила на базе взаимного обмена документами, что позволило вернуть в Россию многие документы российского происхождения.

Следует отметить также, что часть ранее хранившихся в «Особом архиве» документов передана в другие архивы. Материалы коммунистических и социалистических организаций Западной Европы, их членов, даже материалы слежки органов госбезопасности разных стран за ними — в ЦПА (сегодня РГАСПИ), документы российских эмигрантских организаций и их участников — в ЦГАОР СССР (сегодня ГА РФ).

Расширение в начале 1990-х гг. доступа к документам «Особого архива» и снятие ограничений в их использовании способствовали вовлечению в научный оборот неизвестных ранее источников, активизации исследовательской работы. Только за 1990-е гг. читальный зал архива принял и обеспечил необходимой информацией более 2 тыс. исследователей из 26 стран мира. В настоящее время архив обрабатывает около 2000 запросов в год, правда, их число сокращается, так как базы данных переданы в заинтересованные страны.

Сегодня читальный зал бывшего «Особого архива» может разместить до 15 исследователей в день. Однако в силу известных кадровых проблем одновременно каждый из читателей может заказать лишь 5 описей

и 5 дел, или же 10 роликов микрофотокопий, притом в работе одновременно могут находиться не более 5 описей, 10 дел или 20 роликов микрофотокопий. Описи предоставляются с 10 до 12 часов по требованиям, поданным накануне, и с 15 до 16 часов по требованиям первой половины текущего рабочего дня. Особо ценные документы выдаются в читальный зал по согласованию с руководством архива. В архиве разрешено работать с компьютером.

Архив, войдя в структуру Российского государственного военного архива (РГВА), давно стал частью федеральной системы архивов, подчиняется ее правилам и стремится к максимально прозрачной политике в отношении выдачи архивных документов исследователям и их использования. Но если архиву все же приходится отказывать в этом, то причины достаточно прозаичны: дела все еще могут находиться на секретном хранении; быть в плохом состоянии или во временном пользовании сотрудников архива и других исследователей; в научном описании; на реставрации или в переплете; храниться в расшитом виде; быть на микрофильмировании; на специальном хранении (например, большеформатные карты в особой комнате для большеформатных документов). Как правило, если есть микрофильм, подлинник не выдается. Копии документов можно не только заказать, но и за оговоренную плату снять своим фото- и киноаппаратом. С недавних пор Росархив установил единый прейскурант на копирование архивных документов федеральных архивов РФ.

Сегодня наиболее распространенными темами, заявляемыми читателями РГВА, работающими с фондами бывшего «Особого архива», являются история Третьего рейха, еврейских организаций, масонских лож, немецких концлагерей, коллаборационизма в годы Второй мировой войны, ГУПВИ, военнопленных и интернированных и др.

Еще в 1990-е гг. появился целый ряд публикаций, как по документам иностранного происхождения, так и по материалам ГУПВИ НКВД/МВД СССР. Уже в 1991 г. были изданы подборки писем немецких солдат с восточного фронта. Документы архива стали экспонироваться на выставках, в том числе международных, например, о жизни и деятельности В. Ратенау (Берлин, 1993), о судьбе немецких военнопленных (Мюльхайм, 1994) и др. В настоящее время у архива подписаны договора о сотрудничестве с Финляндией, Израилем, Чехией, Испанией и др., договор со Словакией на проведение выставки по военнопленным. Особенно тесно архив работает с Ассоциацией «Военные мемориалы» (Москва), Лигой российско-германской дружбы (Москва), Объединением «Саксонские мемориалы» (Дрезден), Институтом по изучению последствий войны им. Людвига Больцмана (Грац, Австрия). В 2004 г. РГВА приступил к реализации совместного договора с Красным Крестом Германии и Объединением «Саксонские мемориалы» по предоставлению немецкой стороне информации, содержащейся в более чем 2 млн личных дел на военнопленных вермахта.

В последние годы у нас особенно активно интересуются судьбой военнопленных, интернированных, остарбайтеров. Этой теме посвящены многие исследовательские, выставочные, издательские, мемориальные проекты. Для того, чтобы осветить эти вопросы, ответить на них, нам приходится прибегать к разным документальным коллекциям бывшего «Особого архива», а именно к

- материалам концентрационных лагерей и лагерей военнопленных в Германии,

- делам, заведенным на советских и иностранных граждан, перемещенных в Германию во время Второй мировой войны,

- актам Главного управления имперской безопасности (РСХА),

- картотеке Центрального бюро по делам иммиграции при полиции безопасности и СД, заведенной на лиц, прибывших в германские переселенческие лагеря из Польши, Югославии и с временно оккупированной территории СССР,

- документам управлений, соединений, частей и учреждений войск НКВД–МВД СССР,

- архивным фильтрационным и трофейным материалам, переданным в архив в 1994 г. из Управления ФСК (ныне ФСБ) России по г. Москве и Московской обл.,

- фонду «Отряда спецконтингента при проверочно-фильтрационном пункте 6-й дивизии конвойных войск НКВД» (проверявшему прибывших из плена; пункты — Москва, Иваново),

- картотеке учета потерь личного состава войск НКВД периода Великой Отечественной войны,

- материалам ГУПВИ 1939–1960 гг. (переданы в 1960 г. из МВД СССР на основании постановления СМ СССР): большую часть из них составляют учетные дела военнопленных и интернированных, находившихся во время и после Второй мировой войны в советских лагерях,

- компьютерной базе данных «Немецкие военнопленные и интернированные граждане в советских лагерях»;

- базе данных на военнослужащих вермахта, уроженцев Франции, Голландии, Бельгии, Дании, Испании, Люксембурга, Швеции, Норвегии.

Кроме того по договорам с конкретными организациями «Особый архив» подготовил базы данных на бывших военнопленных Австрии, Венгрии, Италии и Японии, умерших в лагерях на территории СССР. Сама эта тема предполагает привлечение огромного количества материалов, хранящихся в «Особом архиве».

Расширение доступа к документам бывшего «Особого архива», изменение порядка его работы в 1990-е гг. потребовали создания краткого официального справочника по фондам архива, отражающего его современное состояние. Тем более, что вышедшие в свет в России и за рубежом справочные издания, характеризующие фонды архива (см. ниже список изданий), не дают сколько-нибудь полного представления о составе его фондов. А подчас содержат и не всегда достоверную информацию.

Опубликованный в 2001 г. Указатель фондов бывшего «Особого архива» состоит из двух разделов. В первый включены фонды, содержащие документы иностранного происхождения, систематизированные по четырем подразделам:

- фонды, созданные учреждениями и организациями (фондообразователями) до поступления в «Особый архив», — это архивные фонды высших и местных органов управления, административно-полицейских учреждений; военных, судебных, культурно-просветительских органов, общественно-политических организаций, средств массовой информации, молодежных, женских, спортивных движений и коммерческих фирм различных европейских государств;

- коллекции, сформированные сотрудниками архива из документов, поступивших в архив в виде россыпи;

- фонды личного происхождения;

- фонды, переданные в страны их происхождения.

Во второй раздел Указателя вошли фонды учреждений Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД/МВД СССР, систематизированные по двум подразделам:

- фонды центральных, фронтовых и тыловых учреждений ГУПВИ НКВД/МВД СССР;

- учетные дела на военнопленных и интернированных иностранных граждан, находившихся во время и после Второй мировой войны в лагерях НКВД/МВД СССР.

Около 120 фондов и коллекций не вошли в Указатель — они находились в научно-технической обработке. Как правило, это были фонды, названия которых не отражали содержания хранящихся в нем документов, либо содержали материалы с неустановленной фондовой принадлежностью.

Основные справочники и путеводители по фондам бывшего «Особого архива»

— Browder G. C. Captured German and Other Nations' Documents in the Osoby (Special) Archive, Moscow // Central European History. 1992. P. 424–445.

— Götz, Aly; Heim, Susanne. Das Zentrale Staatsarchiv in Moskau («Sonderarchiv»): Rekonstruktion und Bestandsverzeichnis verschollen geglaubten Schriftguts aus der NS-Zeit. Düsseldorf: Hans-Böckler-Stiftung, 1992.

— Boberach, H. Inventar archivalischer Quellen des NS Staates: Die Überlieferung von Behörden und Einrichtungen des Reichs, der Länder und der NSDAP. Part 2: Regionale Behörden und wissenschaftliche Hochschulen für die fünf ostdeutschen Länder, die ehemaligen preußischen Ostprovinzen und eingegliederten Gebieten in Polen, Österreich und der Tschechischen Republik mit Nachtragen zum Teil 1. München, 1995.

— Фонды бельгийского происхождения: Аннотированный указатель / Сост. Т. А. Васильева, А. С. Намазова. Ред. М. М. Мухамеджанов. М., 1995.

— Gerhard Jagschitz, Stefan Karner. «Beuteakten aus Österreich»: Der Österreichbestand im russischen «Sonderarchiv» Moskau / Hrsg. von Sabine Elisabeth Gollmann. Graz, Vienna: Selbstverlag des Ludwig Boltzmann-Instituts für Kriegsfolgen-Forschung, 1996.

— Fonsden van Belgische Herkomst: Verklarende Index / Ed. by P. Creve, H. De Conninck, M. Vermote, M. M. Mukhamedzhanov. Transl. by E. Saelmaekers. Ghent: AMSAB, 1997.

— Sibille C. Les Archives du ministere de la Guerre recuperees de Russie // Gazette des Archives. 1997. № 176. P. 64–77.

— Картотека «Z» оперативного штаба «Рейхслайтер Розенберг». М., 1998.

— Указатель фондов иностранного происхождения и Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР Российского государственного военного архива. М., 2001.

— Микрофильмы документов Бельгии, Нидерландов, Люксембурга в Российском государственном военном архиве. Краткий справочник. Сост. Т. А. Васильева, Н. А. Хорина. М.: РГВА, 2004.

— Документы по истории и культуре евреев в трофейных коллекциях Российского государственного военного архива. Путеводитель. М., 2005.

— Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). Путеводитель по документам РГВА. Москва, Дрезден, Бонн, Кассель. 2008.

и др.

См. также www.sonderarchiv.de

<http://www.rusarchives.ru/federal/rgva/nsa.shtml> (здесь научно-справочные аппараты к 1) к перемещенным документам; 2) к документам ГУПВИ МВД СССР)

Контактная информация

Адрес: 125212 Москва, ул. Адмирала Макарова, д. 29

125212 Москва, ул. Выборгская, д. 3 (РГВА, корпус бывшего «Особого архива»)

Тел.: (499) 159 80 91

(499) 150 52 75

Факс: (499) 159 85 04

E-Mail: rgvarchiv@stream.ru

Проезд: ст. метро «Водный стадион»

Время и распорядок работы читального зала: понедельник-четверг 10.00–17.00; пятница 10.00–16.00

Директор: Кузеленков Владимир Николаевич (тел. (499) 159 80 91)

Зам. директора: Коротаев Владимир Иванович (тел. (499) 150 52 75)

Зав. чит. залом (ул. Выборгская, д. 3: РГВА, корпус бывшего «Особого архива»): Колганова Наталья Владимировна (тел. (499) 156 66 64)

Наталья Александровна Калантарова
Директор РГАКФД

Российский государственный архив кинофотодокументов

Российский государственный архив кинофотодокументов был образован 12 октября 1926 г. по решению Коллегии Центрархива. После национализации 1918–1919 гг. кинофотопродукция (кинофильмы, фотонегативы, фотоальбомы) находилась на хранении в Архиве Октябрьской революции, туда же поступали все киноматериалы со складов Скобелевского комитета, Совкино, Пролеткино, Наркомпроса РСФСР, а также от частных лиц.

Для того чтобы собрать все эти документы на территории Лефортовского дворца, было принято решение о строительстве специального хранилища. Оно было завершено в 1928 г. А с 1934 г. сюда стали поступать и фонодокументы. Архив получил название Центральный фотофонокиноархив. В 1953 г. архив был перемещен в г. Красногорск, где находится и по сей день. При этом в 1967 г. фонодокументы были выделены в отдельный архив и возвращены на территорию Лефортовского дворца в Москву. Ныне это Российский государственный архив фонодокументов.

До распада СССР РГАКФД назывался Центральный государственный архив кинофотодокументов СССР, затем он поглотил профильный архив РСФСР и был переименован в Российский государственный архив кинофотодокументов.

Сегодня в РГАКФД хранятся документальные фильмы, киножурналы, киновыпуски, сюжеты, фотодокументы из истории России, СССР. В его фондах насчитывается свыше 240 тыс. ед. кинодокументов (около 43 тысяч названий); из них до 1917 г. около 2,5 тыс.; свыше 1100 тыс. фотодокументов, в том числе 177 тыс. снимков в альбомах (10 360 альбомов), а теперь и цифровые фотодокументы. С 1992 г. архив принимает на хранение видефонограммы неигровых фильмов (видеодокументы) на различных электронных (аналоговых и цифровых профессиональных носителях), их уже около 5000 ед. хр.

Для того чтобы вы имели представление о деятельности нашего архива хочу коротко рассказать о структуре архива. Отдел комплектования занимается пополнением Государственного фонда России профильными документами на основе закона «Об обязательном экземпляре», а также ви-

деодокументами из личных фондов, если они представляют интерес для архива. По описям документы поступают в отдел обеспечения сохранности и государственного учета. Аудиовизуальные документы в силу своей специфики учитываются по единицам учета и хранения. Архивные номера присваиваются документам в валовом порядке при их поступлении. Для этого имеются книги учета отдельно по кино-, фото и видеоносителям. Кинодокументы, прошедшие технический контроль (в ОТК) и консервационно-профилактическую обработку (в отделе реставрации), поступают в архивохранилища, где шифруются и индексируются по элементам комплекта. Если фильм состоит из нескольких частей, то каждой его части присваивается свой номер (римские цифры). При приеме фотодокументов на государственное хранение сверяется идентичность изображения негатива с позитивным отпечатком и аннотацией. Архивный номер проставляется на самом негативе, конверте для хранения и позитивном отпечатке. Поединичный учет видеодокументов ведется по описям и листам учета, а архивный номер присваивается только после технического контроля при поступлении на государственное хранение. Принимаем мы видеодокументы только в профессиональных форматах Beta SP, Beta D (2 экз.) и DVD (просмотровая копия с тайм-кодом).

В РГАКФД организовано 4 хранилища, каждое для определенного типа документов: для кинодокументов на нитрооснове, кинодокументов на триацетатной и лавсановой основе, фотодокументов, видеодокументов. Каждое хранилище имеет свою специфику, климатические условия в каждом хранилище соответствуют типу носителя информации.

Надо отметить, что отдел обеспечения сохранности и государственного учета определяет политику архива в самом важном направлении его деятельности — сохранении документов. Отдел постоянно занимается мониторингом состава и состояния документов, проверкой наличия документов, их движения по отделам архива и к исследователям.

Отдел научно-справочного аппарата ведет классические карточные каталоги, занимается их усовершенствованием, редактированием и созданием монтажных листов к фильмам. Так же отдел постоянно пополняет электронные базы данных за счет новопоступивших кино-, фото и видеодокументов.

Отдел информационного использования имеет 2 читальных зала для работы исследователей с киновидео- и фотодокументами. В 2009 г. их посетило свыше 5000 пользователей.

Отдел публикаторской и выставочной работы курирует вопросы использования документов архива в периодической печати (газетах и журналах), а также занимается изданием тематических фотоальбомов и сборни-

ков, в том числе совместных с другими организациями (российскими или зарубежными). Тематические выставки тоже на его плечах.

Очень большое значение имеет отдел технического контроля, ведь каждый документ, выходя из хранилища и возвращаясь на свое место, подвергается контролю и при необходимости направляется в отдел реставрации для обработки.

Отделы кино- и фотокопирования ведут очень важную работу по созданию страхового фонда, изготовлению копий, как для самого архива, так и по заказам пользователей. Отдел фотокопирования имеет также участок реставрации фотонегативов. В год мы реставрируем, можно сказать, возвращаем к жизни 230–250 фотооригиналов.

Производственно-технический отдел определяет, прежде всего, развитие материально-технической и технологической базы архива и информационных технологий. В него входит видеочастотный участок, осуществляющий копирование кинодокументов в различных форматах, как в целях обеспечения их сохранности и упрощения доступа к ним, так и во исполнение заказов пользователей нашей информации. В составе этого отдела также участок цифровой реставрации фотоизображения. Здесь в высоком разрешении сканируются, в основном, битые оригиналы на стеклянной основе, на базе новейших компьютерных технологий проводится их реставрация, а затем полученное изображение выводится на серебросодержащую фотопленку. На хранении остается оригинал, но с дефектами, и дубль-негатив на фотопленке, но без изъянов. Ход реставрационных процессов строго отслеживает отдел технического контроля. Наша главная задача при этом — не утерять, но и ничего не добавить.

Содержание фотодокументов разнообразно как сама жизнь, они отображают историю развития страны, культурную жизнь, быт, вооруженные конфликты, войны, общественно-политические события, спорт. В фонде нашего архива, как уже было сказано, находится на хранении свыше 1100 тысяч единиц фотодокументов (ФД). Это негативы различных размеров на стекле и пленке до 30х40 см. Фотодокументы можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постперестроечный. Большой интерес в наше время вызывают фотодокументы дореволюционного периода. К самым ранним из них относится альбом «Севастополь в 1855–1856 гг.» со снимками периода Крымской войны и немногим более поздние виды Тифлиса (1858 г.) и Москвы (1876 г.), Страстного монастыря и Александровского сада, фабрики Цинделя и старого Крымского моста. Фотографы Никитин, Фишер и др. снимали боевые действия русских войск в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг., эти снимки хранятся у нас. В архивной коллекции этого периода находятся фотопортреты участников войны — офицеров и генералов. Особый интерес представляют фотогра-

фии С. М. Прокудина-Горского, запечатлевшие события русско-японской войны. Уникальны фотографии придворного фотографа К. Е. фон Гана, в которых представлена жизнь Императорского двора: портреты и групповые фотоснимки русских императоров, их семей, родственников и приближенных. Очень широко представлена в архивных образах повседневность Российской армии (начиная с 1863 г.) и флота (начиная с 1888 г.). Это снимки смотров, парадов, учений, маневров и др. Самые разнообразные темы, характеризующие жизнь Российской империи, удалось охватить фотографам: промышленность, транспорт, коммунальное хозяйство, торговлю, образование, экспедиции, быт, типы жителей разных регионов России (см., напр., фотографии Н. И. Свицова-Паолы), спорт, портреты деятелей литературы и искусства (назвать хотя бы Льва Толстого, Леонида Андреева, Федора Шаляпина) и др. Прекрасна галерея портретов артистов театра и балета. Значительное место занимают фотодокументы, посвященные 1-й мировой войне: Ставка Верховного Главнокомандующего в Барановичах и Могилеве, Николай II с высшим командным составом армии, смотры войск и техники, посещение царем и цесаревичем Алексеем фронтов, посещение членами Императорской фамилии лазаретов, солдаты в окопах и др. В архиве хранятся репортажные съемки событий революции 1905 г., Февральской и Октябрьской революций 1917 г., Гражданской войны 1918–1921 гг.

Самый объемный по количеству и содержанию фотодокументов советский период. Подробнейшим образом представлена здесь политическая жизнь страны: портреты государственных и партийных деятелей Советского Союза (В. И. Ленин, И. В. Сталин, В. М. Молотов, Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев, М. С. Горбачев и многие др.), политические мероприятия (съезды, собрания митинги и т. д.). Важное место занимают фотодокументы, освещающие международные контакты СССР (дипломатические, экономические, культурные) с зарубежными странами на высшем уровне. Как известно, в Советском Союзе большое внимание уделялось пропаганде успехов в экономике, промышленности и т. д., потому архив располагает огромным количеством фотодокументов с важнейших строек страны (часто эти объекты фиксировались на пленку на протяжении всего периода их строительства), портретов работников разных отраслей хозяйства. Много документов и о сельском хозяйстве. Яркий блок фотодокументов посвящен советской культуре. Это снимки театров, концертных залов, консерваторий, кинотеатров и т. п., а также всемирно известных деятелей литературы и искусства, как М. Горький, М. Шолохов, С. Прокофьев, Д. Шостакович, Г. Уланова, М. Плисецкая, Б. Пастернак, Э. Неизвестный, Г. Вишневская, М. Ростропович, Д. Ойстрах и многих др. Успехи советского спорта отражены в лицах и достижениях выдающихся спортсменов, репортажах с Олимпийских игр, чемпионатов мира, спартакиад и т. д.

Гордость РГАКФД — фотодокументы по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., среди которых более 150 тыс. единиц хранения фотонегативов и позитивных фотографий, в том числе зарубежных авторов. Невозможно не упомянуть фотографов, прошедших дорогами войны и оставивших нам визуальную память о ней. Это В. А. Темин, Я. И. Рюмкин, А. Б. Капустянский, М. С. Редькин, О. Б. Кнорринг, Е. А. Халдей, А. С. Шайхет и др.

После перестройки с изменениями, произошедшими в стране, принципы комплектования архива изменились. Сегодня архив комплектуется в основном за счет частных лиц. Из новых поступлений в архиве появились коллекции фотодокументов В. А. Темина, Б. Е. Вдовенко, Г. В. Кмит, М. А. Трахмана и др.

«Золотым фондом архива» являются произведения таких мастеров фотографии, как С. Левицкий, А. Деньер, Н. Свищов-Паола, К. фон Ганн, М. Парийский, К. Булла, И. Дмитриев, Я. Штейнберг, П. Новицкий, М. Напельбаум, М. Альперт, Е. Халдей, Б. Кудояров, Г. Зельма, В. Тарасевич, А. Шайхет, П. Оцуп, О. Ландер, Е. Явно и др.

Основные каталоги, раскрывающие состав и содержание коллекций фотодокументов РГАКФД, подразделяются по предметно-тематическому и именному принципам, например, «Международные отношения (внешняя политика)», «Вооруженные силы», «Образование»; далее в рамках тем по подтемам, например, «отношения между СССР и Великобританией», «рода войск», «высшие учебные заведения», «школы» и т. д. Картотеки устроены по хронологии и алфавиту.

В архиве есть также авторский указатель фоторабот и указатель фотоальбомов, который служит справочником наличия в архиве альбомов с позитивными отпечатками по темам.

Хранящаяся в архиве коллекция кинодокументов уникальна. Одним из самых интересных комплексов являются киносъемки 1896–1917 гг. Самые ранние киносъемки — коронация Николая II (она сделана французом Камиллом Серфом). До 1907 г. в основном это киносъемки, произведенные фирмами Пате и Гомон, только с 1907 г. начали свою деятельность российские кинопредприниматели Александр Алексеевич Ханжонков и Александр Осипович Дранков, а в 1909 г. появилось кинотоварищество «Аполлон» отца и сыновей Булла.

Большое место в хронике начала XX в. занимают сюжеты, посвященные военным парадам, праздникам, смотрам, войсковым учениям, флоту, но и автомобильным гонкам, зоопаркам, быту народов Российской империи. Большой объем в фондах архива занимают съемки с полей 1-й мировой войны.

В первые годы существования нашего архива киносъёмки поступали к нам не разобранные, без описаний, часто вообще перепутанные и перемонтированные. Многие годы архивисты пытались разобраться в них, описать, если возможно восстановить первоначальный монтаж фильмов, но не все оказалось нам по силам. Только в 1980–1990-е гг. специалистами архива были изучены, восстановлены и введены в научный оборот несколько серий «Русской военной хроники» Скобелевского комитета, фильм Ханжонкова «Балтийский флот», «300-летие Дома Романовых».

Сохранилось около 200 отдельных киносъёмки периода Гражданской войны в России. Это митинги, на которых выступали В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий и другие; это боевые действия на фронтах и перемещения войск. Тогда выходил киножурнал «Кинонеделя».

1920–1930-е гг. характеризуются большим количеством кинохроники, посвященной политическим событиям, съездам Коммунистической партии, Коминтерна, парадам. Но остались в видеопамяти и раскулачивание крестьян, и суды над «врагами народа», и всесоюзные стройки, и битвы за урожай. Очень были популярны фильмы об авиаперелетах, автопробегах, грандиозных стройках.

Огромный интерес не только российские, но и зарубежные исследователи проявляют к режиссеру Дзиге Вертову, новатору в документальном кино. Но сохранились и прекрасные фильмы Ерофеева, этнографические фильмы 1920–1930-х гг. о малых народах Дальнего Востока и Севера СССР, Средней Азии. Широкое распространение получил выпуск киножурналов на различных студиях страны: «Союзкиножурнал», «Новости дня», «Советский воин», «Советский спорт», «Пионерия», «Звездочка», «Наука и техника», «Социалистическая деревня».

Особое место в фондах архива занимает кинохроника 2-й мировой войны. Архив хранит около 4000 оригиналов кинодокументов, это 800 тысяч метров киноплёнки. Кинолетопись войны вели 257 кинооператоров и более 200 фотокорреспондентов, они разделяли с войсками все тяготы войны, каждый пятый из них погиб. Хотелось бы вспомнить здесь имена Р. Кармена, Микоши, Гутмана, Школьниковца, Слуцкого, Белова, Каюмова, И. Копалина, Варламова, А. Довженко и многих других. Их съёмки бережно хранятся, они относятся к одной из самых востребованных коллекций нашего архива.

В годы войны, да и сегодня пользуются популярностью киножурналы, т. е. оперативная информация. Первый киножурнал был показан 24 июня 1941 г., а в феврале 1942 г. на экраны СССР вышел фильм И. Копалина и Л. Варламова «Разгром немцев под Москвой», первый полнометражный документальный фильм. В том же году фильм получил «Оскара» американской киноакадемии. К разряду уникальных можно отнести и фильм «День

войны». Можно назвать и много других фильмов, составляющих золотой фонд военной кинохроники — «Ленинград в борьбе», «Сталинград», «Черноморцы», «69 параллель», «Освобождение Советской Белоруссии», «Битва за нашу Советскую Украину», «Орловская битва» и др.

В послевоенный период продолжилось комплектование архива. На государственное хранение поступали документальные фильмы всех республиканских студий, вышедшие на союзный экран. Они отражали всю многогранность жизни нашей страны: ее восстановление после войны, строительство промышленных гигантов, внутреннюю и внешнюю политику СССР, спорт, развитие международных отношений, события культурной жизни.

Формирование коллекций архива происходило и происходит как на основе государственного законодательного регулирования, так и на основе договоров с владельцами кинохроники¹.

В фонде архива самое значимое место занимают документальные фильмы и киносъемки Центральной студии документальных фильмов (г. Москва). Это был наш основной источник комплектования. Но к нам поступали и фильмы студий «Беларусьфильм», «Лендокфильм», «Центрнаучфильм» (Москва), «Леннаучфильм», а также Свердловской, Новосибирской, Дальневосточной, Рижской, Самарской, Северокавказской киностудий, Казахфильма, Таллинфильма и др.

В годы перестройки появилось и новое документальное кино. Оно связано с именами таких режиссеров, как М. Бабак, М. Голдовская, Иванов и Таидзе (Монстр), А. Осипов («Et Cetera», фильмы о Серебряном веке); таких студий, как «Риск», «Человек и время», «Отечество», «Юность», «Современник» и др.

Можно много говорить о фондах нашего архива, ведь это не просто и не только документы, но и произведения киноискусства, обладающие не только исторической, но и художественной ценностью. Кинофонд архива представляет творчество таких выдающихся кинематографистов, как Я. Блюх, Л. Варламов, Д. Вертов, И. И. Гелейн, С. Герасимов, Ромм, Н. Гутман, И. А. Григорьев, Т. Семенов, А. Довженко, В. Ерофеев, Р. Кармен, Б. Карпов, И. Копалин, А. Литвинов, А. Кристи, Посельский, А. Медведкин, В. Микоша, Ю. Райзман, Э. Тиссе, Э. Шуб.

Документы РГАКФД активно используются в новых документальных кино- и телефильмах, как российских, так и зарубежных; при организации выставок; выпуске фотоальбомов; публикации документов в средствах

¹ Подробнее о новых поступлениях в архив за 2005–2009 гг. см. <http://www.rusarchives.ru/federal/rgakfd/charakter.shtml>, P. 4–9.

массовой информации (журналах, газетах); создании информационных сайтов (например, «Победа», «Наша Победа», «Победа-информ») и др.

Гарантия активного использования документов архива — обеспечение их сохранности. Для быстрого же поиска информации необходима грамотная организация каталогов. Основными каталогами кинодокументов являются систематический, именной и тематический. Однако само многообразие видов и жанров документального кино и фотографии, запросы исследователей обусловили создание специальных указателей: фильмового, журнального, режиссерского, операторского, студийного, хронологического. В настоящее время все каталоги по кинодокументам объединены в электронный, который свободно представлен в интернете на сайте архива www.rgakfd.ru. Электронный каталог постоянно пополняется.

Электронный фотокаталог создается, но пока не закончен. Колоссальный объем хранящихся в архиве и все еще поступающих фотодокументов не дает возможности сделать это быстро. Пока в электронном фотокаталоге зафиксировано около 180 тыс. из почти 1100 тыс. единиц хранения.

Основные справочники и путеводители по фондам РГАКФД

www.rgakfd.ru:

- электронный кинокаталог
- электронный видеокаталог
- электронный фотокаталог

— Российский государственный архив кинофотодокументов: (Краткий документальный обзор). Сост. В. Н. Баталин. Ред. Л. П. Запрягаева. Красногорск, 1994.

— Баталин В. Н. Кинохроника в России 1896–1916 гг.: Описание киносъемок, хранящихся в РГАКФД. ОЛМА–ПРЕСС, 2002.

— Путеводитель по кинофотодокументам Российского государственного архива кинофотодокументов. М.: «РОССПЭН», 2010.

Контактная информация

Адрес: 143400. Московская обл., г. Красногорск, ул. Речная, д. 1

Тел./факс: (495) 562 14 64

E-Mail: filmarchives@aha.ru

Webseite: www.rgakfd.ru. Проезд: ст. метро «Тушинская», далее авт. 542; экспресс, маршрутное такси №№ 120, 566 до ост. «Госархив»

Время и распорядок работы читальных залов: понедельник-четверг 9.00–17.00. В пятницу 9.00–16.00 (чит. залы не принимают пользователей архивной информации)

Директор: Калантарова Наталия Александровна (тел. 562 14 64)

Зам. директора / главный хранитель фондов: Алексеева Татьяна Андреевна (тел. 563 38 38)

Зам. директора / нач. отдела информационного обеспечения: Сафоненко Юлия Викторовна (тел. 563 66 12)

Чит. зал фотодокументов: Королева Галина Викторовна, Чертилина Марина Анатольевна, Большакова Нина Алексеевна (тел. 563 39 96)

Чит. зал кинодокументов: Акулина Наталья Николаевна, Кудрявцева Ольга Тихоновна, Денисова Людмила Алексеевна (тел. 563 14 63)

Чит. зал для иностранных пользователей архивной информации: Коликова Елена Константиновна (тел. 563 39 37; e-mail: rgakfd@aha.ru)

Владимир Александрович Коляда
Директор РГАФД

Российский государственный архив фонодокументов в контексте отечественной аудиокультуры

Сообщение о Российском государственном архиве фонодокументов логично предварить общей характеристикой основного объекта его деятельности, а именно фонодокумента. Собственно фоноархив является одной из составляющих аудиокультуры и неотъемлемой частью отечественной истории XX в. Появившись вначале на периферии общественного внимания, он в весьма короткий срок занял одно из ключевых мест в культуре и превратился в фактор, влияющий на само течение исторического процесса.

Понятием аудиокультура принято обозначать ту сферу деятельности, которая опирается на звукозапись. С прогрессом техники, появлением возможности тиражирования и широкого распространения таких записей аудиокультура обрела массовый характер, охватила широкое общественное поле, со временем заняла ведущее место в информационной сфере, все более и более обретая также свойства инструмента формирования социальной и эстетической среды. В современном мире аудиокультура сложное и неоднозначное явление общественной жизни, не только отражающее, но во все большей степени определяющее ее течение и вектор развития. Общественная потребность в аудиокультуре лишь растет. Аудиокультура становится все более универсальной по своим внутренним характеристикам. Сфера ее воздействия интенсивно расширяется.

По сути своей аудиокультура представляет собой симбиоз общественного явления, научно-технического прогресса, художественного творчества, публицистики, медийных технологий и аудиоархивистики, находящихся в неразрывной связи и взаимовлиянии. Будучи генетически связана с научно-техническим прогрессом, аудиокультура зависима от качественного уровня своей технической базы. Увеличение технического потенциала, модернизация процесса фиксации и коммуникации звуковой информации открывают новые возможности для развития всех ее составляющих, а те стимулируют в свою очередь поиск новых технологических решений, способных удовлетворить вызовы времени. В этом процессе решающая роль принадлежит постоянно возрастающим общественным

запросам в адрес аудиокультуры как эффективного элемента формирования социально-политической и эстетической среды, непрерывно в той или иной форме оказывающего влияние на массовое сознание.

Органической частью аудиокультуры является и фоноархивистика, важнейший элемент которой фонодокумент. Он отражает этапы ее эволюции и сохраняет в живом звучании память истории. По природе своей фонодокумент — синтез технического прогресса, исторического события и общественного феномена. Фонодокумент менялся с внедрением в практику новейших достижений научно-технического прогресса. Это касалось и собственно носителя информации и способа фиксации звука, и потребительской доступности записывающей и воспроизводящей аппаратуры. Вектор поисков в этой области постоянно был направлен на разработку компактных и оперативно действующих звукоакустических систем, улучшение физико-химических параметров материала основы документа. В качестве исторического источника фонодокумент развивался в первую очередь в содержательном плане. Прогресс звукозаписи создавал возможности постоянного расширения сферы ее применения, что расширяло и круг событий, фиксируемых фонодокументом. При этом все чаще фонодокумент становился единственным источником, запечатлевшим тот или иной факт. Феномен и парадокс фонодокумента традиционно связан с его неоднозначностью и многоаспектностью и в смысле отражения объективных реалий, и в смысле содержательного наполнения, и в плане распространенности в самых различных областях общественной жизни и исторической памяти.

Звуковая документация, представляющая собой неотъемлемую часть корпуса источников отечественной истории, является основным предметом деятельности фоноархива. Через анализ происхождения, состава и содержания фонодокументов различных хронологических периодов, появляется возможность представить роль, место, назначение и функции звуковой документации в обществе. Проблема сохранения звукового исторического наследия представляет собой комплекс задач по формированию, организации, обеспечению сохранности и научно-информационной обработке документного собрания любого фоноархива и Российского государственного архива фонодокументов в частности.

Звукозапись появилась в Российской империи в 1878 г. с фонографом Т. Эдисона, первые демонстрации которого прошли в Москве. Возможность весьма простого способа запечатления и воспроизведения звука в сочетании с компактностью фонографа вскоре привлекла внимание тех специалистов, деятельность которых связана именно с изучением «живого» звучания голоса или мелодии, а именно искусствоведов, фольклористов, этнографов, лингвистов. Однако при таких достоинствах как возможность оперативной записи и воспроизведения звука фонограф имел один

большой недостаток — невозможность тиражирования записей, соответственно заметного расширения сферы его применения. По этой причине фонографические валики сохранились в сравнительно малых количествах и сами по себе ныне представляют исторические памятники. Ситуация с фонодокументами кардинально изменилась с изобретением грамзаписи, технология производства которой обеспечивала возможность массового тиражирования звуковых документов.

В нашей стране масштабное производство и распространение грампластинок началось с 1902 г., с открытия крупных фабрик звукозаписывающих фирм «Граммофон» и «Зонфон». Производство грамзаписей в России оказалось делом весьма прибыльным, спрос на грампластинки и аппаратуру постоянно рос. Годовой сбыт первых шел на сотни тысяч, вторых на тысячи, что не могло не вызвать предпринимательского интереса. Еще до Первой мировой войны в России действовало более 20 фирм грамзаписей.

Грампластинки, изданные до 1917 г., представляют собой неоценимый и еще всерьез недооцененный корпус звуковых документов по истории отечественной культуры и общественной жизни. Грамзаписью были охвачены все сколь-нибудь заметные явления и лица России начала XX в. Собственно в первые пятнадцать лет XX в. в нашей стране сформировалась отечественная аудиокультура. Благодаря грамзаписи она стала достоянием самых различных слоев тогдашнего общества. Звуковой документ занял свое место в культуре. Притом тогда практически не уделялось внимания организации сохранения звукового наследия. Грампластинки расходились через торговую сеть, записи накапливались на фабричных складах.

Революционные события 1917 г. самым радикальным образом изменили это положение дел. Новая власть провозгласила своей целью построение нового общества. Она интенсивно использовала аудиосредства в своих интересах в политической деятельности. Она не могла пройти мимо столь мощного информационного, пропагандистского, агитационного инструмента как живое слово. Модернизация технической базы позволила резко увеличить объемы тиражей грампластинок и значительно расширить репертуар грамзаписей. По данным официальной статистики за период 1932–1939 гг. в СССР было выпущено до 200 млн экземпляров грампластинок. Усиление внимания к аудиокультуре в государственном масштабе проявилось и в организации первого в нашей стране архива фонодокументов.

Звуковое документальное наследие к началу 1930-х гг. находилось в крайне неблагоприятном состоянии, на грани полной его утраты. На фабричных складах скопились огромные массивы граморигиналов и матриц, произведенных исчезнувшими к тому времени фирмами, но это было чи-

сто складское утилитарное хранение, не обеспечивающее ни условий, ни гарантий сохранности звуконосителей. В этом заключался парадокс советской аудиокультуры — признавая общественное значение звуковой пропаганды, устанавливая в этой области жесткие нормативы и правила, всячески подчеркивая идеологическую ценность звуковых материалов, государство в то же время не уделяло должного внимания проблемам сохранения этого информационного массива. Большая заслуга в этом смысле принадлежит В. В. Максакону и А. В. Луначарскому. Луначарский так формулировал задачу: «...человеческое слово могуче, но речь живая, слово звучащее гораздо сильнее, чем слово печатное. Оно богато разнообразной интонацией, оно согрето чувством, оно делается более убедительным. Отсюда возникла мысль о создании больших граммофонных архивов, куда включался бы и разный этнографический материал, материал музыкальный, материал публицистический — все то богатство, которое может быть обработано живой человеческой речью, вот почему дело создания такого архива является предметом огромной политической важности и огромной культурной значимости». Результатом работы в этом направлении стало Постановление ЦИК СССР от 7 декабря 1932 г. об организации Центрального государственного архива звуковых записей (ЦАЗЗ). На него возлагались задачи сбора, сохранения и использования звуковой документации, даже организации записи голосов выдающихся личностей. Следует отметить, что собственно об открытом использовании документов звукового архива в те годы не могло быть и речи в силу причин, как политических, так и чисто практических.

С первых месяцев своего существования ЦАЗЗ, располагавший весьма скромными возможностями, столкнулся с большим количеством проблем. Что делать с огромным количеством неупорядоченных граммофонограмм и матриц, полученных с разных складов, и горами случайно уцелевших грампластинок? Несколько человек, составлявших весь штат архива, физически не могли больше, чем просто разобрать и элементарно инвентаризировать всю эту массу звукозаписей. При отсутствии архивного опыта в практику ЦАЗЗ перенесли принципы работы фабричных фонотек, главное в которых примитивный валовой учет документов. Если помнить, что для их прослушивания необходима специальная аппаратура, которой у архива не было, то не только об использовании фонодокументов, но и о качественном описании их говорить в то время не приходилось. Вся деятельность фоноархива в период 1932–1941 г. была сосредоточена на приеме объемных, исчислявшихся тысячами единиц массивов документов и их первичном упорядочении. Поскольку значительное количество передаваемых звуковых документов не имели аннотаций и иных сопроводительных материалов, то прием их зачастую ограничивался визуальной оценкой физического состояния граммофонограмм. Дело осложнялось и административно-бюрократическими препонами. Так, в 1934 г. фоноархив

был слит с Центральным государственным кинофотоархивом и включен в него на правах фоноотдела. Ничего, кроме формального (размещение в одном здании) решения, за этой реорганизацией не стояло. Прimitивное понимание, точнее, полное непонимание сути и природы аудиовизуальных документов, в сочетании с декларациями об «экономии» средств и ресурсов и стали причиной этого.

В этой истории есть и еще одна сторона. Фоноархив, как и любой аудиовизуальный архив, для нормального функционирования требует соответствующего технического и финансового обеспечения, чего за все время его существования гарантировано не было, тем более в 1930-е гг. Вместе с тем организация любого архива, тем более предназначенного для такой своеобразной документации, требует выработки научно обоснованной программы и нормативной базы. При создании же ЦАЗЗ получилось так, что от практического дела были отстранены именно те, кто мог бы такие положения подготовить. В результате, развитие архива долгое время шло в русле выполнения примитивной задачи — исключительно хранения. Сам архив представлял собой нечто вроде фабричной фонотеки-склада.

И все же несмотря на указанные негативные моменты сам факт создания фоноархива стал заметной вехой в истории отечественной аудиокультуры. Фонодокумент получил официальное признание и статус части общеисторического наследия, хотя до глубокого осознания этого его качества было еще далеко.

Аудиокультура 1940–1950-х гг. несет в себе все черты и особенности своего времени и в репертуаре грамзаписи, и в построении эфирных материалов, и в стиле и характере подбора информации. В это время значительно расширяются ее коммуникационные возможности во многом за счет широкого внедрения сначала в профессиональную, а затем и в бытовую сферу магнитной записи звука.

С начала 1960-х гг. фонодокументов в стране создавалось все больше и больше. В профессиональной сфере магнитная звукозапись стала основным средством обеспечения радиовещания, все шире она применялась и в технологии производства грампластинок. Фонограммами запечатлевалось огромное количество самых разнообразных фактов и событий. Вместе с этим пусть медленно, но приходило понимание важности сохранения исторически ценной части этого документального наследия, организации его на качественно новом уровне. В силу целого ряда причин фоноотдел ЦГАКФФД СССР не имел возможности решать возникающие проблемы. Даже по своему статусу он не соответствовал новому уровню задач, стоящих перед фоноархивистикой. В еще более сложном положении находились фонотеки Гостелерадио СССР и фирмы «Мелодия», ставших к тому времени практически монополями производителями аудиоматериалов

в стране. Такое положение с ведомственным и государственным хранением звуковой документации явно не соответствовало требованиям времени, что не могло не привлечь внимания руководства государства. Результатом стало восстановление самостоятельного специализированного фоноархива. В 1967 г. вновь был образован Центральный государственный архив звукозаписей СССР (ЦГАЗ СССР). В Постановлении Совета Министров СССР о создании ЦГАЗ СССР главной задачей возрожденного архива объявлялась организация сбора, хранения и использования записей голосов выдающихся советских деятелей и посещающих СССР зарубежных гостей. Так, без учета информационной специфики и потенциала аудиодокументации, определялась главная цель деятельности архива. Вопрос о необходимости проведения записей решается непосредственно министерствами и ведомствами, а запись возлагается на Гостелерадио СССР. Предусматривалась безвозмездная передача на государственное хранение в архив обязательных экземпляров фонодокументов фирмы «Мелодия» и Гостелерадио СССР, отобранных по действовавшим в те годы критериям. В принципе, в данном постановлении очерчивалась масштабная программа развития фоноархива, комплектования собрания его аудиодокументов, закладывалась база для всесторонней разработки научных и практических вопросов фоноархивистики, перевода этой области архивного дела на качественно новый уровень, создавались возможности профессиональной специализации архивистов. Важным стало развитие технической базы архива, позволявшей качественно изменить суть работы с фонодокументами. Естественно, все это реализовывалось не просто, но общий положительный вектор в развитии отечественной фоноархивистики был обозначен. В то же время здесь четко проявляются все характерные для советского периода подходы к архивному делу вообще и фоноархивистике в частности — отсутствие общей концепции и программы развития, слабая научно-исследовательская составляющая. В конце концов, фонодокументация оказалась на периферии Государственного архивного фонда. Это в свою очередь самым негативным образом сказывалось на важнейшем направлении — формировании коллекции звуковой документации. Однозначная привязка к ведомственным ценностям ощутимо сужала круг источников комплектования фоноархива. Фактически фондообразователями являлись две организации — Гостелерадио СССР и фирма «Мелодия». Отрицательно влияло на комплектование и отсутствие правового определения «обязательного экземпляра» в отношении аудиозаписей. Излишняя идеологизация проблем аудиоинформации определяла содержательные характеристики документов ЦГАЗ СССР. Это вело к искажению реального исторического, эстетического и общественного фона тех или иных отрезков жизни страны. Вся система отбора фонодокументов на постоянное хранение ориентировалась на создание в архиве массива, как тогда было принято формулировать, фонодокументов, отражающих наиболее значи-

тельные события и факты истории советского государства, в том числе в культурной сфере.

В ориентации комплектования архива только на ведомственную систему сказывается и имевшая место слабая разработка источниковедческих и архивоведческих проблем, связанных с фонодокументами как носителями исторической памяти. Отсутствовало научно обоснованное понимание места и роли аудиодокументов, не учитывались новые, предоставляемые ими возможности запечатления исторического процесса. Из-за этого в состав архивного собрания не попадали значительные массивы фонодокументов об игнорировавшихся властью общественных и культурных явлениях. История отражалась только в фонограммах официального, идеологически освященного происхождения. То же можно сказать и о художественных звукозаписях производства фирмы «Мелодия». Все это не могло не сказаться и на вопросах комплектования, и на степени разработанности отдельных тематических блоков фонодокументов, и на их использовании, достаточно редком и эпизодическом. Существовавшее в те годы содержательное регламентирование архивной деятельности порождало искусственное сужение источниковой базы для будущих исследователей.

С массовым распространением магнитной записи звука в советской аудиокультуре появилось альтернативное официальному течению, представленное в основном бардовской и самодельной песней. Подобная аудиодокументация, естественно, на постоянное хранение в ЦГАЗ СССР не могла приниматься из-за действовавших нормативов и установок. Только со второй половины 1980-х гг. ситуация стала постепенно меняться. Фоноархиву пришлось наверстывать упущенное, заниматься поиском документов для закрытия лакун в своем собрании.

В целом же собрание фонодокументов советского периода вполне репрезентативно для характеристики официальной части звукового исторического наследия. Альтернативу им представляют записи мемуарного характера, созданные РГАФД в рамках реализации проектов по «устной истории». Необходимо отметить, что именно указанное направление архивной деятельности позволило ощутимо расширить содержательные рамки документального собрания РГАФД. Очевидной истиной является утверждение о равноценности сохранения всего комплекса звукового документального наследия, независимо от его происхождения и содержательных характеристик. Перенос центра тяжести на одну из его составляющих приводит к образованию серьезных информационных брешей. Поэтому-то одной из наиболее актуальных проблем фоноархива всегда была проблема комплектования. Ее решение во многом зависело и от действовавшей нормативной базы советского архивного дела вообще. Долгие годы правовая база как таковая отсутствовала, единственным законодательным актом оставался Декрет 1918 г. Вся последующая

архивная деятельность основывалась на постановлениях, решениях и нормативных актах высших властных и политических органов, выполнение которых сопрягалось с необходимостью принятия дополнительных межведомственных и ведомственных документов, требовавших сложных и длительных согласований. В силу указанных причин комплектование Государственного архивного фонда СССР фондоdocumentами шло в весьма непростых условиях.

Еще раз приходится говорить о том, что жесткая привязка формирования архивного собрания фондоdocumentов к деятельности только двух организаций делало звуковую часть Государственного архивного фонда СССР весьма тенденциозной по многим параметрам. То, что аудиовизуальные документы с развитием их технических возможностей охватывают значительно более широкий диапазон исторических и общественных явлений, далеко не всегда «привязанных» к институциональной структуре, в полной мере не осознавалось «наверху» как факт. Под влиянием такого рода представлений звуковые документы всерьез не принимались, как и вообще вся аудиовизуальная документация, которая рассматривалась исключительно как иллюстративный материал. Здесь просматривается недопонимание процессов, происходивших в области массовых коммуникаций под влиянием научно-технического прогресса, ощутимо менявшего общественные функции различных разновидностей документации. Аудиовизуальные средства обретали все более всеохватный характер и широкое распространение, превращаясь в универсальный и многоаспектный носитель исторической памяти.

В перспективе проникновение новейших средств документирования во все сферы общественной жизни, вытеснение традиционных форм запечатления исторического процесса выявит в качестве актуальных круг вопросов, связанных с изучением фондоdocumentа во всех его качествах и проявлениях. Тем более что интенсивно нарастает масса аудиодокументации, являющейся зачастую единственным носителем важной в историческом и культурном плане информации. Кардинальные реформы конца XX в. внесли много нового в пеструю картину отечественной аудиокультуры, являющей собой конгломерат традиционных, современных, объективных, конъюнктурных, общих и специфических элементов. Влившись в глобальную информационную среду, она обретает качественно новое состояние, определяемое мировыми процессами, но сохраняет при этом многие черты и приметы прежнего времени. Реформы 1990-х гг. коренным образом изменили информационную среду страны, а вслед за ней суть и характер фондоdocumentов. Совершенно иным стал круг источников комплектования РГАФД, преобладающее место в нем заняли негосударственные организации (частные, акционерные и т. п.), у которых имеется своя позиция в отношении фондоdocumentов как их собственности. Зачастую имеет ме-

сто меркантильный подход к фонодокументам. Тем не менее, фоноархиву удалось отработать порядок комплектования в новых условиях, используя договорную форму работы. С выходом Федерального закона «Об обязательном экземпляре документа» появилась правовая база для этого направления архивной деятельности.

Модернизация технической основы современной звукозаписи не только дала новые способы фиксации информации, но и потребовала соответствующего обновления всей технической базы фоноархива. Идет внедрение цифровых технологий, позволяющих на качественно новом уровне решать многие проблемы архивирования звуковой информации. В первую очередь, в части обеспечения сохранности архивных фонодокументов, создания страхового фонда и фонда пользования. Применение указанных технологий в сочетании с новейшими носителями информации ощутимо повышает степень защищенности фонодокументов от различных нештатных ситуаций и внешних воздействий. На этой же основе иное качество обретает научно-информационная деятельность архива. Идет формирование универсальных баз данных с последующим включением их в мировую информационную сеть. При всех непростых обстоятельствах, в первую очередь экономических, федеральный фоноархив стремится к выполнению своей основной задачи — созданию представительного документального массива отечественной истории. В настоящее время деятельность Российского государственного архива фонодокументов ведется по следующим основным направлениям — комплектование, обеспечение сохранности находящихся на постоянном хранении документов, научно-информационная работа.

В области комплектования ведется постоянный мониторинг организаций — телерадиокомпаний, аудиоиздательских фирм, студий звукозаписи — с целью выявления фонодокументов, представляющих интерес с точки зрения приема на постоянное архивное хранение. Вместе с тем ведется работа по линии частных коллекций и собраний аудиодокументации. Нормативной базой для этого направления является законодательство об архивном деле, об обязательном экземпляре, об интеллектуальной собственности. Во взаимоотношениях со сдатчиками документов архивом широко практикуется заключение соответствующих договоров, закрепляющих сам факт передачи документов, а также взаимоотношения, права и обязанности сторон. Следует отметить, что в современных условиях мы используем в реализации своих задач и интернет, который постепенно становится одним из ценных источников комплектования. Продолжается работа в направлении «устной истории».

Обеспечение сохранности архивных фонодокументов понимается как комплексная и разноплановая работа. Она включает в себя централизованный учет документов, закрепляющий их организацию и место в архивном

собрании, а также текущий учет в подразделениях архива. Важное место занимает и материально-техническое обеспечение этого направления нашей деятельности. Поддержание помещений архива в соответствующем состоянии, отработка мер обеспечения безопасности документов, контроль за физико-химическим и акустическим состоянием документов, их консервационно-профилактическая и реставрационная обработка. Важное место в функционировании архива занимает его техническая служба, обеспечивающая как сохранность, так и использование документов.

Научно-информационная деятельность РГАФД направлена на создание оптимальных условий для ввода фонодокументов архивного собрания в научный и практический оборот. Ведется тематическая разработка фондов архива, постоянно пополняется и совершенствуется его научно-справочный аппарат, формируется электронный каталог, базы данных РГАФД размещаются на сайте Федерального архивного агентства РФ в интернете¹. Остаются действующими и традиционные каталоги — систематический и именные. Архив тесно взаимодействует с исследователями и пользователями фонодокументов.

Собрание фонодокументов РГАФД в настоящее время представляет собой массив из 486 фондов, 200 000 ед. хр., около 3,5 млн записей, включающий в себя следующие разновидности аудиозаписей — фонографические валики периода 1890-х — 1920-х гг. (среди них и уникальные), грамзаписи (граморигиналы и грампластинки) с 1902 г. до наших дней, документы оптико-механической записи (тонфильмы и шоронофоны) в основном периода 1930-х — начала 1940-х гг., фонограммы на магнитной ленте с конца 1940-х гг. по настоящее время, современные документы на дисковых носителях. Содержательные характеристики фонодокументов архива чрезвычайно разнообразны. Здесь можно выделить два главных направления — общественно-политическая жизнь, история отечественной и мировой культуры. Внутри каждого из них наблюдается большое тематическое, фактографическое и жанровое разнообразие. Современная тенденция развития аудиокультуры на основе новейших информационных и коммуникационных технологий постоянно ставит перед фоноархивом новые, усложняющиеся задачи и в части архивирования вновь поступающего на хранение материала, и в плане перехода на качественно новый уровень хранения зафондированных документов.

¹ Подробнее о научно-справочном аппарате РГАФД, каталогах, обзорах и др. см. <http://www.rusarchives.ru/federal/rgafd/nsa.shtml>, а также <http://www.rusarchives.ru/federal/rgafd/nsa1.shtml>

Основные справочники и путеводители по фондам РГАФД

- Из сокровищницы мировой музыкальной культуры. Фонохрестоматия. Сост. В. Д. Храпунов. М., 1984.
- Великая Отечественная война. Фонохрестоматия. Сост. В. Д. Храпунов. М., 1985.
- Из истории гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР. Каталог фонодокументов. М., 1986.
- Из истории Великого Октября. Каталог фонодокументов. М., 1989.
- Центральный государственный архив звукозаписей СССР: Очерк-путеводитель. Сост. Н. Н. Жмуров, Г. Д. Петров, Л. Н. Розанова, А. Н. Филлипов, М. Ю. Лаврентьев. Ред. В. А. Коляда. М.: Главархив, 1991.
- **Звуковой архив.** Сергей Прокофьев — композитор и исполнитель. Каталог. М., 1993.
- **Звуковой архив.** Песни о Великой Отечественной войне. Каталог. М., 1995.
- **Звуковой архив.** Музыкальное творчество Сергея Рахманинова. Каталог. М., 1995.
- **Звуковой архив.** Шедевры хоровой музыки. Каталог. М., 1995.
- **Звуковой архив.** Музыка о море и моряках. К 300-летию Российского флота. Перечень. М., 1996.
- **Звуковой архив.** Жанр оперетты в творчестве русских певцов начала XX века. Перечень. М., 1998.
- **Звуковой архив.** Устная история. Перечень. М., 1998, 2003, 2008.
- **Звуковой архив.** Музыкальная Москва. Каталог. М., 1999.
- **Звуковой архив.** А. С. Пушкин. 200 лет. М., 1999.
- **Звуковой архив.** Оперное искусство в творчестве русских исполнителей начала XX века. Певицы. М., 1999.
- **Звуковой архив.** Россия и христианство. 2000 лет. Ч. 1–5. М., 2000.
- **Звуковой архив.** Оперное искусство в творчестве русских исполнителей начала XX века. Певцы. Ч. 1–2. М., 2000.
- **Звуковой архив.** Обзор фондов РГАФД. Ч. 1–12. М., 2001–2009.
- **Звуковой архив.** Антология русского классического романса. А. А. Алябьев. Перечень. М., 2001.
- **Звуковой архив.** Антология русского классического романса. А. Л. Гурилев. Перечень. М., 2001.
- **Звуковой архив.** Антология русского классического романса. А. Е. Варламов. Перечень. М., 2001.
- **Звуковой архив.** Оперное искусство в творчестве русских исполнителей начала XX века. Ансамбли, хоры и оркестры. Перечень М., 2002.
- **Звуковой архив.** Музыкальный Петербург. К 300-летию города Перечень. М., 2002.
- **Звуковой архив.** Творчество М. И. Глинки. К 200-летию со дня рождения. Перечень. М., 2002.

-
- **Звуковой архив.** Поэзия «Серебряного века». Ч. 1–2. М., 2002.
 - **Звуковой архив.** Зарубежная популярная музыка в фондах: РГАФД. Перечень. М., 2003.
 - **Звуковой архив.** Русский классический романс в фонодокументах начала XX века. Перечень. М., 2003.
 - **Звуковой архив.** Романсы русских композиторов в грамзаписях начала XX века. Перечень. Ч. 1–3. М., 2004.
 - **Звуковой архив.** Творчество Б. А. Александрова в фонодокументах РГАФД. Перечень. Ч. 1–5. М., 2005.
 - **Звуковой архив.** Творчество Л. О. Утесова в фонодокументах РГАФД. К 100-летию со дня рождения. М., 2005.
 - **Звуковой архив.** Русские романсы неизвестных авторов в грамзаписи конца XIX — начала XX века. Перечень. Ч. 1–3. М., 2005.
 - **Звуковой архив.** Русские песни в грамзаписях начала XX века. Перечень. Ч. 1–3. М., 2006.
 - **Звуковой архив.** Творчество Д. Д. Шостаковича в фонодокументах РГАФД. Перечень. Ч. 1–3. М., 2006.
 - **Звуковой архив.** Творчество СИ. Танеева в фонодокументах РГАФД. Перечень, М., 2006.
 - **Звуковой архив.** Творчество Н. Я. Мясковского в фонодокументах РГАФД. Перечень. М., 2007.
 - **Звуковой архив.** Творчество М. Л. Мусоргского в фонодокументах РГАФД. Перечень. М., 2007.
 - **Звуковой архив.** Творчество А. Н. Скрябина в фонодокументах РГАФД. Перечень. М., 2007.
 - **Звуковой архив.** Марши и танцы в грамзаписи начала XX века. Перечень. М., 2008.
 - **Звуковой архив.** Творчество А. Г. Рубинштейна в фонодокументах РГАФД. Перечень. М., 2008.
 - **Звуковой архив.** Творчество Н. А. Римского-Корсакова в фонодокументах РГАФД. Перечень. М., 2008.
 - **Звуковой архив.** Творчество А. П. Чехова в фонодокументах РГАФД. Перечень. М., 2008.
 - **Звуковой архив.** Творчество Н. В. Гоголя в фонодокументах РГАФД. Перечень. М., 2008.
 - **Звуковой архив.** Русская эстрада в отечественных грамзаписях начала XX века. Перечень. М., 2009.
 - **Звуковой архив.** Музыкальное творчество народов России в фонодокументах РГАФД. М., 2009.
 - **Звуковой архив.** Военная история СССР с 1929 по 1945 гг. в фонодокументах РГАФД. М., 2009–2010.

Контактная информация

Адрес: 105005 Москва, 2-я Бауманская ул., д. 3, Лефортовский дворец

Тел.: (495) 261 13 00

Факс: (495) 267 20 51

E-Mail: rgafd@archives.ru

Проезд: ст. метро «Бауманская»

Время и распорядок работы чит. зала: понедельник-пятница 10.00–17.00

Директор: Коляда Владимир Александрович (тел. 261 13 00)

Зам. директора: Иванова Татьяна Вячеславовна (тел. 267 18 63)

Зам. директора: Лобашева Зинаида Васильевна (тел. 267 20 96)

Чит. зал: Наволокина Ирина Владимировна, Лазарева Марина Геннадьевна (тел. 267 80 56)

Валерий Иванович Босенко
научный сотрудник Госфильмофонда РФ

Госфильмофонд России

Указом Президента Российской Федерации Бориса Ельцина от 6 ноября 1993 г. Госфильмофонд России был включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. В Указе Госфильмофонд был поименован не только в ряду родственных ему организаций, Государственного исторического архива в Санкт-Петербурге или Российского государственного архива древних актов в Москве. Согласно указу, он оказался в числе таких национальных культурных центров, как Государственный академический Мариинский театр в Санкт-Петербурге, Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы» в Республике Карелия, Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная поляна»» под Тулой. Таким образом, Госфильмофонд стал первой кинематографической организацией в этом почетном списке. Впервые за всю историю своего существования национальный киноархив России был удостоен со стороны государства столь весомого признания. И слова русского поэта-классика XX века Осипа Мандельштама «Есть ценностей незыблемая скала...», пусть и по другому поводу сказанные, неожиданно нашли здесь свое подтверждение.

Если обратиться к истокам архива, то начало было куда менее мажорным и парадным. Идея создания национального киноархива активно муссировалась кинематографистами еще в 1920-е гг. и позднее. Среди ратовавших за нее были Сергей Эйзенштейн и Лев Кулешов, Абрам Роом и братья Васильевы, другие видные деятели отечественной культуры. Это был не столь уж частый в советской истории случай, когда государственники-партийцы если и не пошли на поводу у беспартийных спецов, то вняли их голосу.

Еще в 1933 г. Совет Народных Комиссаров принял Положение о создании Главного Управления кинофотопромышленности (ГУКФ) при СНК СССР. Управлению было предписано организовать «всесоюзную фильмотеку (хранилище контрольного экземпляра всех выходящих в Союзе СССР кинокартин) и фототеку (хранилище контрольных экземпляров фотонегативов)». За подписями Председателя СНК Молотова и зам. управляющего делами СНК Леплевского этот документ № 1074 от 27 мая 1933 г. лег на стол Сталина. Годом позже только назначенный начальником ГУКФа Б. З. Шу-

мяцкий в своей докладной записке от 25 июля 1934 г. (а к ней прилагался проект Постановления о развитии советской кинематографии в 3-й пятилетке) отмечал, что «фонд художественных фильм должен быть доведен с 25 тыс. до 100 тыс.». Спустя несколько месяцев, 2 декабря 1935 г., уже Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло проект Постановления о фонде кионегативов, притом в нем указывалось на фактически бесхозное их хранение на кино-фабриках. Так, после массовой печати 72 позитивных копий «Чапаева» негатив ленты пришлось временно отправлять за границу «для регенерации», улучшения его фотографического качества. Постановка этой «негативной» проблемы на заседании ЦК партии праздной никак не была. А в свете широко отмеченных торжеств по случаю 15-летия советской кинематографии в 1934 г. и награждения большой группы кинематографистов она казалась особенно актуальной.

Во избежание порчи или пропажи исходных материалов советской киноклассики в постановлении ЦК ВКП(б) о кионегативном фонде предлагалось следующее: «Для хранения негативов особо ценных художественных, а также хроникальных и документальных фильм, имеющих особую историческую ценность, предложить ГУКФу построить в 1936 г. центральное хранилище негативов в Москве, с привлечением иностранной консультации. ГУКФу в месячный срок представить в СНК СССР проект постройки этого хранилища». Отдельно предписывалось:

«1. Для сохранности негатива «Чапаев»:

а) хранить негатив картины «Чапаев» в специальном сейфе в ГУКФе под личной ответственностью тов. Шумяцкого, без разрешения которого никто доступа к негативу не должен иметь...

3. Лавандровые копии и контратипы «Чапаева» хранить наравне с негативами других ценных картин: 1. Хроникальные и документальные съемки и кадры с участием Ленина и Сталина, 2. «Юность Максима», 3. «Крестьяне», 4. «Аэроград», 5. «Счастливая юность», 6. Борьба за Киев», 7. «Последний маскарад», 8. «Герои Арктики» («Челюскин»), «Поход Сибирякова» («Два океана» (...)).

Поначалу речь шла о возведении корпуса фильмохранилища в городской черте Москвы в рамках реконструкции и расширения киностудии «Мосфильм». Однако вскоре, по мере утверждения и уточнения проекта строительства, а также ввиду планов развития отечественной киноиндустрии в ближайшей пятилетке, было решено вывести основную стройку в менее опасную в противопожарном отношении местность. Это нашло отражение в Постановлении СНК СССР № 189–43с от 2 февраля 1937 г. «О государственном фильмохранилище», где говорилось:

«Совет Народных Комиссаров Союза СССР постановляет:

Предложить Главному Управлению Советской Кинематографии (тов. Шумяцкому) организовать в Москве хранение негативов и лавандров, увеличивающих долголетие негативов с важнейших художественных, хроникальных и документальных кинофильмов, достроив для этого в кратчайший срок государственное фильмохранилище возле станции Белые Столбы Московско-Донбасской ж. д. (Михневский район Московской области). Оборудовать в нем и к 1-му июня 1937 г. пустить в эксплуатацию специальные камеры для хранения названных негативов и лавандров по особому списку».

Решение было утверждено на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 февраля 1937 г. за подписью И. Сталина. Идею переноса фильмохранилища в Белые Столбы нельзя не считать здравой, ведь скопление горючей киноплёнки представляло собой серьёзную опасность в черте города. Да и арсенал «идеологического оружия» пристало содержать в безопасности.

В построенные к 1937 г. три первых склада начали свозить фильмоматериалы в состоянии, по большей части далеко от идеального. Необходимо было сразу же их систематизировать и спешно реставрировать. Однако ни специальной аппаратуры, ни специалистов-техников не было. Фильмы, как правило, регистрировались самым примитивным образом, нумеровались и складировались до лучших времен. Но пришли времена худшие — грянула война. Приказом по Главкинопрокату от 22 октября 1941 г. Всесоюзному фильмохранилищу было предписано эвакуироваться. С ноября 1941 г. фильмоматериалы в авральном режиме стали вывозить на восток, в Поволжье и Казань, Свердловск и Новосибирск. И лишь начиная с 1944 г. кинонегативы стали возвращаться в подмосковные Белые Столбы.

К концу войны (за истекшие десять лет с начала возведения фильмохранилища) объём кинофонда резко вырос. Трофейные киноматериалы фактически составили основу зарубежной части будущей коллекции российского киноархива. Чуть позже, после капитуляции Японии, она же пополнилась киноматериалами из поверженной Манчжурии. Так, будущий Госфильмофонд оказался обладателем уникальных фильмов, многие из которых пропали или погибли в ходе Второй мировой войны.

К сожалению, качество большинства как вернувшихся из эвакуации фильмов, так и экспроприированных зарубежных киноматериалов было отнюдь не удовлетворительным. Зачастую они хранились в условиях, далеких от нормативных, порой под открытым небом или в непосредственной близости военных действий. Были настоятельно необходимы ремонт самой плёнки и реставрация фотоосновы, да собственно и сама научная концепция сохранения кинонаследия в условиях масштабного пополнения фондов. Всесоюзное фильмохранилище за истекшие годы уже не соответ-

ствовало требованиям ни в части хранения кинораритетов, ни в части их обработки.

Примерно тогда же Комиссия Государственного контроля СССР вынесла свой вердикт: «Из данных проверки и представленных руководством фильмохранилища документов можно заключить, что существующий аппарат Всесоюзного фильмохранилища не обеспечивает решения возросших задач по учету, хранению, реставрации, научной обработке и использованию накопившегося за последние годы фонда отечественных и заграничных фильмов. Отсюда вытекает необходимость реорганизации фильмохранилища во Всесоюзный государственный фильмофонд, а также усиление охраны этого объекта». Документ датирован 28 сентября 1948 г. А неделю спустя, 4 октября, за подписью И. Сталина выходит Постановление Совета Министров СССР № 3698–15юс, в котором говорится: «В целях улучшения хранения фильмофонда, научной обработки и лучшего использования его Совет Министров СССР постановляет:

1. Создать на базе существующего фильмохранилища Всесоюзный государственный фонд кинофильмов (Госфильмофонд) Министерства кинематографии СССР с непосредственным подчинением его министру.

В Государственном фильмофонде сосредоточить весь негативный и позитивный киноматериал советских художественных кинофильмов и наиболее ценных заграничных фильмов; обеспечить надежное, долговечное хранение; научно-техническую обработку, реставрацию фильмов, а также непрерывное пополнение фильмофонда новыми картинами...

4. Включить в перечень особо важных объектов промышленности Государственный фильмофонд Министерства кинематографии СССР».

В Приложении № 1 к постановлению приведена структура Госфильмофонда, где впервые говорится об отделах научной обработки отечественного фильмофонда и научной обработки заграничного фильмофонда. В Приложении № 2 перечислены должностные оклады номенклатурных работников Госфильмофонда, которые остались практически неизменными вплоть до 1990 г.

Как бы то ни было, именно с 4 октября 1948 г. бывшее Всесоюзное фильмохранилище становится Госфильмофондом. Отныне ему в обязанность вменена научная обработка национальной киноколлекции. И уже на рубеже 1950-х гг. на работу в архив впервые пригласили молодых киноведов из первых призывов нового, организованного на исходе войны киноведческого факультета ВГИКа. Работу созданных научных отделов архива возглавили крупные историки и теоретики кино — Вениамин Вишневский, Георгий Авенариус, Александр Мачерет. Техническую обработку ставшего внушительным по объему кинофонда взяли на себя квалифицированные инженеры.

Параллельно с этим продолжалось пополнение киноколлекции, в первую очередь за счет фильмов прежних лет. Так, Постановлением Совета Министров СССР от 18 октября 1950 г. предусматривалась обязательная сдача в Госфильмофонд недостающих в его коллекции отечественных киноматериалов. В результате, помимо фильмов советского кинопроизводства в архив поступила значительная часть фонда русских дореволюционных фильмов из бывшего «Ателье Александра Ханжонкова». Атрибуцией и восстановлением этих лент долгие годы в Госфильмофонде ведала его вдова, Вера Дмитриевна Ханжонкова.

Усилиями научных сотрудников Госфильмофонда на протяжении нескольких послевоенных десятилетий из разрозненных фрагментов было восстановлено и скомплектовано более трехсот фильмов отечественного производства. Аналогичная работа успешно проводилась и с зарубежными кинокопиями.

Своего рода итогом комплектации, каталогизации и научной обработки фондов стало издание первых томов аннотированного каталога «Советские художественные фильмы». Это фильмографическое издание явилось событием в отечественном киноведении, ценность и значимость его по достоинству оценена и подтверждена впоследствии. Без малого полвека им продуктивно пользуются несколько поколений историков и практиков кино. Эта работа продолжается и поныне, она близка к завершению. По инициативе зарубежных коллег из шотландского университета Стрейтклайда в настоящее время идет подготовка к выпуску англоязычной версии каталога.

В последующие десятилетия свод фильмографических изданий Госфильмофонда пополнился и другими уникальными справочниками и каталогами — «Кино и время» (в 5 выпусках), «Советское кино в датах и фактах», «Сценаристы советского художественного кино, 1917–1967», «Режиссеры советского художественного кино» (в 5 томах), «Режиссеры французского кино звукового периода» (в 2 томах), «Актеры советского кино» (в 3 томах). В последние годы изданы «Пушкинский кинословарь», «Христианский кинословарь» и другая справочная кинолитература.

В 1957 г. Госфильмофонд стал членом Международной федерации киноархивов (ФИАФ). Однако еще на ее Конгрессе в Париже в 1946 г. было решено признать членом-учредителем Федерации и Советский Союз в лице Госфильмофонда, государственного киноархива страны (еще до получения им такого статуса). Бывший директор архива Виктор Станиславович Привато, возглавлявший Госфильмофонд с 1946 г. свыше 30 лет, единогласно был избран вице-президентом ФИАФ. Являясь членом Федерации и сегодня, Госфильмофонд с конца 1950-х гг. начал вести активную международную деятельность. Благодаря интенсивному межархивному

обмену (в первую очередь кинокопиями) многие киноархивы проводили и продолжают проводить репрезентативные ретроспективы классических советских кинолент. Многие зарубежные архивы пополнились копиями советских фильмов. Так, Тулузская синематека, которая в 2000 г. организовала международный симпозиум по кино сталинской эпохи, неизменно подчеркивает, что ее собрание классических советских фильмов (одно из самых крупных во Франции) на протяжении последних 40 лет имеет своим источником именно Госфильмофонд России. В свою очередь, кинособрание Госфильмофонда постоянно пополнялось, причем на безвалютной основе, недостающими фильмами как русского, так и зарубежного производства. Неоценимая заслуга в этом принадлежит нынешнему главному хранителю архива, 1-му зам. генерального директора Госфильмофонда Владимиру Дмитриеву. Благодаря его опыту и знаниям международный авторитет Госфильмофонда остается признанным и непререкаемым. В 1964 и 1973 гг. в Москве при активном участии Госфильмофонда прошли XX и XXIX Конгрессы ФИАФ.

Позднее, уже на исходе XX в. в канун своего юбилея, Госфильмофонд вступил в недавно организованную Ассоциацию синематек Европы, которую патронирует Совет Европы.

В соответствии с Уставом ФИАФ киноархивам разрешено организовывать свои архивные кинотеатры, где бы демонстрировались фильмы из их коллекции. Так, 18 марта 1966 г. был официально открыт архивный кинотеатр Госфильмофонда «Иллюзион», ставший первым неподцензурным кинотеатром в СССР. Через «Иллюзион» за эти годы прошли десятки тысяч классических фильмов, они расширили и обогатили представление о мировом кинопроцессе не только у рядового зрителя, но и специалистов-профессионалов, кинематографистов, историков кино, многочисленных зарубежных гостей.

В самом начале 1970-х гг. значительным событием в жизни Госфильмофонда стало получение из Музея современного искусства США (Нью-Йорк) полного свода негативных материалов по незавершенному фильму Сергея Эйзенштейна «Да здравствует Мексика!» (1930–1931), съемки которого были прерваны распоряжением Сталина в 1932 г. Возвращение этих материалов стало результатом многолетних межархивных переговоров. Спустя сорок лет доставленные на родину автора и прошедшие техническую обработку в Опытном производстве Госфильмофонда они были тщательно атрибутированы. По ним была сделана полная опись всех без исключения планов фильма, а это 10 тыс. карточек с визуальными врезками каждого плана ленты. Об этом фильме великий Чаплин говорил, что ничего более значительного в истории кино ему не доводилось видеть. В результате проведенной работы впоследствии были смонтированы два фильма — советский вариант одноименной ленты в монтаже Григория

Александрова (1978), а спустя двадцать лет, к 100-летию юбилею советского киноклассика, российская версия картины под названием «Сергей Эйзенштейн. Мексиканская фантазия», смонтированная молодым режиссером Олегом Коваловым.

Международное сотрудничество Госфильмофонда с другими крупными киноколлекциями мира вылилось в стабильные и прочные профессиональные контакты, которые позволили многим киноведам и другим специалистам вести исследовательскую работу непосредственно в фондах собрания Госфильмофонда РФ. Так, в 1992 г. группа скандинавских историков кино, изучавшая коллекцию немых (прежде всего, шведских, датских и норвежских) фильмов Госфильмофонда, обнаружила десятиминутный кинопечат фильма «Божественная женщина» (США, 1927) шведского режиссера Виктора Шёстрема с участием Греты Гарбо. После смерти американской звезды шведского происхождения во всем мире прошли полные ретроспективы фильмов с ее участием. Полные ... за исключением «Божественной женщины», единственного фильма с Гретой Гарбо, считавшегося утраченным. Госфильмофондовская находка стала сенсацией.

С 1994 г. в Госфильмофонде работали японские киноспециалисты, эксперты по довоенному японскому кино, атрибутировавшие ранние японские фильмы из коллекции архива. В результате этой многолетней кропотливой работы в Госфильмофонде было выявлено 40 фильмов японского производства, отсутствующих в Национальном киноцентре Музея современного искусства Японии. Часть этих новообнаруженных фильмов была продемонстрирована в рамках X Международного кинофестиваля в Токио в 1997 г.

Аналогичную работу по выявлению своей ранней национальной кинопродукции в российском Госфильмофонде вели в последние годы и киноархивисты Польши, Венгрии, Италии.

Но случались и сенсации иного рода. Социально-политические изменения в стране в связи с развалом СССР и образованием независимых государств из числа бывших союзных социалистических республик спровоцировали ситуацию драматическую. Согласно решениям Съезда кинематографистов 1990 г., национальные фильмы должны были быть немедленно возвращены республикам, где были сняты.

Однако, как известно, подавляющее большинство фильмов советского периода было создано на средства союзного, а не республиканского бюджета. Россия же объявила себя правопреемницей СССР. В соответствии с международными нормами она не только взяла на себя обязательства расплатиться по долгам Советского Союза, но и стала правообладательницей достояния СССР, включая кинематографическую сокровищницу советского времени. Требования некоторых бывших советских республик вернуть якобы принадлежащие им по праву киноленты не были обоснова-

ны ни юридически, ни финансово. К тому же вернуть киноматериалы той или иной республике значило обречь их на полное уничтожение, поскольку к 1990-м гг. практически ни в одной из них не были выстроены специальные технически оснащенные фильмохранилища. Это наследие просто пропало бы. Позиция Госфильмофонда России в этой ситуации оставалась и остается принципиальной. Прежде всего, согласно Уставу особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, их коллекции являются федеральной собственностью, будучи неделимой и неотчуждаемой. Во-вторых, основной из главных задач Госфильмофонда России как национального киноархива является сбережение коллекции фильмов во всей ее целостности и, в первую очередь, максимально полного собрания фильмов советского периода. Требования со стороны некоторых независимых государств были зачастую чисто популистскими, риторическими, рассчитанными на сиюминутный политический резонанс. В большинстве своем они не имели продолжения даже после того, как руководство Госфильмофонда РФ высказало готовность передать копии фильмов республикам бывшего СССР в любом объеме и на любом носителе. В этом случае Госфильмофонд России предлагал на льготных финансовых условиях перепечатать их или перевести на другие носители. Со временем требования подобного рода сами собой, вероятно, утратили политическую актуальность и остроту. Госфильмофонд России смог в этих условиях отстоять целостность и сохранность национальной киноколлекции.

С 1997 г. российский киноархив впервые выступил с инициативой регулярного проведения фестивалей архивного кино. Они получили название «Белые Столбы» и были благожелательно встречены средствами массовой информации. Более того, восемь состоявшихся к настоящему времени архивных кинофестивалей завоевали ведущий рейтинг среди разнообразных национальных киносмотров. И ныне фестиваль Госфильмофонда «Белые Столбы» напрямую корреспондируется с аналогичными мероприятиями, проводимыми, в частности, в Италии: Международным кинофестивалем «Дни немого кино» в Порденоне-Сачиле, который организует итальянская Чинетека дель Фриули; с детищем Городской Чинетеки Болоньи Международным кинофестивалем «Обретенное кино», в рамках которого показываются преимущественно отреставрированные фильмы прошлых лет.

Программа фестивалей Госфильмофонда России разнообразна и представляет интерес и для представителей средств массовой коммуникации, и для кинематографистов-профессионалов. Это и редкие, забытые фильмы, и ленты, никогда публично не демонстрировавшиеся в нашей стране в силу политического или морального цензов, а также фильмы, задуманные и смонтированные сотрудниками самого Госфильмофонда РФ.

Несколько лет тому назад в Госфильмофонде был создан так называемый участок по созданию видеофильмов и телепрограмм. Его продукция (зачастую совместно с другими киноорганизациями) представляет собой

монтажные фильмы на материале огромной коллекции архива. Часть из них уже была показана на международных фестивалях, по центральному российскому телевидению, другая ждет своего часа. Однако один из будущих циклов заслуживает здесь отдельного упоминания.

Как известно, в основу первого русского игрового фильма «Стенька Разин» («Понизовая вольница»), снятого в 1908 г., была положена популярная народная песня «Из-за острова на стрежень...». Историки кино знают, что партитуру к ней написал известный русский композитор и дирижер Михаил Ипполитов-Иванов. Под звучащий оркестр и гром аплодисментов публики этот первенец русской художественной кинематографии с большим успехом прошел в кинотеатрах своей эпохи. К 100-летию премьеры этого фильма, фактически к столетнему юбилею рождения национального кино России, Госфильмофонд РФ завершает подготовку цикла монтажных фильмов-песен под названием «Сентиментальный романс-2000. Реквием XX веку». Создаваемый исключительно на архивных киноматериалах, этот цикл представляет минувшее столетие страны и кинематографа в 15 музыкальных короткометражных фильмах под фонограмму певца из Санкт-Петербурга Олега Погудина. Показанный в апреле 2003 г. в Москве в рамках конкурса VI Фестиваля мировоззренческого кино фильм «Россия А. С. Пушкина. Введение в поэтический замысел», заглавный фильм цикла «Сентиментальный романс-2000», был удостоен специальной премии. А вскоре, в июле 2003 г., в конкурсной программе Международного кинофестиваля фильмов об искусстве в Бергамо (Италия) был продемонстрирован еще не заверченный цикл из первых 9 фильмов; он снискал там специальную премию жюри с небанальной формулировкой «За филологическую насыщенность и способность воссоздать магию кино, которого больше нет». Так, впервые сугубо архивная продукция Госфильмофонда России была удостоена международного признания на зарубежном киносмотре.

Подводя итог, можно сказать, что вошедшая в 1998 г. в Книгу рекордов Гиннеса как одна из самых больших коллекция Госфильмофонда (ее зарубежные коллеги и друзья называют «пещерами Али-бабы») ныне представляет собой сокровищницу мирового кино. Однако и она не свободна от проблем — в первую очередь проблем обновления технического архивного оборудования, за модернизацией которого Госфильмофонд, будучи как всякий архив организацией консервативной, естественно, не поспевает. Естественно, архиву не хватает отпускаемых на его содержание средств, но, отсылая к уже упомянутому здесь главному хранителю Госфильмофонда Владимиру Дмитриеву, Госфильмофонду и бюджета Пентагона было бы недостаточно. Возводится 13-е по счету и первое за всю историю Госфильмофонда многоэтажное фильмохранилище. Проблема оснащения его современной аппаратурой остается острой. Однако проблемы сопутствуют любому поступательному развитию и не присущи одной лишь стагнации. Как бы то ни было, говоря сегодня о Госфильмо-

фонде России, можно вести речь о нем как об одном из крупнейших в мире и уникальных кинособраний сокровищ киноискусства. А начиналось это собрание уцелевших кинолент с небольшого ручейка, который предшествовал будущему Госфильмофонду.

Известный историк кино Сергей Васильевич Комаров в своих незаконченных мемуарах рассказывает, как еще в 1928 г. он случайно увидел, как в 1932 г. из здания Политехнического музея на Лубянской площади в Москве грузят жестяные коробки со старыми фильмами, предназначенными к уничтожению. Эта уникальная партия немного кино (что-то около 1000 коробок) его усилиями была спасена и перевезена в ГТК. Она составила основу не только фильмотеки Института кинематографии, будущего ВГИКа, но впоследствии Госфильмофонда. Спаситель же этого бесценного музейного собрания и первый русский собиратель фильмов с позиций истории кино Сергей Васильевич Комаров был удостоен диплома гран-при на Всемирной Выставке в Париже в 1937 г. Именно тогда, всего спустя треть века после рождения кинематографа, киноархивиста только начиналась. Начинаясь с создания первых синематек в Европе и США, с учреждения Международной Федерации киноархивов (ФИАФ), с создания Госфильмофонда России. Тогда Госфильмофонд РФ только набирал свою мощь (сегодня это свыше 60 тысяч названий фильмов), тогда это был ручеек.

Контактная информация

Адрес: Московская область, г. Домодедово, микрорайон Белые Столбы

Тел.: (495) 708 47 53, (495) 996 05 20

Факс: (495) 708 47 57

Website: www.gosfilmofond.ru

График работы: понедельник–четверг: 8.30–17.30 (перерыв: 13.00–14.00); пятница: 8.30–15.00 (без перерыва)

Генеральный директор: Бородачев Николай Михайлович
(тел. (495) 996 05 20; (495) 708 47 53)

1-й зам. Ген. директора: Дмитриев Владимир Юрьевич
(тел. (495) 996 05 35; (495) 708 47 56)

Зам. Ген. Директора: Хаецкая Алла Алексеевна (тел. (495) 996 05 07)

Зам. Ген. Директора: Киселев Анатолий Федорович
(тел. (495) 996 05 26)

Картотека иностранного фонда: (495) 996 05 13

Картотека отечественного фонда: (495) 996 05 14

Людмила Михайловна Кондакова
зав. отделом использования и публикации документов
Государственного архива Орловской области

К вопросу использования документов Госархива Орловской области

Основное документальное богатство Орловщины XVII–XX вв. сосредоточено в Государственном архиве Орловской области. В 1976 г. за счет пристройки к основному зданию архив получил дополнительные площади, туда были перемещены хранившиеся до тех пор в церквях г. Орла архивные документы. В 1991 г. в структуру областного архива на правах архивохранилища фондов общественно-политических организаций и движений вошел бывший архив обкома КПСС.

В структуру Орловского облгосархива входят следующие отделы: обеспечения сохранности документов; комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства; научно-справочного аппарата (НСА); использования и публикации документов, а в нем стол справок и читальный зал; внедрения и эксплуатации информационных архивных технологий и реставрации документов; архивохранилище фондов общественно-политических организаций и движений.

Фонд архива на 1 января 2009 г. насчитывает 1 289 364 ед. хр. на бумажной основе, 34 391 ед. хр. фотодокументов, 905 ед. хр. кинодокументов, 177 ед. хр. фонодокументов. Самый древний документ архива — из коллекции столбцов XVII–XVIII вв., он датируется 1614 г., это жалованная грамота великого князя Михаила Федоровича Брянскому Свенскому монастырю на земельные владения в Карачевском уезде. Все документы из коллекции столбцов и др., представляющие большую историческую ценность для Орловского региона, внесены в реестр уникальных (всего 87 уникальных дел).

В научно-справочной библиотеке архива около 13,5 тыс. книг. В 2008 г. архивом создана база данных «Библиотечный фонд архива», в которую к настоящему времени внесено около 3 тыс. учетных единиц.

Наряду с документами постоянного хранения в облгосархив с середины 1990-х гг. принимались на хранение от ликвидированных предприятий и учреждений документы по личному составу. Их объем составил около 140 тыс. дел. В связи с этим свободных площадей для размещения доку-

ментов на сегодняшний день не осталось. Это одна из главных проблем нашего архива.

В 2002 г. в архиве был создан отдел внедрения и эксплуатации информационных технологий, что способствовало информатизации всех направлений архивной деятельности. Отделом были разработаны учетные архивные базы данных — «Учет работы по использованию документов», «Учет исполнения социально-правовых запросов», «Постеллажный топографический указатель», а также тематические базы данных — «Метрическая книга» и «Решения местных органов власти». Заполнение тематической базы данных «Метрическая книга» осуществляется отделом НСА. К сожалению, число введенных записей невелико, так как база пополняется по остаточному принципу, а архивистов не хватает¹. На сегодняшний день введены сведения из метрических книг первой половины XX в. двух церквей г. Орла: Крестовоздвиженской — за 1902–1913 гг., Иверской — за 1909–1918 гг. Тематическая база данных «Решения местных органов власти» также по причине нехватки кадров заполняется не очень активно.

Госархив Орловской области имеет опыт оцифровки документов. По состоянию на 1 января 2009 г. оцифровано 42 ед. хр. фонда Орловской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, а также несколько грамот царей и императоров, внесенных в региональный Реестр уникальных дел.

Одним из основных направлений деятельности архива является исполнение запросов граждан, организаций и учреждений. Их количество год от года растет. Так, в 2008 г. было исполнено 5183 запроса, в том числе социально-правовых — 4788, тематических — 144, генеалогических — 251. В общем объеме поступивших социально-правовых запросов преобладают запросы о заработной плате, трудовом стаже и выдаче копий решений органов местной власти.

В современных условиях заметно возросла роль архива как научно-исследовательского центра. Рост потребностей общества в информации связан с процессами демократизации, приведшими к переосмыслению истории Российского государства. Начиная с 1987 г. с более чем 21 тыс. орловских документов был снят гриф секретности. Документы ограниченного доступа, ранее недоступные по идеологическим причинам, также стали открытыми для пользователей. Практически все дела, за исключением

¹ В архиве работает 41 специалист. В последние три года коллектив обновился на четверть; притом было принято на работу 7 молодых специалистов, в основном выпускников Орловского государственного университета.

содержащих конфиденциальную информацию, переведены в режим свободного доступа.

В целях создания условий для работы пользователей в 2008 г. был произведен ремонт читального зала, приобретена новая мебель. Читальный зал архива имеет восемь рабочих мест, одно из них оборудовано аппаратом для чтения микрофотокопий. В читальном зале один компьютер. Ежегодно архив посещают около 300 исследователей.

В последние годы наибольший интерес исследователей вызывают документы, связанные с историей развития культуры и образования в Орловском крае. Их хронологические рамки, главным образом, охватывают вторую половину XIX — начало XX вв. Наиболее востребованы темы: «Становление и развитие гимназического образования в Орловской губернии в XIX — начале XX вв.», «Система православного образования Орловской епархии во второй половине XIX — начале XX вв.», «Становление и развитие среднеспециального сельскохозяйственного образования в СССР, 1917–1941», «Музыкальная культура Орловского края». В поле зрения исследователей попала также судебная и правоохранительная система Орловской губернии, в частности, «Судебная система Орловской губернии второй половины XIX — начала XX вв.», «Западноевропейский опыт и традиции в судебной системе российской провинции второй половины XIX — начала XX вв.», «Судебная система Российской империи в XVIII–XIX вв. Региональный аспект». Активно изучали по документам Орловского облгосархива и военную историю. Так, на базе наших документов писали кандидатские и докторские диссертации по темам: «Руководство штаба РККА в 1921–1924 гг. Социокультурный анализ и политическая роль», «Бывшие офицеры в СССР в 1920–1930-е гг.», «Представители военного сословия, военные заведения и воинские части на территории Орловской губернии в конце XVIII — первой половине XIX вв.», «Воинские части, дислоцируемые в Орловской губернии в XVIII — начале XX вв.», «Советская военная элита в 1930-е гг.». Большой интерес исследователи проявляли к материалам по истории отдельных народов и конфессий на Орловщине, например, «Немцы в Орловской губернии в XIX — начале XX вв.», «Римско-католическая община на территории Орловской губернии в XIX — начале XX вв.», «История миграции российских немцев в 1990-е — начале 2000 гг.», «История еврейской диаспоры в Орловском регионе». Ряд пользователей работал над историей орловского дворянства: «Русское дворянство в местном самоуправлении во второй половине XIX — начале XX вв.», «Орловское служилое дворянство (XVIII — первая половина XIX вв.)», «Орловское коренное дворянство как социокультурное явление региональной истории», «Книга и мировоззрение русского провинциального дворянина в XVIII–XIX вв.». Из тем, посвященных на сегодня малоизученным вопросам, можно назвать следующие: «Женская преступность во второй половине XIX — начале

XX вв.», «Пропаганда идеологических доктрин средствами монументального искусства, 1917–1940 гг.», «Государственные органы и общественные организации Орловской губернии (XVIII–XXI вв.)», «Деятельность научных обществ и общественных организаций в Орловской губернии в XIX — начале XX вв.», «Развитие рекламной деятельности в Орловской губернии конца XIX — начала XX вв.».

Орловская область является одной из областей, подвергнутых оккупации в годы Второй Мировой войны. У нас на архивном хранении находится 109 фондов учреждений и организаций, действовавших на оккупированной территории (всего 2002 дела), в том числе газет «Орловские известия» и «Речь», издававшихся в оккупированном Орле в 1941–1943 гг. Число интересующихся этими документами незначительно. Вместе с тем для написания своих докторских диссертаций с ними работали историки Твери и Орла, исследовавшие «Оккупацию Орловской области (1941–1943). Гражданский и военный коллаборационизм», «Гражданский коллаборационизм на оккупированных территориях РСФСР в 1941–1944 гг.».

В последние годы постоянными пользователями читального зала стали представители православной церкви, восстанавливающие историю храмов и монастырей. Архив посещали священнослужители Храма Святой Живоначальной Троицы г. Болхова, монахи Карачевского Воскресенского мужского епархиального монастыря, монахини Свято-Введенского женского монастыря, Троицкого Оптиного монастыря г. Болхова, Троице-Одигитриевского женского монастыря «Зосимова пустынь» (Московская обл.), прихожане храмов г. Орла.

Заметно увеличилось число исследователей, занимающихся генеалогическими изысканиями. Так, в 2008 г. читальный зал посетило 50 человек для работы над родословными, в том числе два представителя генеалогических обществ Москвы и Курска. В связи с увеличением обращений граждан в архив для составления своих родословных было подготовлено методическое пособие «Источники и поиск генеалогической информации» (по документам ГАОО второй половины XVIII в. — 1918 г.), в котором сформулированы общие методические подходы к ведению генеалогических исследований.

Архив не только обеспечивает поле деятельности для пользователей, но и сам осуществляет научно-исследовательскую работу. Так, вышли в свет подготовленные нашими архивистами научно-популярные издания «Орловские губернаторы» (1998), летопись г. Орла «Орел из века в век» (2003), сборник документов и материалов «Выстояли и победили!» (2005). Следует отметить, что в сборнике «Выстояли и победили!» впервые опубликованы рассекреченные документы и фотографии оккупационного периода. С 2007 г. архив занимается подготовкой справочника административно-

территориального деления Орловской области (с древнейших времен по 2005 г. включительно), эту работу планируется завершить в 2010 г.

Важным и перспективным направлением в плане использования документов является научно-исследовательская кооперация архива с орловскими вузами. В качестве примера можно назвать участие архива в проекте Орловского государственного университета «Литература русского зарубежья (1917–1939): новые материалы». Результатом совместной работы ученых университета, архивистов и музейщиков стали также сборники, посвященные прозаике и поэту И. Ф. Каллиникову (2004), поэту В. Л. Гальскому (2009).

За плечами орловских архивистов целый ряд семинаров, публичных чтений, научно-практических конференций, в том числе международных, проходивших в Орле и городах центральной России (Саратове, Тамбове, Туле и др). Традиционным стало участие архива в научно-практических конференциях, устраиваемых орловскими вузами — Орловским госуниверситетом, Орловским техническим университетом, Орловским институтом искусств и культуры. Работы архивистов посвящены в основном недостаточно изученным проблемам и вопросам краеведения, в частности, истории начального образования в Орловской губернии второй половины XIX в., медицины Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв., участия уроженцев Орловской губернии в Русском экспедиционном корпусе в годы Первой мировой войны.

Заметным событием 2008 г. стало проведение в Орловской области научно-практической конференции «Прошлое глазами историков», приуроченной к 230-летию Орловской губернии и организованной на базе архива Орловским отделением Российского общества историков-архивистов (РОИА) совместно с Государственным архивом Орловской области. На ней архивисты представили свои исследования по истории Орловского края. По материалам конференции был издан сборник.

Выросло число подготовленных архивом выставок документов. Только в 2008 г. их было организовано десять: две стационарных («Память о подвиге» к 65-летию освобождения г. Орла и выставка редких документов), пять выездных выставок в учреждениях и организациях города, две совместные выставки с музеями, одна виртуальная выставка редких документов. Из-за отсутствия собственной интернет-страницы архив разместил виртуальную выставку на сайте Орловской телерадиокомпании.

Открытость архивов для пользователей повысила интерес средств массовой информации к архивным документам. Основанные на них документальные кинофильмы и научно-популярные программы с участием историков, краеведов и архивных сотрудников все больше пользуются популярностью у зрителя. Научный компонент повышает их информаци-

онную значимость. Так, орловскими тележурналистами с использованием архивного материала были подготовлены передачи по истории Орловщины: «Орловская летопись» из цикла «Коренной город», «Слово о храме» (об истории Смоленского храма г. Орла), «Пять зерен хлеба» (из истории орловского хлеба) и др.

В заключение хотелось бы отметить важность и необходимость взаимодействия архивов с другими государственными институтами, в первую очередь учреждениями культуры и высшего образования.

Контактная информация

Адрес: 302040, г. Орел, ул. Лескова, д. 24

Тел. код: (8 4862)

Тел./Факс: 41 54 48

Телефон стола справок: 41 34 40

E-mail: gao@yandex.ru

URL: <http://www.gosarchiv-orel.ru>

Время работы читального зала: понедельник–четверг: 9.30–17.30 (перерыв: 13.00–14.00); пятница — санитарный день.

Директор: Апарина Юлия Валерьевна (тел. 41 62 03)

Зам. директора: Пантелеева Ольга Семеновна

Архивный коллоквиум
10 апреля 2008 г.
«Общественные архивы»

Стенограмма

Ведущий: директор Германского исторического института в Москве проф. д-р Бернд Бонвеч:

Бернд Бонвеч: Сегодня мы хотим представить нашим исследователям негосударственные архивы — архивы общественных организаций:

1. Народный архив. Его создатель г-н Илизаров. Мы знаем этот архив, в нем наш молодой немецкий коллега изучал дневники известного нам Степана Подлубного.

2. Архив общества «Мемориал». В Германии мы знаем «Мемориал» в связи с использованием рабочей силы в Германии во время 2-й Мировой войны. Создавалась эта организация как общественно-научная, но теперь она более известна как организация по правам человека.

3. Архив Центра им. Сахарова. Все мы, историки и современники, знаем Андрея Сахарова как физика, которого не пускали за границу, потому что боялись, что он может передать сведения о советских ракетах США, затем он был сослан в Горький, М. С. Горбачев принял решение пригласить его в Москву.

4. Архив общества «Возвращение». Господин Виленский его создатель. Это организация жертв советских репрессий.

Вообще все эти организации и их архивы связывает время возникновения — конец 1980 — начало 1990-х гг. — как следствие перемен в СССР, следствие перестройки. Эти архивы, слава Богу, остались, хотя и не в таком, по-моему, признанном обществе состоянии, как тогда. Мне очень жаль. Именно с представителями общества «Мемориал» я связан почти 20 лет. Я помню времена, когда люди «носили их на руках», но tempora mutantur... Этот восторг не мог при всех обстоятельствах сохраниться. Глубокие причины возникновения этих организаций — репрессии сталинских времен, более мягкие репрессии после смерти Сталина, десятилетия в СССР до перестройки, преследование инакомыслящих.

Прошу вас, наши дорогие гости, выступить теперь с коротким рассказом о возникновении и работе вашей организации и вашего архива.

Руководитель и создатель «Народного архива» проф. Б. С. Илизаров:
Хочу представиться — я профессор, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, Илизаров Борис Семенович, основатель «Народного архива».

Несколько слов о том, что послужило причиной создания общественной организации «Народный архив» в конце 1988 г. К сожалению, юбилей не получается, поскольку год назад нам пришлось свернуть свою работу по самым элементарным причинам: никто нас не притеснял, не закрывал, не ограничивал в каких-то действиях. Причина — нет средств. Формально архив существует, но фактически все материалы хранятся в РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории). Это общее положение дел сегодня.

Я расскажу о том, в чем заключалась идея «Народного архива», как он был организован, что в нем содержится, о перспективе, которая существует, по крайней мере, в научном плане. Идея «Народного архива» с одной стороны очень проста, с другой — довольно-таки сложна. Я — человек, получивший образование на стыке двух дисциплин. С одной стороны, я историк, с другой, архивист. Если не ошибаюсь, впервые в нашей стране в 30-х годах прошлого века создана была такая специальность, которая формировалась на архивных материалах, но в то же время с мощной исторической подготовкой. Такой стык, такая связь была еще только во Франции, но там была высокая планка, готовили специалистов высокого класса. У нас готовили специалистов как бы среднего звена. Это был очень удачный выход, так как можно было решать сугубо практические задачи. Это одна сторона.

Другая сторона: в нашей стране, вы помните или знаете, всегда была сильна риторика, всегда говорили, что наша власть была создана для простого человека. Эта риторика очень быстро вошла в противоречие с действительностью. Думающие историки и архивисты заметили следующее противоречие: все, что откладывалось в государственных архивах (надо заметить, что архивы в СССР были мощнейшими) работало плодотворно на цели того государства, которое их формировало. Возник вопрос: если у нас государство рабочих и крестьян, то где же архивы обычных, рядовых людей? Поскольку таких материалов в государственных архивах найти было невозможно, с 1960-х гг. эта тема обсуждалась в научной литературе на профессиональном уровне. Я тоже принимал в этих дискуссиях участие.

Появились две или три точки зрения. Официальная точка зрения: вся та информация, которая создана на самом низком социальном уровне, формируется в домашних архивах, не представляет интереса. Причина — государство всю эту информацию собирает и формирует постепенно и по восходящей иерархической линии, и всю информацию концентрирует наверху, нужная информация сохраняется благодаря государственным архивам. Другая точка зрения (ее придерживались источниковеды, гермевтики) очень аргументированна и продуманна. Согласно ей, любая информация бесценна, любой источник безграничен для познания, поэтому необходимо собирать как можно больше информации, именно первичной информации, поскольку государство искажает и идеологизирует информацию. Третья точка зрения, которой придерживаюсь и я: надо стараться как можно больше охватить информации, в идеале все документы, созданные в обществе, сохранить их. Это, конечно, утопический взгляд. Но была попытка создать такую систему, которая позволяла бы с одной стороны собирать образцы, наиболее яркие документы, созданные «внизу», в социальной глубинке. Такую систему, которая позволяла бы благодаря информационным технологиям переводить информацию на современные носители. Площадь и объемы сжимались бы в сотни раз.

Дискуссии не выходили за рамки журналов, но случилась перестройка, произошли серьезные идеологические сдвиги. Когда возникла такая возможность, я один из первых ею воспользовался. Появились фонды, в частности фонд Сороса, а с ними возможность под творческий (иногда просто фантастический) проект получить средства, не зависящие от государственной машины. Поскольку я в то время работал в МГИАИ, ныне РГГУ, заведовал там кафедрой, я имел наглость обратиться в фонд Сороса, написать проект, который предполагал создание архива рядовых людей, которые не занимали никаких государственных должностей, не внесли никакого вклада ни в экономику, ни в политику. В нашей стране, да и за рубежом таких архивов не существовало. Мы обратились в Фонд Сороса и нас поддержали материально. Это был декабрь 1988 года. Наш архив начал работать.

Я считаю, что общество в долгу перед определенным слоем людей, которые не способны документировать свою деятельность, оставить после себя информацию. Инвалиды войны и детства, живущие подчас в трудных условиях. Люди социального дна: уголовные элементы, проститутки, бомжи. Истории бомжей — это целые романы. Это слой, которым ни в нашей стране, ни за рубежом особо никто не интересовался. К нам стали приносить всевозможные коллекции, огромное количество документов. Ока-

залось, что люди, самые обычные люди, тратили иногда всю свою жизнь на сбор различных коллекций. В качестве примера: один человек по фамилии Котельников, очень пожилой, всю жизнь в течение 30–40 лет ходил по Москве и фотографировал чугунные решетки, ограды. Он принес в «Народный архив» коллекцию. Эта коллекция уникальна. Она не существует больше нигде. Мы ему с помощью фонда Сороса купили аппаратуру, и он до конца своей жизни фотографировал.

Помимо этих направлений были и другие. Например, появление массы общественных организаций, а их возникали десятки, им негде было хранить свои документы. Государственные архивы были не приспособлены для хранения этих материалов, да и общественные организации не доверяли госархивам, считая их филиалами органов госбезопасности. Это в какой-то степени было так.

Приносили документы и всевозможные религиозные, этнические организации. Мы очень активно эти документы собирали. Наши студенты ходили по массовым мероприятиям, собирали листовки, брошюры, плакаты.

Когда мы компоновали, систематизировали документы, мы поняли, что архив наш требует больших средств, так как в отличие от государственных архивов, которые имеют дело с подготовленными и обработанными в государственных учреждениях документами, к нам приходила просто россыпь, которую надо было описывать. Студенты в массовом порядке, буквально сотни людей, помогали все это обрабатывать, многое нам удалось обработать. Вот вкратце идея архива, его содержание.

Комплектование архива продолжалось до 2006–2007 г. Я не смог подготовить достойных наследников, найти средства.

Нам помог не только Сорос, но и германские коллеги, например, профессор Манфред Хайнеманн, профессор Дитрих Байрау. Благодаря такой поддержке мы тянули, просуществовали 18 лет в довольно активной форме. Но все кончается. Я считаю, это был очень интересный эксперимент. Стало видно, что такие общественные организации, как «Народный архив», не могут существовать без мощной финансовой поддержки со стороны частных организаций, может быть и государственной помощи, но такой, которая не позволяла бы пребывать под давлением государства. Это очень сложно, потому что наше государство такое, что оно не только благотворительность проявляет, но и пытается контролировать ее. Я не смог подготовить себе смену, так как нет средств, а молодежь не идет работать туда, где нет денег.

Последнее: перспективы. Мы издали несколько сборников документов, подготовили путеводитель. Путеводитель создан при поддержке герман-

ских фондов. Я благодарю коллегу Андрея Доронина, который много помогал нам, поддерживал архив. Также вышла моя книжка «Слово воскрешает или прецедент Лазаря», написанная на стыке философии и источниковедения, в ней публикуются документы из «Народного архива».

Я считаю, что это дело, дело «Народного архива», требует не только рязового подхода, но и серьезной дальнейшей проработки. По той простой причине, что сама работа «Народного архива» дала материал для серьезных размышлений. Они связаны с тем, что существует огромная потребность среди обычных людей, чтобы существовали такого рода учреждения, чтобы собирали документы. В каждом человеке заложена потребность сохранить память о самом себе, своих потомках. Другая сторона — люди, находящиеся на низших социальных слоях. Они, как правило, до какого-то момента не задумываются, что останется после них, но когда есть элемент просвещения, когда им показывают, какое огромное значение имеют их документы, как благодаря этим документам они продлевают свое существование, это производит огромное впечатление.

Люди нам носили кипами, я просто отбивался. Люди самых разных национальностей, вероисповедания. Мы брали документы разных, очень разных политических направлений — и либералов, и демократов, и националистов, и крайне правых течений. Архив в данном случае я рассматриваю, если хотите, как кладбище. Земля принимает всех, и «Народный архив» должен принимать всех.

Я думаю, что благодаря современным технологиям сеть народных архивов будет создаваться не только в нашей стране. Я вижу, что некоторые тенденции есть и за рубежом. При теперешних возможностях интернета можно огромное количество информации собрать, сделать ее доступной для огромного количества людей в мире. Речь идет о формировании всеобщей генеалогии человечества. «Народный архив» дает материал для всемирной генеалогии человечества!

Бернд Бонвеч: Не меньше! Мечтать можно! Небо — потолок!

Вопрос: Насколько сегодня описан архив?

Борис Илизаров: Архив в прошлом году оказался закрыт, материалы архива находятся в РГАНИ. Когда его откроют, я не знаю, я не управляю этим процессом.

Реплика: Я звонил неделю назад в РГАНИ, мне сказали, что «Народный архив» обрабатывать еще не начинали.

Борис Илизаров: Процентом 60 документов обработаны нами. Есть справочник по фондам. У нас почти готов тематический путеводитель по диссидентскому движению, но не хватает средств его издать. Не могу сказать, когда архив будет полностью описан и доступен.

Вопрос: Почему именно в РГАНИ? В РГАНИ доступ к документам достаточно сложный.

Борис Илизаров: Так получилось, так решило руководство Росархива. Они мечтают создать «Народный архив» в рамках государственного. Это будет не так плохо.

Бернд Бонвеч: Кто из нас уже работал в «Народном архиве»?

Борис Илизаров: В течение 10–15 лет много людей работало из Германии.

Бернд Бонвеч: Вопросы еще? У меня есть маленький комментарий. Это удивительно, читая мемуары, встречаешь сноски, документы из личного архива, семейного архива. Это, очевидно, русская находка. В Германии есть архив Бисмарков, других видных людей, но у меня не возникает идеи собрать копии своих писем дома. Встречали ли Вы такую культурную институцию вне России?

Борис Илизаров: В Америке, например, мормоны организовали архив. Они купили целую гору, в этой горе прорубили штольню и собрали все личные архивы своих членов

Реплика: Мормоны пытаются в штате Юта создать хранилище документальных свидетельств рождения всех людей на земле. В 1990-е годы был заключен договор руководителей этой организации с Росархивом, многие областные архивы за плату микрофильмируют все метрические книги, которые сохранились в российских архивах.

Борис Илизаров: Это первый толчок к тотальному сбору документов. Для этого нужны большие средства. Это огромное количество документов. Я пытался подсчитать, сколько документов создавалось в СССР в течение года в государственных учреждениях, пытался это подсчитать по количеству выпускаемой в СССР бумаги. Получилось, что годового объема документов хватит, чтобы всю Землю окутать по крайней мере хотя бы один раз. Потребность в сохранении документов, инстинктивная потребность, есть у каждого человека. Мы все думаем о нашей смерти, о том, что будет дальше. Можно оставить после себя следы в качестве писем, дневников, открыток. В нашей культуре открытки пишут по любому поводу. У нас было закрытое общество, и информация носила сакральный характер. И просто

открытка несла в себе много значимого. Хотя всеобщей грамотностью мы овладели позже европейских стран, отношение к письменности, документам у нас очень трепетное.

Бернд Бонвеч: Спасибо. Мы об этом могли бы говорить долго. Наша культура, очевидно, другая, мы много не собирали. Еще раз спасибо.

Общество «Мемориал», Алена Козлова: Меня зовут Алена Козлова, я директор архива «Мемориала», международного «Мемориала». С удовольствием слушала коллегу. Я тоже историк-архивист, так что судьба историков-архивистов в нашей стране — быть на передовом рубеже архивных явлений. И я могу повторить некоторые идеи моего коллеги. В 1988 г. мы образовались. Почему сначала «Мемориал» «носили на руках»? «Носили на руках» не «Мемориал», а идею свободы, возможность говорить о том, о чем раньше молчали. Появились люди, которые не просто повздыхают, а скажут, как прочитать «10 лет без права переписки», как прочитать свидетельство о смерти от 1956 г., где записано, например, «умер от крупозного воспаления легких». Историки и архивисты общества «Мемориал» тогда уже по документам могли прочесть реальную судьбу человека.

Я работаю уже 17 лет в архиве «Мемориала». В какой-то момент мы обнаружили, что к нам приходит по 10 мешков писем в день — писем, документов и т. д. Наш районный отдел связи отказался работать с нами, они сказали, что не могут работать только на нас. Недавно, просматривая старые документы делопроизводства «мемориальского», я наткнулась на документы о том, как мы приглашали добровольцев, школьников для разбора и регистрации документов на почте. Мы писали письма руководству «почт и телеграфов» с тем, чтобы они нашли какой-то выход. Когда я пришла на работу в архив, это была россыпь — холмы, чемоданы, рюкзаки, мешки документов, часто без начала и конца. Была организована группа по работе с письмами, люди разбирали документы, присутствовали на акциях памяти, переписывались, связывались с людьми, приславшими нам свои письма с просьбами, и пытались довести до логического конца историю человека, фрагмент жизни которого был в письмах. В то время наши сограждане очень мало сведений имели о своих репрессированных родственниках. Это одна из задач «Мемориала». Создание музея, архива, библиотеки было заложено в Уставе общества «Мемориал». Это средства сохранения памяти, средства просвещения. Это задачи уставные, и архив выполняет их.

Всегда нашей задачей было обратить внимание людей, родственников репрессированных на то, что для нас, для настоящей истории страны, истории человека и истории государства очень важно сохранить историю всю, не только историю периода репрессий, но всю историю человека, его жизни и его семьи. И наша идея была такой: архивы государственные

касательно истории репрессий были закрыты, и когда они будут открыты, даже сейчас мы не понимаем. Но мы можем прочитать историю через семейные архивы. Действительно, существует культура семейного архива, и правильно было сказано, удивительно, что она до сих пор существует, так как сохранение такого архива было крайне опасным делом.

Наша семейная история начала вымарываться просто сразу с 1917 г. Сразу «не подходили» национальность, происхождение, родственники за границей, жившие на оккупированных территориях родственники, репрессированные родственники. Поколение за поколением адаптировало свою семейную историю, удаляя ненужные и опасные документы из семейных архивов. Но, тем не менее, сохранились потрясающие вещи. Все-таки архивы бессмертны, культура собирания, осознания того, что ты оставляешь свой след, очень сильна.

Главное в нашем архиве — история семьи XX века. Вам может быть покажется, что главное — история репрессий, но одно не отменяет другого. История репрессий в нашей стране — это история семьи, история семьи — это история репрессий. Для нас важен не только путь зэка, не только путь человека, напрямую пострадавшего от политических репрессий. Нам важно, как жили, выживали, приспосабливались, какими люди стали. Почему стали такими их дети? Каким образом и что эти репрессии сделали с человеком? Почему он сегодня такой? Почему сегодня такие его дети? История семьи у нас сейчас совершенно белое пятно.

Таким образом, архив, который мы имеем и который сейчас активно пополняется (и поток этот остановить нельзя), это архив личных дел репрессированных, это история семьи в документах, это фонд воспоминаний, как правило, неопубликованных воспоминаний, которые люди писали в разные годы (люди с совершенно разными литературными способностями: есть сильные вещи, а есть совершенно примитивные, но они пронзают душу сильнее, чем литературное слово), это архив истории ГУЛАГа. Архив «Мемориала» многосоставной. Архив истории ГУЛАГа большая его часть, но не единственная.

Еще одна большая часть — история диссидентского движения. Это самое большое собрание самиздата, диссидентской периодики, документов диссидентских групп. Это также архив «Хроники», который был создан в 1973 г. в Нью-Йорке. Архив «Польской программы»: взаимодействие СССР с Польшей всегда было драматическим, и у нас действует специальная «польская программа», которая занимается поиском документов репрессированных, расстрелянных поляков. Это откладывается в наших материалах. Еще одна часть, огромный архив — более 400 тыс. писем, — мы его называем архивом программы «Жертвы двух диктатур» (бывшие оstarбайтеры на территории Германии). Фотоархив: он у нас состоит из двух ча-

стей — коллекция фотографий из госархивов, фонды фотографов и фотоархив личных, семейных фотографий. Эти фотографии сформированы по принципу личного дела. Это не только портреты, не только фото репрессированных членов семьи, но и семейные фотографии. Архив школьного конкурса «Человек в истории: Россия, XX век»: у нас уже девять лет работает конкурс исторических исследований, не эссе, не сочинений, а именно исследований школьников. Это архив народных голосов, потому что обращение вглубь истории своей мамы или бабушки открывает такие бездны, дети открывают настоящую историю. Всего больше 20 тыс. таких голосов.

Архив еще выполняет много важных задач. «Мемориал» — сетевая организация. Архив является ресурсным центром для региональных организаций, как в методическом, так и в практическом отношении.

Еще мы стараемся развивать и поддерживать зачатки архивной педагогики, внедряя в головы школьников архивную культуру: что такое семейный архив? почему он важен? что в нем может быть? как его элементарно разобрать? как установить дату письма? Это элементарные вещи, которые, кстати, очень занимают детей от 5 до 10 класса. Такой работы проводится очень много.

Должна сказать, что у нас есть огромное направление — сбор устных свидетельств. В архиве собрано примерно 500 интервью с узниками ГУЛАГа, с остарбайтерами, их детьми. Сейчас собираются документы по двум большим программам — ЧСИРы («члены семьи изменника родины») и «русские в Китае». Мы не можем справиться сами, работаем с добровольцами. Важная часть работы — семинары, подготовка людей, обучение для того, чтобы они могли собирать устные свидетельства. Мы не прибегаем к услугам студентов, нам кажется, что это не работает, этим должны заниматься люди с большим жизненным опытом, понимающие реалии советской жизни. Большое количество школьников мы вводим в эту тему с помощью разных видов работ. Набирая на компьютере аннотации к мемуарам, они у нас получают определенный ликбез. Перепечатывая текст, дети не понимают массу слов, понятий и явлений, история советской жизни приходит к ним через объяснение лексики. Образуются стабильные группы школьников, которые приходят к нам каждую неделю.

Хочу представить вам «Путеводитель» по мемуарной коллекции. Это лишь часть ее. Пока мы его делали, у нас собралось еще три раза столько же. Мы пошли от тематического указателя. К нам может прийти человек и сказать: «у вас есть что-нибудь про ГУЛАГ?» И мы проводим работу, чтобы понять, что он понимает под ГУЛАГом, что он хочет знать. Приходит на помощь тематический указатель, его рубрики: «жизнь после освобождения», «дети в лагерях и тюрьмах», «Великая Отечественная война».

И последнее, что я хотела бы сказать. В архиве «Мемориала» ведется огромная работа по приему посетителей. Три раза в неделю у нас прием. 15–20 человек обязательно к нам приходят за консультацией, по поиску захоронений, поиску родственников. Это очень большой прием, который мы занимаемся три дня в неделю, а в остальные дни и в выходные мы крутимся, чтобы сделать то, что нужно сделать. Спасибо.

Вопрос: Собираете ли вы документы общественных организаций?

Алена Козлова: Нет, мы не собираем документы общественных организаций. К большому стыду у нас недоступен даже архив нашей собственной общественной организации, «общества Мемориал». Он просто еще не готов.

Вопрос: Каков ваш штат?

Алена Козлова: 3,5 человека.

Бернд Бонвеч: Не-штат!

Вопрос: Собираете ли Вы материал по военнопленным?

Алена Козлова: Мы не собираем информацию о военнопленных. Это невозможно, ведь нельзя объять необъятное. Но мы даем много консультаций людям по поиску военнопленных, к нам очень много людей приходит с этими вопросами.

Вопрос: Взаимодействуете ли вы с государственными архивами?

Алена Козлова: Всякий архивист взаимодействует с архивистом. Мы участвуем во многих выставках совместно с государственными архивами. Понимаете, есть государственные архивы, и есть архивы человеческие. Исследователю мы говорим, что наш архив не единственный, документы можно искать в государственных архивах тоже. Надо сказать, архивные консультации занимают очень большое место в нашей работе.

Бернд Бонвеч: Мы перейдем к Центру и музею А. Д. Сахарова. Директор архива А. Д. Сахарова — Ээла Коваль.

Ээла Коваль: По логике правильно было бы перейти к архиву Виленского. Я объясню почему. Наш архив — архив одного лица. Мы действующий архив Сахарова. Центр им. Сахарова это нечто другое, но мы оба (и Центр, и архив) родились из фонда Сахарова. Мы возникли значительно позже, чем те архивы, о которых говорили ранее. В 1994 г. мы официально открылись. Я не зря спросила про штат архива «Мемориала», в нашем штате 2,5 человека.

Бернд Бонвеч: На одного человека меньше!

Бэла Коваль: Казалось бы, архив Сахарова это история жизни одного человека. Это, однако, не так. Академик Сахаров воплощал в себе не одного яркого человека. Ведь это человек, который значится отцом водородной бомбы и лауреатом Нобелевской премии мира. В нашем архиве история жизни этого необыкновенного человека. В нашем архиве представлена и история репрессий в отношении родственников Сахарова. История жизни конкретно семьи Софиана (у Сахарова восьмая часть греческой крови). В 1937 г. был расстрелян последний Софиан. Эта фамилия упоминается только в мемуарах Сахарова и книгах Е. Боннэр.

В нашем архиве многочисленные документы по истории диссидентского движения, ведь Андрей Дмитриевич был известен и как диссидентский деятель. Документы этого рода у нас начинаются с 1968 г., с Пражской весны, года написания и публикации на Западе первой общественной работы Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе».

У нас большая коллекция писем по различным вопросам. В адрес Академии наук, даже не ФИАН, а просто Академии наук, шли письма Сахарову. Люди присылали, например, огромные судебные дела. С 1970 г., когда в Москве и вообще впервые в СССР возник Комитет прав человека. Комитет основали три физика — Челидзе, Твердохлебов и Сахаров. И в тот день, когда этот комитет себя обнародовал, легализовал, отправив свой Устав одновременно «наверх» и в международные организации, вот в эту самую ночь сообщения о нем были на первых полосах. В нашем архиве есть письмо, датированное ночью этого самого дня.

У нас также есть история в какой-то степени советского атомного проекта, так как Сахаров работал в первом атомном центре. У нас есть история этого проекта с 1948 г. Материалы по советскому атомному проекту впервые были опубликованы в 1996 г. У нас есть копии документов и много публикаций на эту тему.

При комплектовании нашего архива задействованы были около 30 государственных и ведомственных архивов, в которых хранится очень много документов, связанных с именем Сахарова (например, архив КГБ, архив Президента). На основании этих документов у нас зафиксирована не только вся общественная деятельность Сахарова, но и оперативная деятельность КГБ. Задействованы документы заседаний Центрального Комитета, Политбюро (это была последняя инстанция, где решались судьбы Сахарова, Солженицына и многих других диссидентов, известных людей).

Еще есть в архиве документы по истории деятельности международных общественных организаций и научных сообществ. Все эти организации в разные годы принимали участие в жизни и деятельности Сахарова (особенно в период 7-летней ссылки Сахарова). Когда Андропов выполнил свою задачу, к 1983 г. полностью разгромив правозащитные движения, все сидели, в этот момент вступили в бой западные общественные организации и научные сообщества, все они посылали письма в поддержку. Руководители зарубежных государств, министры также посылали письма в защиту Сахарова.

В архиве много документов перестроечного периода, особенно периода эйфории перестройки, это 1987–1989 гг. Перестройка, как мы знаем, закончилась очень скоро. Последние три года жизни Сахаров стал «общедоступен», эти годы были самыми напряженными, дверь не закрывалась в квартиру Сахарова, письма приходили мешками. Это продолжалось и после его смерти. В этих письмах можно найти личные проблемы людей, общественные и научные проблемы, просьбы людей. Тысячи этих писем хранятся сейчас у нас. Если сказать конкретно, архив Сахарова включает в себя 3 фонда и много коллекций, плюс очень большой фонд кино-, фото-, фотодокументов.

Мы несколько больше, чем архив, именно у нас находится много редких вещей, принадлежащих не только Сахарову, но и его предкам. При архиве действует постоянная музейная экспозиция. Мы выложили на своем сайте виртуальную выставку: документы, видео- и аудиоматериалы.

Многие коллеги-архивисты упрекают нас в том, что мы не занимаемся исследовательской работой. Я принесла некоторые наши публикации. Мы очень гордимся тем, что издали библиографический справочник трудов Сахарова по научной и общественной деятельности. Мы издали 1-й том. 2-й том будет посвящен материалам и публикациям о Сахарове. Их много, на многих языках. Спасибо.

Вопрос: Какие документы об общественной деятельности Андрея Сахарова хранятся в государственных архивах?

Бэла Коваль: Все документы, связанные с общественной деятельностью Сахарова, у нас хранятся в копиях. Подлинники в ГА РФ.

Вопрос: Претендует ли ГА РФ на документы, хранящиеся в архиве Сахарова?

Бэла Коваль: У нас хранятся документы, которые передала нам Елена Боннэр. Это ее собственность. Она передала нам их в безвозмездное пользование.

Вопрос: Сколько дел хранится в архиве, каков научно-справочный аппарат?

Бэла Коваль: Мы не успели описать даже фонд Сахарова. Мы описали его творчество. Все это лежит в базе данных, а база данных — в сети. В списках все остальное. Списки есть в нашем архиве в электронном и бумажном виде. Поначалу мы оценивали количество наших документов в 15 тыс. дел, но сейчас я уже сомневаюсь. У нас комплектация идет активно и сейчас она продолжается ежемесячно. Я сама удивляюсь.

Бернд Бонвеч: Перейдем к последней в списке наших сегодняшних гостей организации и архиву — обществу «Возвращение». Слово Семену Виленскому.

Семен Виленский: Как я понимаю, времени осталось немного, поэтому я постараюсь уложиться в 7–10 минут. Начнем с того, что наш архив создается с 1962 г. Были какие-то рукописи, но сам архив, как и прародители общества «Возвращение» (до 1962 г. оно называлось «Колымское товарищество»), родом из 1962 г. Была попытка издать во время хрущевской оттепели на Колыме сборник, в который вошли бы произведения лучших советских писателей — Паустовского, Эренбурга, Маршака, — а вместе с ними дать произведения репрессированных авторов, которые были на Колыме. Я был, как корреспондент «Литературной газеты», на 3 месяца командирован на Колыму. Набор был рассыпан, редактора этого сборника (Козлова) отправили в сумасшедший дом как страдающего манией борьбы за справедливость. Козлов был номенклатурным партийным работником. Архив «Мемориала» отличается от архива нашего. У них 3,5 человека, в сахаровском архиве — 2,5 человека, у нас — 1 человек.

Общество «Возвращение» возникло как «Колымское товарищество». Потом мы занимались историей сопротивления в ГУЛАГе, лагерными восстаниями. Занимались мы этим не одни. У нас было четыре конференции «Сопротивление в ГУЛАГе»: в 1995 г. в Колонном зале Доме союзов, потом в бывшем университете марксизма-ленинизма, потом оказались за городом, последняя конференция (в 2002 г.) проходила в Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева (нам предоставили помещение люди, которые вовсе не разделяют наших взглядов). Что хранится в нашем архиве? Какая-то часть архива связана с этими конференциями (история восстаний в Норильске, в Кенгире). Достаточно большая часть нашего архива связана с тем, как проходили эти восстания; каковы были их последствия; как вели себя люди, когда они были без надзирателей и начальников; как они обустраивали свою жизнь. Это одна часть архива.

Нужно сказать главное. Не количество лет я работал вместе с Яковлевым в качестве члена Комиссии при Президенте по реабилитации жертв политических репрессий. Политические заключенные — это неверное название. Это глупость, это повторение сталинского термина. К 1930-м гг. их перебили. Когда-то их было много — кадеты, эсеры (господствующая когда-то партия в количественном отношении в России). Никаких политических заключенных не было, я могу это засвидетельствовать как член этой Комиссии. В 99 % дел, которые пересматривались на предмет реабилитации, было сказано черным по белому: или человек утверждал, де он советский человек, но под давлением подписал..., или же всегда лояльно относился к советской власти. Полный протест был со стороны не ортодоксальных православных, а со стороны баптистов, пятидесятников и т. д. Они держались. Эти люди — незначительный процент населения.

Возьмите такой пример, коммунальная квартира. У одного человека есть одна комната, дочь должна родить, а ему в пять часов вставать по утрам. Он находит выход — доносит на своего соседа, якобы тот ругал Сталина... Другой случай, на Колыму и другие великие стройки «поставляют» людей из городов, они плохо приспособлены к физическому труду и мрут как мухи. В 1932 г. принимают «Указ от 7.8.» (так в народе говорили тогда), по которому мелкие хищения приравнивались к крупным: вот та колоски собирала, или болты-гайки рабочий взял в карман, обнаружили их на вахте, они получили по 10–12 лет. И хлынула здоровая рабочая сила. Отличается тот, кто ругал Сталина, от того, кто взял три гайки? А мы считаем его политическим заключенным. Это деление ведет к разобщению народа. К сожалению, наши правозащитные организации взяли на вооружение всю эту дурацкую терминологию. Это первое. И, конечно, это отражено в нашем архиве.

Одна часть нашего архива, как я сказал, связана с Соппротивлением в ГУЛАГе. Это интереснейшая часть. Вторая часть архива — это воспоминания людей и художественные произведения. Архив «Возвращения» отличается тем, что у меня не было места для хранения рукописей, поэтому я старался брать те документы, которые имеют художественную и историческую ценность. Мы много напечатали. Например, двухтомный сборник «Доднесь тяготее» (не меньше 100 авторов). А. Н. Яковлев выпускал серию сборников документов «Россия, XX век». Он у меня спросил: «скажите, какие документы главные?» Я говорю, стихи, так как протоколы допросов — это под давлением, это сочиняли следователи, в них много вещей, нарушающих истину. Письма заключенных под цензурой. Только стихи отражают полностью эпоху. Фонд А. Н. Яковлева издал 1000-страничную антологию «Поэзия узников ГУЛАГа». Я ее составил. Там 317 авторов. Мы исходим из того, что именно это останется. Наш архив имеет литературно-художественный

уклон. У нас в последние три года существует театр. Актеров двое, но они уже были, например, в Гарварде. Это две девушки, которые окончили театральный институт, нашли наши книги и играют замечательный спектакль.

В нашем архиве хранятся не только воспоминания заключенных. Я уже упоминал Козлова, магаданского партийного деятеля, которого привезли в Москву с диагнозом «мания борьбы за справедливость». Козлов писал роман о Берзине, первом начальнике Колымы, отчасти идеалисте, который считал, что заключенный должен зарабатывать столько, сколько вольный. Берзина расстреляли. Козлов собирал материал об этом человеке. Огромный архив Козлова хранится у нас.

У нас есть архив Ады Федерольф, подруги дочери Цветаевой Ариадны Эфрон. Мы издали неизвестную записную книжку Ариадны Эфрон 1930-х гг. Напечатали 100 пронумерованных экземпляров.

Вся наша советская история исковеркана, все вранье сплошное. За что ни возьмись, все «летит». Вот строят советскую власть в Иваново-Вознесенске. Кто этот первый Совет создал? Его создал человек, который сидел на Колыме, Андреев. Он выжил на Колыме, его архив хранится у нас.

И последнее. Я считаю, что главное сейчас это издание книг для нового поколения. Большевики выпускали книжку за книжкой. Те стоили 3,5 копейки, но свое дело делали. Мы издали книгу для школьников, хрестоматию, в ней произведения колымских авторов. Она имеет гриф Министерства образования. Часть архива — это отклики на эту книгу. Спасибо.

Вопрос: Вопрос ко всем. Как вы обрабатываете свои документы, какими правилами руководствуетесь?

Алена Козлова: По существующим архивным правилам.

Вопрос: Есть ли путеводитель архива «Возвращения»?

Семен Виленский: У нас нет путеводителя. В свое время к нам обратился Институт социальной истории в Амстердаме, они микрофильмировали наши документы.

Вопрос: Насколько ваш архив доступен для исследователей?

Семен Виленский: Работаю я дома, там и находится архив.

Бернд Бонвеч: Спасибо большое. Мы очень хотели бы, чтобы вы все нашли «наследников». Надеюсь, многие наши коллеги-исследователи смогут пользоваться вашими архивами.

Центр документации «Народный архив»

Краткая справка

«Народный архив» был создан в декабре 1988 г., когда фонд «Культурная инициатива» (Фонд Сороса) поддержал эту идею. Тогда же определились основные направления деятельности Центра и сложилась структура архива. Главным образом, Центр собирал и обрабатывал для архивного хранения личные фонды граждан СССР, а также материалы многочисленных политических, религиозных, культурных, экологических и др. общественных организаций. Архив стал собирать и письма граждан в редакции газет и журналов. В рамках «устной истории» сотрудники Центра в течение десяти лет брали интервью, делали видеозаписи в основном представителей маргинальных сообществ. Так или иначе, Центр стал архивом «простых людей» вне рамок сложившейся государственной шкалы ценности архивных документов. Их важность определял сам фондообразователь, тот, кто сдавал «свой архив» на хранение.

Наиболее активно архив комплектовался в 1989–1996 гг. В общей сложности накопилось более 470 архивных фондов и коллекций, более 100 тыс. дел и огромное количество россыпи.

В 1998 г. был опубликован краткий путеводитель по архивным коллекциям: Центр документации «Народный архив». Справочник по фондам. М. 1998. Его разделы: 1) Личные фонды и коллекции; 2) Коллекции документов организаций, объединений и движений; 3) Аудио- и видеодокументы; 4) Периодическая печать (алфавитный указатель коллекций самиздата). В 2000-е гг. сотрудниками Центра был подготовлен к печати справочник по хранящимся в «Народном архиве» материалам диссидентского движения, но он так и не увидел свет.

В настоящее время материалы «Народного архива» переданы в ведение Росархива, в РГАНИ, но поскольку до сих пор не урегулированы вопросы правового характера, документы «Народного архива» остаются вне зоны доступа для исследователей.

Архив Международного общества «Мемориал»

Краткая справка

Архив Общества «Мемориал» стал формироваться с момента зарождения самого Общества (1989), когда жертвы репрессий, их родственники и друзья стали передавать активистам движения документы, фотографии

и рукописные воспоминания из семейных архивов. Своей целью Архив видит сохранение памяти о трагических страницах в истории СССР, сбор исторических свидетельств о государственном терроре и его жертвах, сопротивлении режиму и тяготах повседневной жизни советских людей.

Архив «Мемориала» состоит из нескольких отдельных тематических собраний: архива истории политических репрессий в СССР (1918–1956), архива истории инакомыслия (1953–1987), архива «Польской программы» (репрессии против поляков и польских граждан), архива программы «Жертвы двух диктатур» (судьба «восточных рабочих» в Германии и СССР), архива школьного конкурса «Человек в истории. Россия — XX век», архива видеоматериалов. При архиве работает «Центр устной истории и биографии», задача которого — не только собирать и обрабатывать интервью, но и координировать региональную деятельность в этой области.

С 1994 г. в архиве наряду с традиционной картотекой создается база данных «Электронный архив по истории репрессий», уже содержащая более 85 тыс. имен. Она выполняет также функции архивного каталога.

Первым в задуманной «Мемориалом» серии описаний его архивных коллекций стал том:

«Мемуары о политических репрессиях в СССР, хранящиеся в архиве общества «Мемориал», Аннотированный каталог. Вып. 1. Общество «Мемориал» — Издательство «Звенья». М., 2007.

Адрес архива: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел.: (495) 650 78 83

Факс: (495) 609 06 94

E-Mail: kozlova@memo.ru

Webseite: www.memo.ru

Проезд: ст. метро «Пушкинская», «Тверская», «Чеховская»

Руководитель архива: Алена Козлова (kozlova@memo.ru)

Время и распорядок работы архива:

Архив истории политических репрессий работает по будням (кроме пятницы) 11.00–18.00; читальный зал архива — по будням (кроме среды) 11.00–18.00.

Архив истории инакомыслия в СССР работает ежедневно 14.00–18.00 по предварительной договоренности.

Архив Андрея Д. Сахарова

Краткая справка

В январе 1990 г. по инициативе Елены Г. Боннэр, коллег и друзей Андрея Д. Сахарова была создана Общественная комиссия по увековечению его памяти — Фонд Сахарова. В мае 1991 г. Фонд Сахарова провел в Москве I Международный Конгресс памяти Андрея Сахарова «Мир, прогресс, права человека». На Конгрессе были обнародованы адресованные официальным инстанциям предложения независимых экспертов по проблемам перехода СССР от тоталитаризма к демократии, ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы и безопасности ядерной энергетики. Следующими этапами работы Фонда Сахарова стали создание и открытие в 1994 г. Архива Сахарова, а в 1996 г. — Музея и общественного центра «Мир, прогресс, права человека» им. Андрея Сахарова. Помещения для Архива и Музея предоставило Фонду Сахарова в безвозмездную аренду до 2021 г. Правительство Москвы.

Основу негосударственного Архива Сахарова составляют безвозмездно переданные Еленой Боннэр документы, материалы и книги из личных архивов Андрея Д. Сахарова и ее собственного архива. Архив включает в себя 3 документальных фонда (более 60 тыс. листов документов в оригиналах и копиях), несколько коллекций, фото-, аудио- и видеоматериалы, библиотеку, а также постоянную экспозицию, посвященную Андрею Д. Сахарову. Архив располагает справочным аппаратом к документам.

Архив собирает труды, документы и материалы о жизни Андрея Д. Сахарова, составляет «Летопись жизни, научной и общественной деятельности Андрея Д. Сахарова». В 2006 г. Фонд Андрея Сахарова / Архив Сахарова выпустили Т. 1 Библиографического справочника по фондам Архива Сахарова (см. Андрей Дмитриевич Сахаров. Библиографический справочник. Т.1. Труды. М.: Изд-во «Права человека». 2006). Этот справочник представляет собой краткий аннотированный указатель документов Фонда 1 Архива Сахарова («Труды Сахарова») с информацией об их публикации.

Адрес: 105 064, ул. Земляной вал, д. 48–Б, кв. 62

Тел./факс: (495) 916 24 80

E-Mail: sakharov.archive@umail.ru; archive@sakharov-center.ru

Webseite: www.sakharov-archive.ru

Проезд: ст. метро «Курская», «Чкаловская», «Таганская»

Сотрудники Архива Сахарова:

зав. архивом: Бэла Хасановна Коваль

научный сотрудник: Екатерина Юрьевна Шиханович

библиограф: Елена Николаевна Савельева

Время работы архива: ежедневно кроме субботы и воскресенья 11.00–19.00

Распорядок работы архива: по предварительной договоренности (для исследователей и интересующихся архивом — в рабочее время; для посетителей экспозиции, посвященной Сахарову — по договоренности).

Московское историко-литературное общество «Возвращение» Краткая справка

Официально Московское историко-литературное общество «Возвращение» было создано и зарегистрировано в 1990 г., его председателем избран Семен Самуилович Виленский. Архивную коллекцию Общества Семен С. Виленский вместе с друзьями и сподвижниками формировал на протяжении всей своей жизни (уже в 20 лет еще студентом Семен С. Виленский был обвинен в террористических намерениях и попал в ИТЛ на Колыму, в 1955 г. освобожден без права выезда на материк; в 1963 г. вместе с Б. Бабиной, З. Гандлевской, П. Мясниковой, И. Алексахиным и другими узниками колымских лагерей Семен С. Виленский образовал «Колымское товарищество»). Общество собирает свидетельства преступлений советского режима, воспоминания участников европейского Сопротивления. Сегодня «Возвращение» еще и единственное в России издательство, специализирующееся на выпуске литературы о тоталитарных режимах.

Семен С. Виленский — редактор и издатель книг репрессированных авторов, составитель двухтомника «Доднесь тяготее», хрестоматии «Есть всюду свет. Человек в тоталитарном обществе», антологии «Поэзия узников ГУЛАГа», составитель и издатель книги «Собибор» о восстании евреев в нацистском лагере Собибор, организатор многих международных конференций, посвященных Сопротивлению в ГУЛАГе, главный редактор альманаха «Воля», автор воспоминаний «Вопросы есть?» (2006), поэтических сборников «Каретный ряд» (1994), «Широкий день» (2006). На основе книг, подготовленных им к печати, был поставлен спектакль «Дороги, которые мы не выбрали».

Адрес: Москва, Левобережный район, Беломорская ул., д. 26

Тел./факс: (495) 196 02 26

E-Mail: vozvrashchenie@bk.ru

Webseite: www.vozvrashchenie-m.ru